359.A82
5.43

А. Бѣломоръ.

ПОРТЪ-АРТУРСКАЯ ЭСКАДРА НАКАНУНѢ ГИБЕЛИ.

БИБЛИОТЕКА
1777

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ. Звенигородская, 11.
1908.

ПРОВЕРЕНО 54 г.

ПРОВЕРЕНО 61 г.

ПРОВЕРЕНО 1960 г.

Проверено | 2015

ПРОВЕРЕНО 1980

V

359.А82
Б 43

А. Бѣломоръ.

359
Б-11

ПОРТЪ-АРТУРСКАЯ ЭСКАДРА НАКАНУНѢ ГИБЕЛИ.

6732
6989 43.
БИБЛИОТЕКА
Г. Ш ВМС СССР
РЕДАКЦ.
МОРСКОГО СБОРНИКА
ФИЛИАЛ
Центральной ВМБ
Библиотека Морского
Изд-ва НКВМФ СССР

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ. Звенигородская, 11.
1908.

359.A82
D43

Вѣчной и свѣтлой памяти доблестныхъ моряковъ, беззавѣтно исполнившихъ долгъ свой передъ Царемъ и Родиною и сложившихъ головы свои при защитѣ славнаго Андреевскаго флага и Портъ-Артура, посвящаю я настоящую книгу.

АВТОРЪ.

21 февраля
1908 г.
С.-Петербургъ.

БИБЛИОТЕКА
Г. Ш ВМс

I.

Послѣдствія минувшей русско-японской войны громадны, и, несомнѣнно, Портсмутскій мирный трактатъ займетъ первую страницу новѣйшей исторіи народовъ. И въ самомъ дѣлѣ, эта злополучная война измѣнила всѣ политическія отношенія между государствами, выдвинула на мировую сцену новыя задачи и цѣли бѣлой расы, уничтожила волшебный престижъ послѣдней въ умахъ желтой. Впервые, послѣ вѣкового порабощенія, желтые ясно поняли, что, при извѣстныхъ условіяхъ, побѣда достижима и что, при настойчивости и упорствѣ, можно осуществить кличъ: Азія для азіатовъ. Сотни милліоновъ людей, чуждыхъ культурѣ и религіознымъ вѣрованіямъ народовъ бѣлой расы, наглядно убѣдились, что борьба съ завоевателями и господами Азіи возможна и не безнадежна, но что для обезпеченія успѣха нужны твердая воля и усвоеніе до мелочей послѣдняго слова техники въ военномъ ремеслѣ: лучшіе броненосцы, дальнобойныя пушки, адскіе снаряды и т. д. Не геніальные адмиралы и генералы уничтожили русскій флотъ и заставили шагъ за шагомъ отступать лучшую въ мірѣ армію, обходя ее съ фланговъ, а самые посредственные тактики, прекрасно вооруженные и твердо заучившіе уроки минувшихъ войнъ въ Европѣ и своей съ Китаемъ въ 1894 году.

Мало измѣнились восточные народы въ своихъ привычкахъ, въ обращеніи съ людьми, во взглядахъ на человѣческую жизнь и на частную собственность, на честь и достоинство воина и т. д. Китайцы и нынѣ также издѣваются надъ трупами убитыхъ враговъ, также предаютъ адскимъ истязаніямъ плѣнныхъ и безоружныхъ, старыхъ и малыхъ, женъ и дѣтей. Японцы, одѣтые съ иголочки въ франтовскіе мундиры, ни мало не стѣснялись грабить дома, магазины и склады Портъ-Артурскихъ купцовъ и гражданъ *). Жестокости, придирчивости и ничѣмъ не оправдываемой грубости, до избіенія включительно, подвергались наши плѣнные въ Мацуямѣ **). Въ 1904 году повторилось все то же самое, до заключенія въ деревянныхъ клѣткахъ, что продѣлывали японцы съ Головнинымъ и его товарищами, вѣроломно захваченными на Кунаширѣ въ началѣ минувшаго столѣтія.

Для насъ немыслимо теперь вторгаться въ религіозныя вѣрованія и обряды какъ друзей, такъ и враговъ. А японцы даже умирающихъ принуждали исповѣдываться въ присутствіи свидѣтелей.

Условія капитуляціи, подтвержденныя верховною властью, по нашимъ понятіямъ, никакая власть уже не

*) Хотя на основаніи капитуляціи по сдачѣ П.-Артура, „движимое и недвижимое имущество какъ частныхъ лицъ, такъ и военныхъ, считалось неприкосновеннымъ“, японцы сдѣлали все возможное для того, чтобы парализовать это право русскихъ. Голубиная бухта, изъ которой можно было выѣзжать и вывозить, отстояла далеко отъ города, подводы для перевоза японцы не давали, китайцамъ воспретили работать, заняли квартиры жителей, выбрасывали ихъ вещи и пр. Такъ утверждаетъ бывшій комисаръ по гражданской части Квантунской области под.-п. Вершининъ, самъ лишившійся всего своего имущества наравнѣ съ тысячами русскихъ. Тифонтай, китаецъ, но русскій подданный лишился милліоннаго состоянія, хотя не воевалъ съ Японіею.

**) Записки и разсказы офицеровъ, бывшихъ въ плѣну въ Мацуямѣ. Между прочимъ «Мало прожито—много пережито». Р—дъ'а.

могла бы измѣнить безъ особыхъ, выходящихъ изъ ряда обстоятельствъ. Но Портъ-Артурцы, сохранившіе съ соизволенія микадо оружіе, были лишены его по прибытіи въ Японію. Мародеры, жестокосердые и вѣроломные, всегда и во всѣхъ войнахъ бывали и будутъ, конечно. Но они преслѣдуются европейцами, они ни болѣе, ни менѣе, какъ уродливое исключеніе.

Религіозныя вѣрованія и нравственныя обязательства, вошедшія въ плоть и кровь бѣлыхъ расъ, чужды и непонятны желтымъ, преслѣдующимъ одну только цѣль одержать верхъ, уничтожить врага во что бы то ни стало, не справляясь о томъ, назовутъ ли такой поступокъ коварнымъ, жестокимъ, недостойнымъ честнаго воина *).

Какими бы политическими и стратегическими соображеніями японцы и враги Россіи не оправдывали ночную атаку японскихъ миноносцевъ на Портъ-Артурскую эскадру 26-го января, она безпримѣрна по вѣроломству въ военныхъ лѣтописяхъ, и доколѣ міръ не возвратится къ варварскимъ пріемамъ борьбы, поступокъ японскихъ моряковъ не послужитъ прецедентомъ для остальныхъ. Тѣмъ не менѣе, вѣроломное нападеніе служитъ предзнаменованіемъ и предостереженіемъ въ неминуемо предстоящей великой борьбѣ двухъ расъ на Тихомъ океанѣ. Во главѣ желтыхъ стали энергичные островитяне. Страница всемірной исторіи перевернута остріемъ ихъ меча, и судьба Европы съ ея вѣками созданною культурою зависитъ нынѣ отъ

*) Захватъ Головнина на о-вѣ Кунаширѣ сто лѣтъ тому назадъ былъ совершенъ также вѣроломно и предательски. Головнинъ былъ приглашенъ губернаторомъ на обѣдъ, какъ гость, а затѣмъ схваченъ, варварски перевязанъ веревками и вмѣстѣ съ тремя офицерами и матросами нѣсколько лѣтъ томился въ тюрьмѣ.

большаго или меньшаго дружнаго сопротивленія вторженію дальневосточныхъ народовъ и распространенію ихъ вліянія на ея Азіатскія колоніи.

Понятно страстное желаніе японцевъ осѣсть на континентѣ и занять на немъ господствующее положеніе. Въ этомъ стремленіи нельзя не признавать главнѣйшей причины бывшихъ и будущихъ войнъ и мировыхъ потрясеній, которыя рѣшатъ участь бѣлой расы. Одержитъ-ли верхъ она или подчинится желтой и приметъ ея цивилизацію?

„Всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ; и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ,—не устоитъ“.

Если эта великая истина невѣдомаго для желтыхъ Спасителя уже ничего не подсказываетъ уму и сердцу христіанъ, то въ отвѣтѣ на поставленный вопросъ сомнѣваться нельзя. На него уже разъ отвѣтила древняя Русь, и за ошибку отдаленнѣйшихъ предковъ нашихъ мы несемъ кару до сихъ поръ.

Островитяне тѣ же моряки. Но какъ бы морякъ не любилъ свой корабль и море, онъ непремѣнно тяготѣетъ къ землѣ и раньше или позднѣе вернется на сушу. Въ душу неугомонныхъ людей вложено упрямое желаніе перешагнуть условныя границы въ вѣчныхъ поискахъ славы, счастія и богатства. Море же самый удобный путь на сушу—это великое поле состязанія для всѣхъ народовъ.

Острова съ каждымъ годомъ становятся тѣснѣе для быстро прибывающаго японскаго населенія, а ближайшій континентъ, отдѣляемый отъ Японіи узкимъ проливомъ, мало обитаемъ, одаренъ природою всѣми сокровищами и плохо оберегаемъ. Японія нуждается въ углѣ, въ металлахъ, въ хлѣбѣ, въ рыбѣ и т. д. Все

это въ изобиліи находится въ Кореѣ, въ Маньчжуріи, въ Забайкальѣ и Квантунѣ. Конечно, приходится и придется снова брать съ бою все, отнимать силою у сосѣдей, не сознающихъ какими сокровищами они владѣютъ, или неспособныхъ эксплоатировать эти сокровища на пользу человѣчества. Первый натискъ азіатскихъ полчищъ, вооруженныхъ всѣми знаніями и средствами военнаго ремесла, пришлось встрѣтить, въ силу географическаго положенія на грани двухъ континентовъ, Россіи. И натискъ этотъ, вѣроятно, былъ бы отраженъ, если бы соперничество въ средѣ бѣлой расы не ускорило его, если бы на помощь азіатамъ не пришли дипломаты, банкиры и крупные промышленники всего свѣта. Заведенную машину на сотни судостроительныхъ, машиностроительныхъ, пушечныхъ и другихъ заводахъ нельзя остановить, не обездоливъ цѣлой группы очень вліятельныхъ людей. Война же есть страшное бѣдствіе только для воюющихъ, да и то лишь для одной изъ сторонъ. Но та-же война обогащаетъ производителей и поставщиковъ всякихъ припасовъ, судостроителей, судохозяевъ, машиностроителей и пр., давая имъ работу, расширяя ихъ производительность. Война отягощаетъ государство несмѣтными долгами и такимъ путемъ доводитъ его до подчиненія маленькой кликѣ капиталистовъ, предписывающихъ свои законы, предъявляющихъ свои требованія, нерѣдко противоположныя общегосударственной пользѣ. Что бы дѣлали со своими милліардами капиталисты, если бы государства не воевали и не занимали милліардовъ на военные расходы и на контрибуціи? Едвали можно сомнѣваться, что не безъ участія и поощренія финансистовъ, банкировъ и крупныхъ промышленниковъ Японія поторопилась испытать свои силы

въ борьбѣ съ колоссальнымъ государствомъ, оказавшимся не готовымъ къ ней.

Медленно, но вѣрно, послѣ войны за освобожденіе Болгаріи матеріальное состояніе Россіи улучшалось, народонаселеніе увеличивалось. Россія становилась снова опасною для европейскихъ государствъ, всегда ее подозрѣвающихъ въ агрессивной политикѣ. Печать наша возбуждала и питала эти подозрѣнія, указывая на Индію, Тибетъ, Персію и другія страны, будто бы подлежавшія раздѣлу, въ которомъ Россіи долженъ достаться наибольшій пай. Немудрено, что тѣ, которые владѣли фактически Индіею и Египтомъ, стремились въ Тибетъ, въ долину Тигра и Эфрата, позаботились ослабить соперника войною съ Японіею.

Война обѣщала выгоды для всѣхъ нейтральныхъ, болѣе или менѣе способствовавшихъ ея продолженію, снабжавшихъ воюющія стороны, вопреки торжественнымъ декларацiямъ о нейтралитетѣ, деньгами, пушками, снарядами и т. д. Но заключительный актъ борьбы былъ неожиданнымъ и грознымъ предостереженіемъ бѣлой расѣ, считавшей свое господство на восточныхъ берегахъ Тихаго океана и престижъ въ Азіи несокрушимыми.

Грохотъ японскихъ пушекъ и пулеметовъ разбудилъ дремавшій вѣками Китай, крики „банзай“ вдохнули надежды въ разрозненныхъ, но непримирившихся со своею судьбою народахъ Индіи, Аннама, Тонкина, и подняли духъ въ Малайцахъ. Кровь человѣческая дешево цѣнится азіатами. За цѣну пролитой крови въ войну съ Китаемъ, японцы купили пушки и броненосцы, выучились хорошо маневрировать въ эскадрѣ и удовлетворительно стрѣлять въ отдаленные предметы. Мало того, на контрибуцію, полученную за кровь,

японцы устроили верфи, доки, мастерскія и адмиралтейства и не жалѣли золота въ вознагражденіе лучшимъ инженерамъ, механикамъ и мастерамъ, приглашеннымъ изъ Европы для обученія японскихъ офицеровъ и мастеровыхъ.

При желаніи и энергіи, выучиться не трудно, и надобно отдать справедливость японцамъ, они не даромъ затратили деньги и если не во всемъ, то въ нѣкоторыхъ отрасляхъ военнаго ремесла превзошли учителей.

При благосклонномъ и довольно энергичномъ участіи японцевъ въ политической жизни китайцевъ, корейцевъ и вообще всѣхъ азіатскихъ народовъ, не легко будетъ удержать за собою Кяо-Чао, Гонг-Конгъ, Сингапуръ, Зондскіе острова, Филиппины и самую Индію. Что противупоставятъ Западная Европа и С.-А. Штаты азіатскимъ полчищамъ, уже понявшимъ и убѣдившимся, что пушки и пулеметы одинаково смертельны какъ для желтыхъ, такъ и для бѣлыхъ, что сила заключается именно въ силѣ матеріальной, управляемой хорошо выучившимися генералами, исправными субалтернами и дисциплинированными нижними чинами арміи и флота?

Натискъ японцевъ намъ не удалось отразить еще и потому, что русская мощь была парализована предательствомъ смутьяновъ внутри Имперіи, забывшихъ свой священнѣйшій долгъ передъ Царемъ и родиною, а равно и нѣкоторыми инородцами, разжигавшими смуту въ преслѣдованіи сепаратическихъ цѣлей.

„Чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“—было лозунгомъ вождей освободительнаго движенія. И лозунгъ этотъ не былъ лишь звукомъ. Забастовки и стачки задерживали приготовленіе эскадры и боевыхъ запасовъ для нея.

Освободительная печать растлѣвала войска, торопившіяся въ Маньчжурію, и съ энергіею, достойною лучшей участи, доказывала неминуемое финансовое банкротство Россіи. Приходилось воевать на два фронта: въ отдаленнѣйшей странѣ противъ японцевъ и у себя, дома, въ самомъ сердцѣ Имперіи, противъ скрытыхъ враговъ, числившихся русскими подданными.

Нѣтъ ничего тайнаго, что бы не сдѣлалось явнымъ со временемъ. И я не сомнѣваюсь, что тайные инициаторы и руководители внутренней смуты, возбужденной и раздуваемой въ минуты крайней опасности Имперіи, когда необходимо было объединеніе всѣхъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ для борьбы съ японцами, будутъ открыты. Тяжело думать, что во главѣ враждебной партіи, быть можетъ, стояли русскіе люди въ то время, когда ихъ братья исполняли свой долгъ, доблестно бились съ азіатами на поляхъ Маньчжуріи и на водахъ Японскаго моря.

Но кто бы они не были, эти внутренніе враги, купленные ли евреями или массонами, или ослѣпленные анархисты, или инородцы, мнившіе измѣною добыть автономію у ослабленной и обезсиленной Имперіи, они ошиблись въ своихъ разсчетахъ, помогая желтой расѣ. Вожди ея имѣютъ свои строго намѣченныя цѣли. Измѣною пользуются, предателей оплачиваютъ, но ихъ презираютъ повсюду. Измѣнниковъ и предателей, помогавшихъ японцамъ одолѣть Россію при первомъ столкновеніи, они и впредь будутъ оплачивать, но осуществлять ихъ мечты и желанія не будутъ.

II.

По симоносекскому мирному трактату, заключенному Лихунчаномъ 17 апрѣля 1895 года, Японія выговорила въ вознагражденіе за пролитую кровь на поляхъ и горахъ Маньчжуріи, между прочимъ, и часть Ляодунскаго полуострова, простирающуюся на югъ отъ линіи, проведенной отъ Нью-Чуана чрезъ Гайченъ къ Антунгу съ Портъ-Артуромъ.

Изъ-за этого небольшого клочка китайской территоріи съ незначительнымъ, не вполнѣ оборудованнымъ китайцами портомъ, Японіи воевать не стоило. Требовалось много золота и человѣческаго искусства, чтобы небольшой, мелководный бассейнъ съ узкимъ входомъ, похожимъ на искривленное бутылочное горло, обратить въ первоклассный портъ для современныхъ громоздкихъ броненосцевъ. Необходимо было и укрѣпить Портъ-Артуръ съ моря и суши, занять окружающія его высоты, унизавъ пушками берегъ, организовавъ защиту минами загражденія всѣхъ заливовъ, врѣзывающихся въ полуостровъ. Узкость у Кинжау и вообще вся конфигурація полуострова облегчали только до нѣкоторой степени задачу инженеровъ. Съ помощію спеціально построенныхъ для заливовъ броненосцевъ небольшой осадки, можно было полутораверстный перешеекъ сдѣлать непроходимымъ для арміи, направленной съ сѣвера для осады Портъ-Артура. Защитить же его съ моря долженъ бы былъ флотъ, всегда готовый къ морскому бою. Конечно, было необходимо также занять и укрѣпить близлежащіе острова Кепъ, Эліотъ и др., чтобы непріятель не захватилъ ихъ и не обратилъ бы въ свою базу при осадѣ и блокадѣ крѣпости съ моря. Портъ-Артуръ, какъ станція для япон-

скаго флота, вовсе не имѣлъ того значенія, какое имѣлъ бы для всякой иной морской державы, не столь богатой великолѣпными и удобными заливами, гаванями и портами, какъ Японія. Изъ-за порта на материкѣ ей воевать не стоило. Но стратегическое значеніе Портъ-Артура и въ особенности самое положеніе Ляодунскаго полуострова для японцевъ имѣли громадную важность. Тамъ лежалъ главный этапный пунктъ островитянъ, страстно желавшихъ перебраться на континентъ изъ своего, изъ году въ годъ потрясаемаго вулканическими силами, гнѣзда и стать во главѣ желтой расы, *загипнотизированной* бѣлою.

Отсюда, изъ Портъ-Артура, Японія могла воздѣйствовать на Китай, съ одной стороны, и задерживать стихійное движеніе русскихъ на югъ, къ теплому морю, съ другой. Имѣя сильный флотъ въ тылу гарнизоновъ, охраняющихъ Портъ-Артуръ, Нью-Чуанъ и Гайченъ и владѣя проливами въ Японское море, Японцы становились въ положеніе полновластнаго хозяина этого моря и самаго строгаго контролера въ Татарскомъ проливѣ, т. е. въ водахъ, омывающихъ русскую Приморскую область, и въ Охотскомъ морѣ.

Здоровая политика всегда идетъ рука объ руку съ торговлею и промышленностью страны. Иначе и быть не можетъ. Для осуществленія политическихъ цѣлей нерѣдко приходится вести войны, война же требуетъ матеріальныхъ средствъ, золота, являющагося результатомъ обширной торговли и болѣе или менѣе интенсивной работы на всѣхъ поприщахъ промышленности. Въ короткое время Ляодунскій полуостровъ сдѣлался бы складочнымъ депо товаровъ для удовлетворенія всевозможныхъ потребностей населенія Маньчжуріи, Монголіи, Забайкалья и Приморской области. Въ

1900 году въ Приморскую область было ввезено разныхъ товаровъ на 3,5 милліона іенъ, и послѣ войны, въ 1906,—на 10,5 милліоновъ. Ввозъ въ Китай и въ Корею въ 1900 году достигъ 41 милліона іенъ, въ 1906—онъ превзошелъ 145 милліоновъ *). Японцы трудолюбивы, трезвы. Въ нихъ удивительно развита способность къ поддѣлкѣ всевозможныхъ европейскихъ фабрикатовъ, до русскихъ кредитныхъ рублей и двугривенныхъ включительно. Трудъ въ Японіи, главнымъ образомъ вслѣдствіе очень скромныхъ потребностей японцевъ, съ самого верху и до низу, цѣнится дешево, а многомилліонное населеніе сосѣднихъ съ Ляодунгомъ провинцій неразборчиво и предпочитаетъ дешевку. Ею бы и наводнили японцы въ очень короткое время всю восточную Азію отъ Гонг-Конга или даже Сингапура до Чукотскаго мыса.

Вкусы и потребности какъ нашихъ якутовъ, гиляковъ и колонистовъ Сахалина, Амурскихъ казаковъ и Приморскихъ жителей, такъ равно корейцевъ, китайцевъ и манжуровъ японцы давно изучили и, пользуясь этими необходимыми въ торговлѣ знаніями, они своею дешевкою вытѣснили бы съ рынковъ восточной Азіи въ короткое время всѣ фабрикаты Европы и Америки. Изъ Таліенвана, Портъ-Артура, Ньючуана и Антунга японцы повели бы торгово-стратегическія желѣзныя дороги на сѣверъ и западъ и на соединеніе съ корейскими на востокъ. Такимъ образомъ медленно, но вѣрно, они стали бы подготовлять, еще съ момента заключенія мира въ Симоносеки, пути къ дальнѣйшему наступленію по тому направленію, которое указали бы жизнь и политическія комбинаціи. Армія и флотъ очи-

*) Annuaire financier economique du Japon. 1907, стр. 99. Tokio.

стили и подготовили поле дѣятельности купцамъ и промышленникамъ. Послѣдніе должны были завоевать мирнымъ путемъ рынки, обогатить страну, подготовить освѣдомленныхъ людей и т. д. Не такъ ли Англія водворилась въ Индіи и Германія на нашихъ глазахъ—въ Африкѣ и на островахъ Тихаго океана?

Можно предположить, однако, что конкурренція японцевъ на рынкахъ азіатскаго континента, вѣроятно, вызвала бы столкновенія съ западно-европейскими державами и съ Америкою, или правильнѣе—съ С. Штатами. Войны изъ-за рынковъ въ наше время вполнѣ понятны и даже естественны. Случилось, къ несчастію, нѣчто иное, упредившее естественный ходъ событій.

По соглашенію между Россіею, Германіею и Франціею, посланники этихъ трехъ державъ 23 апрѣля 1895 г. предъявили въ Токіо правительству микадо ноту, въ которой протестовали противъ захвата Ляодунскаго полуострова на томъ основаніи, что утвержденіе японцевъ на материкѣ грозило въ будущемъ цѣлости Китая и нарушеніемъ всей системы равновѣсія на Дальнемъ Востокѣ. Державы категорически совѣтовали Японіи отказаться отъ той части Симоносекскаго договора, по которой территоріальная уступка уже была сдѣлана, и предлагали вмѣсто Ляодунскаго полуострова увеличить контрибуцію, т. е. территорію замѣнить китайскимъ золотомъ. Въ описываемый историческій моментъ Россія имѣла во Владивостокѣ и на границахъ Маньчжуріи почти 100-тысячную армію *) и эскадру изъ 32-хъ вымпеловъ съ 300 орудій. Въ составъ этой эскадры, вполнѣ готовой къ бою, съ опытными экипажами и еще, по недостатку времени,

*) Японско-Китайская война 1894—95 гг. Ген. Шт. кап. Симанскій. Стр. 206.

съ неуничтоженнымъ цензомъ командным персоналомъ, входили шесть первоклассныхъ крейсеровъ, два минныхъ, шесть канонерскихъ лодокъ, четырнадцать миноносцевъ и четыре крейсера второго ранга. Германія и Франція имѣли въ китайскихъ водахъ эскадру изъ 20-ти судовъ. Въ сложности морскія силы трехъ державъ насчитывали до 50-ти вымпеловъ, готовыхъ преградить путь японцамъ на континентъ.

Считаю здѣсь не лишнимъ сообщить нѣкоторыя, мало кому извѣстныя, свѣдѣнія объ этомъ союзномъ флотѣ, почерпнутыя мною изъ донесеній начальника эскадры Тихаго океана и хранящихся нынѣ въ Архивѣ Морского Министерства.

Изъ этихъ донесеній видно, что наши союзники были крайне осторожны и употребляли всѣ мѣры, чтобы не сходиться съ нашею эскадрою. Чифу—такой портъ, въ которомъ нашимъ судамъ приходилось бывать въ то время очень часто. Такую-же нужду въ этомъ портѣ испывали и германскіе, и французскіе моряки. Но они постоянно избѣгали встрѣчи и этимъ какъ бы предсказывали, что въ критическую минуту дѣйствительной поддержки отъ нихъ наша эскадра ожидать не должна. Нашимъ дипломатамъ и адмираламъ не слѣдовало бы упускать изъ памяти донесеній того времени. Дружескій совѣтъ посланниковъ все-таки опирался на русскую реальную силу на морѣ и на сушѣ тѣмъ болѣе солидную, что японскій флотъ уже достаточно поизносился къ концу войны и требовалъ капитальнаго ремонта.

Благоразуміе одержало верхъ въ Токіо и нанесенная обида не заставила японцевъ принять вызовъ и рискнуть почти навѣрное всѣми плодами своихъ побѣдъ. Затаивъ злобу, правительство микадо отка-

залось отъ Ляодунскаго полуострова, увеличивъ Китайскую контрибуцію на 140 милліоновъ рублей.

Ни Англія, ни С.-А. Соединенные штаты, чьи интересы торговли и промышленности болѣе и прежде всѣхъ другихъ пострадали бы на Д. Востокѣ, если бы Симоносекскій договоръ 17 апрѣля вошелъ въ силу, не принимали участія въ давленіи на Японію. Названныя государства, не шевельнувъ пальцемъ о палецъ, получили всѣ выгоды вмѣшательства трехъ протестовавшихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣли симпатіи и довѣріе оскорбившейся Японіи. Если мы, русскіе, припомнимъ Берлинскую конференцію, то легко поймемъ чувства японцевъ.

Посланники трехъ державъ выиграли дѣло главнымъ образомъ потому, что во главѣ коалиціи стояла Россія, оказавшаяся въ нужный моментъ готовою примѣнить силу и заставить повиноваться. Но горькій урокъ, полученный Японіею, не прошелъ безслѣдно для этой страны. Она ясно поняла, что безъ сильнаго флота ей нельзя и пытаться перешагнуть на континентъ и что главное препятствіе на пути въ Азію лежитъ въ Петербургѣ. Японскіе государственные люди, конечно, были знакомы съ исторіею нашихъ войнъ съ Турціею и не хуже насъ понимали, что безплодность всѣхъ нашихъ попытокъ открыть путь въ Средиземное море изъ Чернаго—заключалась именно въ томъ, что ключи отъ проливовъ мы искали въ Константинополѣ, а они скрывались по-очереди: то въ Вѣнѣ, то въ Лондонѣ, то въ Берлинѣ.

Назначеніе сильнаго флота и объектъ его дѣятельности выяснились для Японіи до такой степени рельефно, что, послѣ замиренія съ Китаемъ, едва-ли въ странѣ были у кого-либо сомнѣнія о безполезности

расходовъ на броненосцы. И вотъ золото, полученное за пролитую кровь на поляхъ Маньчжуріи и въ штурмахъ Портъ-Артура, японцы направили въ Англію, въ уплату за броненосцы, заказанные согласно программѣ, выработанной въ Токіо въ 1896 году. Надобно отдать полную справедливость японцамъ, проявившимъ въ этомъ случаѣ самый высокій патріотизмъ. Правительство рѣшило создать эскадру изъ лучшихъ, первоклассныхъ броненосцевъ въ возможно короткій срокъ. Нельзя было исполнить этого рѣшенія безъ обращенія за границу, несвоевременно было дѣлать опыты и питать заказами собственные, отечественные судостроительные заводы тогда, когда требовалось точное и быстрое выполненіе программы. И ни печать, ни представители промышленности Японіи не препятствовали правительству исполнить его долгъ передъ страною.

Такъ заложена была серьезная основа могущества Японіи на морѣ.

Замѣчательно, что заказанные Японіею броненосцы, повидимому, предназначались для дальнихъ плаваній, такъ какъ раіонъ ихъ, судя по запасамъ угля, былъ отъ 5.000 до 10.000 миль. Это, а также и попытки вступить съ Россіею въ соглашеніе подсказываютъ мысль, что государственные люди въ Токіо еще колебались въ выборѣ дальнѣйшаго направленія своей агрессивной политики, вызывавшейся избыткомъ духовныхъ силъ, громаднымъ, несоразмѣрнымъ съ территоріею приростомъ населенія и жаждою военныхъ подвиговъ.

Цѣлая половина азіатскаго континента и безчисленные, богатѣйшіе острова были во власти европейцевъ и охранялись не штыками и пушками, а лишь страхомъ, навѣяннымъ очень давно на безоружную

ФИЛИАЛ Центральной ВМБ
БИБЛИОТЕКА

желтую расу, враждовавшую между собою вслѣдствіе религіозной розни, необъединенною однимъ лозунгомъ: Азія для азіатовъ.

Японцы прежде всѣхъ поняли, что европейскій драконъ ни сколько-же не сильнѣе ихъ собственнаго размалеваннаго, какимъ они въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій пытались запугать и отразить неугомонныхъ мореплавателей отдаленнаго запада.

Дальнѣйшій ходъ событій указалъ Японіи и врага, и мѣсто дѣйствій—Россію и ея менѣе прочихъ защищенную колонію на берегахъ Тихаго океана и ускорилъ неизбѣжное столкновеніе желтой расы съ бѣлою.

Мы знаемъ не мало историческихъ примѣровъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что предательство или легкомысліе нерѣдко разрушали лучшія намѣренія правительства. Быть можетъ, и въ данномъ случаѣ не безъ ихъ участія мы потерпѣли катастрофу на Дальнемъ Востокѣ уже на самомъ порогѣ выхода на свободныя воды Великаго океана.

Поиски удобной базы для нашего Тихоокеанскаго флота вскорѣ послѣ Симоносекскаго мира, казалось, увѣнчались успѣхомъ.

На югѣ Кореи мы избрали островъ Каргодо, въ водахъ котораго стоялъ „Владиміръ Мономахъ“ и затѣмъ двѣ зимы провела броненосная лодка „Отважный“, подъ командою к. 2 р. Родіонова.

Но по какимъ-то неизвѣстнымъ причинамъ мысль о Каргодо была оставлена и графу Кассини (тогда посланнику въ Пекинѣ) было поручено начать переговоры съ Китаемъ о бухтѣ Кяо-Чао.

Переговоры были успѣшны. Но мы обязались, за уступку новой базы, охранять Китай отъ покушеній какой бы то ни было державы на его остальныя вла-

дѣнія. Намъ, вообще, удалось многое получить отъ Китая тогда, благодаря сговорчивости, а, быть можетъ, и продажности Лихунъ-Чана, гостившаго въ Москвѣ и въ Петербургѣ.

Въ благодарность за наше заступничество въ Японско-Китайскую войну и за содѣйствіе по уплатѣ контрибуціи *), Китай по договору $\frac{27 \text{ Авг.}}{12 \text{ Сент.}}$ предоставилъ право сооруженія желѣзной дороги по Маньчжуріи.

Созданный еще въ предыдущемъ, 1895 году, Русско-Китайскій банкъ немедленно-же образовалъ общество Восточной-Китайской ж. дороги, которое и приступило очень энергично къ сооруженію стального пути на Владивостокъ по новому направленію. Но для успѣшнаго исполненія работъ потребовались отчужденія и организація военной охраны, т. е. проявленіе чрезвычайно наглядныхъ признаковъ вторженія иноземцевъ во внутреннюю жизнь Китая.

Почти одновременно, въ Москвѣ же, окончились благополучно переговоры, начатые гр. Кассини, о Кяо-Чао. Тамъ нашъ флотъ получилъ право стоянки и могъ расположиться лучше, нежели въ Нагасаки.

Но прежде нежели эта, тогда считавшаяся за непроницаемую государственную тайну, уступка Китая были использована Россіею, Германская эскадра изъ судовъ: „Кейзеръ“, „Принцесса Вильгельмина“ и „Корморанъ“, подъ командою к.-а. Дидерихса, явилась въ Кяо-Чао (14 ноября 1897 г.).

15 ноября (н. с.), въ понедѣльникъ, 600 матросовъ съ 6 орудіями высадились на берегъ Шантунга и заняли Кяо-Чао, немедленно и безъ сопротивленія оставленный

*) Le Monde et la Guerre Russo—Japonaise, André Chèradame, стр. 86—98.

китайцами. Вскорѣ къ отряду к.-а. Дидерихса присоединились „Ирена“ и „Кейзеринъ Августа“. Затѣмъ прибылъ на мѣсто дѣйствія братъ Германскаго императора, принцъ Генрихъ, и 6 марта (н. с.) 1898 года, по Пекинскому договору, Китай уступилъ Германіи Кяо-Чао съ островами *).

Случайно-ли возникла мысль о занятіи названнаго залива одновременно въ Петербургѣ и въ Берлинѣ или мысли покойнаго кн. Лобанова и секретныя бумаги его кабинета читались ясновидящими германскими дипломатами—это рѣшитъ будущій историкъ великихъ событій, только начало которыхъ мы переживаемъ нынѣ. Но занятіе Кяо-Чао и концессіи на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, полученныя Германіею вопреки гарантіи со стороны Россіи цѣлости Китая, не могли не уронить ея авторитета на Дальнемъ Востокѣ и не заставить китайскихъ государственныхъ людей прислушаться къ совѣтамъ японскихъ дипломатовъ. Неисполненіе московскихъ обѣщаній кн. Лобанова не могло укрѣпить довѣрія Китая къ Россіи. Вмѣсто Кяо-Чао мы заняли Портъ-Артуръ съ клочкомъ земли на Ляодунскомъ полуостровѣ.

Это занятіе считалось ловкимъ шагомъ, предупредившимъ захватъ Портъ-Артура англичанами. Но послѣдніе немедленно водворились визави нашей базы, въ китайскомъ портѣ Вей-хай-веѣ. Франція въ то-же время овладѣла заливомъ Куангъ-Чу-Ванъ.

Такъ была нарушена та самая система равновѣсія

*) Оффиціальнымъ поводомъ занятія Кяо-Чао Германіею было возмездіе за убійство Китайцами Германскихъ миссіонеровъ Nies и Henle въ Іенъ-Чеу, на родинѣ Конфуціи.

Однако, изъ письма военно-французскаго агента въ Пекинѣ Tleurac на имя министра видно, что Лихун-Чанъ еще въ 1891 году уже подозрѣвалъ, что Германія имѣетъ виды на Кяо-Чао. Chèradame, стр. 96.

на Дальнемъ Востокѣ, о которой хлопотали и заботились дипломаты великихъ державъ въ моментъ торжества Японіи. И въ этотъ моментъ маленькаго раздѣла Китая между европейскими державами вопреки гарантіи, обѣщанной Лихунъ-Чану въ Москвѣ, Японія была безсильна противодѣйствовать захватамъ или требовать части въ раздѣлѣ. Японія выговорила лишь неприкосновенность провинціи Фу-Кіенъ, т. е. берега пролива, между Формозою и азіатскимъ континентомъ. Ея флотъ не былъ еще готовъ, она пока лишь зорко наблюдала за тѣмъ, что совершается на континентѣ и въ особенности въ Кореѣ, училась и вооружалась. Въ Англіи жили ея моряки, слѣдившіе за постройкою броненосцевъ. Въ Германіи учились японскіе офицеры военному дѣлу и доказали въ войну 1894—95 г., что уроки ими были усвоены прекрасно *).

Съ Англіею легче всего было сойтись Японіи. Увеличеніе русскаго флота на Дальнемъ Востокѣ и пріобрѣтеніе новой базы для него въ Портъ-Артурѣ обѣимъ названнымъ державамъ казались опасными. Но все-таки довольно трудно утверждать, что союзъ ихъ непремѣнно состоялся бы, если бы война съ китайскими боксерами и послѣдовавшая за нею оккупація Маньчжуріи не объединили окончательно интересы Англіи и Японіи. Эта оккупація направила событія и ускорила ихъ, сдѣлавшись прямымъ поводомъ къ войнѣ съ Японіею и къ возбужденію отчасти искусственнаго, отчасти искренняго сочувствія къ ней какъ Соединенныхъ Штатовъ, такъ и Англіи.

Назойливо настаивая на точномъ основаніи соглашенія между Россіей и Китаемъ, сообщеннаго для

*) Японско-Китайская война 1894—95 г. Ген. Шт. кап. Симанскій. Обходы фланговъ, сосредоточеніе силъ и т. д. 214—238 стр.

всеобщаго свѣдѣнія въ Правительственномъ Вѣстникѣ 26 марта 1902 года, установленнаго срока очищенія отъ оккупаціи Маньчжуріи и возвращенія Китаю Нью-чуана, японская дипломатія требовала въ Пекинѣ въ то-же время открытія новыхъ китайскихъ портовъ и рынковъ для торговли всего свѣта. Выходило такъ, что Россія являлась притѣснительницею и гонительницею свободной торговли, Японія-же ея покровительницею и заступницею. Надобно припомнить, что мы именно около этого времени закрыли порто-франко во Владивостокѣ и въ Николаевскѣ и, вводя строгія мѣры противъ распространенія эпизоотіи въ Маньчжуріи чрезъ Нью-чуанъ, подали поводъ къ обвиненіямъ себя въ свободѣ торговли, по обыкновенію сильно раздутымъ какъ въ западной Европѣ, такъ и въ Америкѣ.

Не такъ таможенное обложеніе привозимыхъ товаровъ вооружало противъ Россіи чуть-ли не весь торгующій и промышленный міръ, какъ наши порядки взиманія, досмотра, выгрузки, нагрузки въ портахъ и вообще всякой волокиты, не практикуемой ни въ какой другой странѣ. Въ той-же Японіи почти нѣтъ возможности ввести контрабанду, благодаря строгости надзора въ портахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ таможенныя обрядности совершаются быстро, безъ потери времени, столь драгоцѣннаго, напримѣръ, для паровыхъ судовъ, каждый день которыхъ безъ работы наноситъ убытокъ судохозяину.

30 января 1902 года Японія заключила союзъ съ Великобританіею. Вѣроятно, тогда же и былъ рѣшенъ вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи агрессивной политики Японіи.

III.

Портъ-Артуръ, для Россіи вообще и для ея флота въ особенности, имѣлъ совершенно иное, нежели для Японіи значеніе. Его неудобства оставались тѣ-же, какими онъ отличался и во время Японско-Китайской войны. Но какихъ неудобствъ не въ состояніи устранить человѣческій геній, перерѣзывающій Америку каналомъ, углубляющій заливы, устраивающій спокойныя гавани на берегахъ, омываемыхъ океанами? Когда рѣшенъ былъ вопросъ чрезвычайной государственной важности о занятіи Артура, оборудованіе его являлось уже естественнымъ и обязательнымъ дѣломъ, правда, требовавшимъ много денегъ и еще болѣе энергіи. Я не вхожу въ обсужденіе вопроса: своевременно-ли было занятіе Портъ-Артура, но утверждаю только, что, занявъ его, слѣдовало немедленно же приступить къ его оборудованію, снабженію и къ возведенію укрѣпленій. Деньги нашлись бы, какъ находились на вооруженіе завѣдомо непригодныхъ порта и крѣпости въ Либавѣ, которой не грозила оскорбленная Японія, до которой не безъ громаднаго риска могли бы добраться лучшіе флоты съ непріятельскими цѣлями. Нельзя было терять ни одного часа времени, памятуя Симоносекскій договоръ и близость вооружающейся Японіи.

Портъ-Артуръ давалъ возможность русскому флоту явиться, наконецъ, совершенно свободною въ своихъ дѣйствіяхъ вооруженною морскою силою и изъ орлинаго гнѣзда, закрытаго съ моря Золотою горою и Тигровымъ мысомъ, господствовать на водахъ западнаго Тихаго океана. На пути портъ-артурскаго флота не было проливовъ, въ которыхъ вражескій могъ подкараулить и напасть на него. Льды не сковывали ни

входа въ занятый портъ, ни его бассейновъ. Великая Россія, впервые вздохнувшая влажнымъ воздухомъ свободнаго океана, на Ляодунскомъ полуостровѣ являлась непреодолимымъ препятствіемъ на пути наступательнаго движенія Японіи въ Китай и вообще на континентъ Азіи. Владѣя Ляодунскимъ полуостровомъ и Артуромъ, соединеннымъ стальною лентою съ сердцемъ Россіи, неопасно было предоставить и компенсацію Японіи въ сосѣдней Кореѣ. Русскіе канонерки и миноносцы, опираясь на близкую базу—Артуръ, могли охранять все теченіе р. Ялу, этой естественной границы Кореи съ Маньчжуріей, а русская эскадра, сильная и могучая, могла стать на путяхъ сообщенія Японіи съ Азіатскимъ континентомъ. Ляодунскій полуостровъ съ Портъ-Артуромъ, наконецъ, являлся тѣмъ полемъ широкой дѣятельности для торговли и промышленности, которыя могли и должны были убѣдить русскихъ людей въ необходимости и чрезвычайномъ значеніи военнаго флота. Почтовое и пассажирское сообщенія западной Европы съ Японіею, Китаемъ, Зондскимъ Архипелагомъ и Австраліею устанавливались по великому Сибирскому пути, и Портъ-Артуръ, или какой либо иной, съ коммерческой гаванью неминуемо долженъ былъ сдѣлаться новымъ міровымъ портомъ.

Параллельно съ оборудованіемъ порта и съ возведеніемъ укрѣпленій, долженствовавшихъ создать изъ него стратегическую базу для флота, надобно было соединить Портъ-Артуръ рельсовымъ путемъ съ великою Сибирскою желѣзною дорогою. Къ исполненію этого послѣдняго акта было приступлено немедленно и работа повелась энергично. Во главѣ Министерства Финансовъ стоялъ человѣкъ выдающійся, съ умомъ и взглядами государственнаго мужа, уяснившаго себѣ

быстро всѣ послѣдствія новаго курса въ нашемъ стихійномъ движеніи на Востокъ, къ открытому морю.

С. Ю. Витте (нынѣ графу) подчинено было Общество Китайской Восточной ж. д. Считая занятіе Артура крайне несвоевременнымъ и грозившимъ въ ближайшемъ будущемъ политическими конфликтами и неизбѣжною войною, онъ тѣмъ не менѣе сдѣлалъ все, чтобы новую базу не оставить безъ желѣзнодорожнаго сообщенія и, такимъ образомъ, облегчить тяжесть неминуемаго испытанія. Предвидѣнія С. Ю. Витте скоро оправдались.

Путь еще не былъ законченъ, какъ началось боксерское возстаніе. Нельзя ни минуты сомнѣваться, что Пекинскій дворъ принималъ самое живое участіе въ возстаніи и поощрялъ боксеровъ, питая надежду освободиться отъ опеки европейцевъ вообще, и отъ русскихъ въ Маньчжуріи въ особенности. Бомбардировка Благовѣщенска изъ Сахаляна, расположеннаго на правомъ, Китайскомъ берегу, Амура доказываетъ нагляднѣе всего, что Китай готовился къ войнѣ и съ Россіею.

Возстаніе боксеровъ было подавлено, Пекинъ взятъ и посланники, незамѣчавшіе, и, быть можетъ, если не всѣ, то нѣкоторые и вызывавшіе съ предвзятою цѣлью кровавое столкновеніе, были освобождены.

Невыгоднѣе всего боксерское возстаніе отразилось на нашемъ исключительномъ положеніи въ Азіи. Матеріальный ущербъ, происшедшій отъ разрушенія боксерами только что сооруженной и еще неоконченной желѣзной дороги, конечно, можно было возмѣстить, мосты построить вновь, рельсы доставить изъ Америки и даже вмѣсто убитыхъ инженеровъ послать другихъ. Но нельзя было еще разъ довѣрять путь чрезвычайной

важности китайскимъ властямъ, управлявшимъ Маньчжуріею. Нужны были очень серьезныя гарантіи въ неприкосновенности желѣзной дороги на протяженіи всей Маньчжуріи, и въ безопасности всѣхъ служащихъ. Лучшею гарантіею, несомнѣнно, былъ бы захватъ громадной территоріи съ многомилліоннымъ населеніемъ желтыхъ или временная оккупація, схожая съ тою, какая въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія предоставила Англіи господство въ Египтѣ.

Наканунѣ штурма Пекина или взятія Тяньдзина, быть можетъ, и представлялась нѣкоторая возможность уговориться съ заинтересованными сторонами въ успокоеніи Китая такою цѣною. Россія имѣла полное право считать Китай воюющею съ нею державою. На это были и доказательства въ видѣ Императорскихъ указовъ о войнѣ, найденныхъ въ Мукденѣ, и бомбардировка Благовѣщенска изъ Сахаляна съ батарей, заблаговременно устроенныхъ Китаемъ. Какихъ еще доказательствъ намъ требовалось для того, чтобы признать Китай воюющею державою? За нами были и матеріальныя силы въ то время, трехъ сотъ тысячная армія въ Маньчжуріи. Конечно, тогда слѣдовало бы уступить Корею Японіи. Но моментъ былъ упущенъ и мы заняли Маньчжурію, обѣщая очистить ее въ ближайшее время. Оккупація явилась неизбѣжною и опредѣлила дальнѣйшее направленіе агрессивной политики Японіи. Обида Симоносекской неудачи не изгладилась изъ ея памяти, глава коалиціи—Россія водворилась въ Портъ-Артурѣ, взятомъ послѣ кроваваго штурма японцами, предложенія Ито о дружелюбной сдѣлкѣ за счетъ Кореи были категорически отвергнуты. Едва-ли нужны были еще новыя причины къ борьбѣ для японцевъ,

до того еще колебавшихся, куда направить избытокъ населенія и энергіи.

Но борьба съ Россіею трезвымъ и расчетливымъ до мелочей японцамъ казалась слишкомъ трудною. Рѣшаясь на нее и подготовляя армію и флотъ, японцы въ то-же время пробовали дипломатическимъ путемъ вытѣснить наши оккупаціонныя войска изъ Маньчжуріи и, такимъ образомъ, изолировать Портъ-Артуръ.

Если бы это удалось Японіи, если бы Пекинское Правительство было въ тайномъ союзѣ съ нею и удовлетворило бы на бумагѣ всѣмъ требованіямъ Россіи относительно гарантій, война все-таки, несомнѣнно, была бы, поводъ, конечно, нашелся бы. Но ударъ всею своею тяжестью свалился бы на Владивостокъ, къ началу войны еще менѣе Портъ-Артура защищенный и подготовленный къ сопротивленію.

Портъ-Артуръ былъ занятъ, хотя ни военный министръ, ни управляющій морскимъ министерствомъ не одобряли этого шага. Разномыслiемъ только и возможно объяснить то бездѣйствіе двухъ вѣдомствъ, поставленныхъ на стражѣ русскихъ владѣній какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи. На усиленіе флота въ 1898 году было ассигновано сверхъ смѣты 90 милліоновъ. Но постройка новыхъ судовъ велась медленно и безъ системы. Разнотипные броненосцы, крейсеры безъ брони съ сравнительно ничтожнымъ ходомъ проектировались въ Петербургѣ по цѣлымъ годамъ.

Оффиціально Портъ-Артуръ считался главнымъ военнымъ портомъ и резиденціею командующаго флотомъ Тихаго океана. Но въ этомъ порту въ теченіе пяти лѣтъ морское министерство не успѣло даже приступить къ сооруженію доковъ, безъ которыхъ наши броненосцы не могли исправлять аварій въ подводной части и

даже краситься. Наконецъ, самая эскадра, составлявшая Тихоокеанскій флотъ, была лишена возможности постоянно обучаться. То, что было у насъ морского прежде, до занятія Портъ-Артура, могло называться по праву эскадрою, такъ какъ корабли, входившіе въ ея составъ, со дня ухода изъ Кронштадта и до возвращенія, держались въ полной боевой готовности. Въ Портъ-Артурѣ же морское министерство умудрилось сдѣлать тѣсное убѣжище для судовъ вооруженнаго резерва.

Военное Министерство еще менѣе приложило рвенія въ исполненіи своего долга, т. е. въ сооруженіи и оборудованіи Портъ-Артурскихъ укрѣпленій.

По занятіи Портъ-Артура, планъ устройства военнаго порта, отвѣчающаго требованіямъ флота, былъ составленъ тогда-же начальникомъ Тихо-океанской эскадры в.-ад. Дубасовымъ. Смѣнившій его в.-ад. Алексѣевъ, по прибытіи на мѣсто, ходатайствовалъ о немедленной командировкѣ главныхъ спеціалистовъ: инженеровъ-строителей крѣпостей и портовъ. Покойный генералъ Макдональдъ составилъ планъ порта, въ 1900 году представилъ на разсмотрѣніе междувѣдомственной комиссіи. Но комиссія никогда ни за что не отвѣчаетъ, а потому этотъ планъ и остался не только не утвержденнымъ, но даже и разсмотрѣннымъ до войны. Что же касается необходимыхъ доковъ, то Е. И. Алексѣевъ только въ бытность свою С.-Петербургѣ, въ 1902 году, исходатайствовалъ предъ Государемъ ассигнованія суммы на доки и о сдачѣ постройки ихъ съ подряда по конкурсу. Къ этой работѣ приступлено было лишь въ 1903 году. Планъ укрѣпленія былъ составленъ полковникомъ Величко (нынѣ ген.-маіоръ). Но работы по исполненію плана были разсрочены на

10 лѣтній срокъ, хотя инженеру этому Японія не гарантировала мира на такой срокъ.

Ввиду состоявшагося въ мартѣ 1902 года Англо-Японскаго договора о союзѣ, военному министру былъ поданъ рапортъ начальникомъ Квантунской области объ укрѣпленіи Портъ-Артура. Въ приложенной запискѣ къ рапорту онъ настаивалъ на усиленіи обороны Квантунскаго полуострова и указывалъ на укрѣпленіе Кинчжоусской позиціи долговременнымъ фортомъ-заставою съ примкнутыми батареями для крѣпостныхъ орудій. Въ началѣ 1903 года снова напоминалось о тѣхъ же нуждахъ крѣпости и указывалось на крайне слабую защиту ея сухопутнаго фронта. Въ томъ же докладѣ было высказано соображеніе о томъ, что Дальній, вслѣдствіе развитія портовыхъ сооруженій и полной беззащитности, легко можетъ быть захваченъ непріятелемъ и сдѣлаться для него отличною базою въ операціяхъ противъ Артура. Очевидно, что съ сооруженіемъ Дальняго Кинчжоусская позиція пріобрѣтала еще большее значеніе.

Въ докладѣ, вѣроятно, уцѣлѣвшемъ въ архивѣ военнаго министерства, упоминалось и о томъ, что къ веснѣ 1903 года, съ выводомъ нашихъ войскъ изъ южной Маньчжуріи, наше стратегическое положеніе, въ случаѣ войны съ Японіею, будетъ значительно хуже, чѣмъ было въ предыдущемъ, т. е. въ 1902 г. И въ самомъ дѣлѣ, ухудшеніе наше не уравновѣшивалось потому, что увеличеніе русскихъ морскихъ силъ шло очень вяло, не въ уровень съ приростомъ японскаго флота.

Могло ли военное министерство допустить даже мысль, что вся судьба Квантунскаго полуострова, вмѣстѣ съ крѣпостью, зависитъ отъ такой случайности, какъ счастливый исходъ морского сраженія?

Перечитывая въ 1903 году въ Портъ-Артурѣ всѣ эти рапорты, по возвращеніи изъ Японіи, гдѣ я видѣлъ эскадру ад. Того, я былъ увѣренъ, что флота мы не усиливаемъ и укрѣпленій не сооружаемъ только потому, что съ Японіею заключенъ союзъ и продолжительный миръ гарантированъ цѣною уступки ей всей Кореи.

Между тѣмъ Квантунскій полуостровъ, омываемый съ обѣихъ сторонъ на протяженіи тринадцати миль моремъ, при энергіи и единодушныхъ усиліяхъ военнаго и морского вѣдомствъ, дѣйствительно могъ быть обращенъ въ неприступный лагерь. Но военное вѣдомство не торопилось. Между Портъ-Артуромъ и Петербургомъ шла безконечная переписка насчетъ проектированныхъ на мѣстѣ сооруженій. Самостоятельныя и ревнивыя къ власти инженерное и артиллерійское управленія спорили по каждому пункту предложеній изъ Портъ-Артура, время тратилось безполезно.

Въ своихъ разъясненіяхъ о сдачѣ Портъ-Артура г. Стессель между прочимъ писалъ: „Я всегда настаивалъ на укрѣпленіи Дагушаня и Сяогушаня, но инженеры (генералы Величко, Вернандеръ и др.) отвѣчали, что если Дагушань и Сяогушань и будутъ взяты непріятелемъ, то послѣдній, будучи подъ выстрѣлами съ артурскихъ высотъ, тамъ не удержится. Такой-же отзывъ былъ данъ этими господами и объ укрѣпленіяхъ на Кумирнской высотѣ“.

Однако, генералы ошиблись. Японцы, взявъ названныя высоты, удержались на нихъ. Стессель, какъ видно изъ тѣхъ-же разъясненій, просилъ, настаивалъ, доказывалъ генералу Куропаткину на мѣстѣ въ іюлѣ 1903 года, т. е. за шесть мѣсяцевъ до начала войны, объ укрѣпленіи Кинчжоусской позиціи.

Занявъ Портъ-Артуръ въ 1898 году, военное вѣдомство ограничилось сначала только приморской обороной, поставивъ 20 орудій на старыхъ китайскихъ батареяхъ и назначивъ лишь четыре имѣвшихся тамъ баталіона пѣхоты для защиты его.

Затѣмъ, военное вѣдомство, принимая во вниманіе, что сухопутная линія обороны тянется на разстояніи 20 верстъ, предназначило 18.000 человѣкъ для этой цѣли. Но подъ давленіемъ финансовыхъ соображеній и боязни нашей дипломатіи возбудить тревогу въ умахъ впечатлительныхъ японцевъ, военное вѣдомство выразило согласіе не увеличивать гарнизона Портъ-Артура свыше 11.300 человѣкъ. При этомъ въ комиссіи, обсуждавшей эти чрезвычайной важности вопросы, было высказано, что „сила Артура заключается не въ его веркахъ и гарнизонѣ, а въ томъ, что за этимъ пунктомъ *стоитъ вся Россія*“ *). Наконецъ, въ іюлѣ 1903 года, т. е. почти за шесть мѣсяцевъ до войны, когда еще возможно было сдѣлать очень многое для вооруженія и защиты Портъ-Артура, военный министръ, послѣ осмотра его, а равно Владивостока, Николаевска и Сахалина, донесъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, что „*Мы можемъ быть вполнѣ спокойны за участь Пріамурскаго края, мы нынѣ можемъ быть спокойны за судьбу Портъ-Артура*“ **).

Если мы припомнимъ, однако, что въ февралѣ 1904 года японскій флотъ совершенно безнаказанно бомбардировалъ Владивостокъ и затѣмъ, также безнаказанно и даже незамѣченный, набросалъ на пути въ Золотой рогъ мины загражденія и что Сахалинъ былъ

*) Нѣчто о Портъ-Артурѣ и вообще объ организаціи крѣпостной обороны. Г. Тимченко-Рубанъ. «Военный сборникъ» 1905 г., № 3.

**) Письмо графа Витте. «Новое Время» № 11.402. Декабря 8-го 1907 г.

взятъ безъ малѣйшихъ жертвъ и усилій японцами, то спокойствіе министра покажется вполнѣ необъяснимымъ, а всеподданнѣйшій докладъ его ГОСУДАРЮ по меньшей мѣрѣ, непонятнымъ русскимъ людямъ.

Что же касается Портъ-Артура, то невниманіе къ его безпомощности можетъ быть объяснено до нѣкоторой степени тѣмъ, что г.-а. Куропаткинъ, по возвращеніи съ Дальняго Востока въ Петербургъ, представилъ вновь записку объ уступкѣ Китаю южной вѣтки желѣзной дороги, Портъ-Артура и Дальняго въ обмѣнъ за сѣверную часть Маньчжуріи *). Проектъ такого обмѣна не являлся, впрочемъ, новостью и всецѣло принадлежалъ г. Панову, бывшему головѣ г. Владивостока. Съ проектомъ Панова своевременно, конечно, ознакомился г. Субботичъ, въ 1903 году бывшій генералъ губернаторомъ въ Приморской области.

Мнѣ достовѣрно неизвѣстно, убѣдилъ-ли городской голова г.-а. Куропаткина въ цѣлесообразности своего раздѣла Маньчжуріи или послѣдній самостоятельно пришелъ къ аналогичному соображенію по этому предмету или, наконецъ, г. Субботичъ помогъ Панову убѣдить Куропаткина. Но что послѣдній только сѣверной Маньчжуріи придавалъ государственное значеніе видно изъ его рѣчей, произнесенныхъ имъ 18 и 28 іюня 1903 г. въ Портъ-Артурѣ въ совѣщаніяхъ по вопросу объ исполненіи договора съ Китаемъ 26 марта 1902 **). Быть можетъ, увѣренный въ томъ, что представленіе объ оставленіи Портъ-Артура и Южной Маньчжуріи получитъ осуществленіе, военный министръ, г.-а. Куро-

*) Я читалъ копію этой записки г.-а. Куропаткина, помѣченную 24 ноябремъ.

**) Краткій отчетъ о совѣщаніи по Манчжурскому вопросу въ Портъ-Артурѣ 18 и 28 іюня 1903 г. Свиты Е. И. В. г.-м. К. Н. Вогакъ. Журналъ совѣщанія № 5. Его-же.

паткинъ не считалъ нужнымъ въ этой приморской крѣпости сорганизовать саперную и воздухоплавательную службы. Только незадолго до войны былъ отправленъ въ Портъ-Артуръ на пароходѣ Восточно-Азіатскаго Общества одинъ аэростатъ, доставшійся, впрочемъ, японцамъ въ видѣ приза, захваченнаго ими на переходѣ парохода изъ Шанхая.

По поводу аэростатовъ считаю интереснымъ напомнить слѣдующее обстоятельство. Еще при взятіи Тяньдзина въ видѣ трофея были конфискованы и перевезены въ Артуръ два китайскихъ аэростата.

Главный начальникъ военносухопутныхъ и морскихъ силъ тогда же рѣшился организовать воздухоплавательный отдѣлъ въ крѣпости и просилъ для этого въ военномъ министерствѣ поддержать его мысль и ассигновать очень небольшія средства какъ для исправленія захваченныхъ аэростатовъ, такъ и для организаціи парка. Однако это ходатайство не имѣло успѣха и даже не было дано ни копѣйки для исправленія трофеевъ. Переписка объ этихъ аэростатахъ, вѣроятно, хранится въ дѣлахъ военнаго министерства и нынѣ уже забыта.

Какъ этотъ аэростатъ, отправленный наканунѣ войны, такъ и вообще весь грузъ захваченнаго парохода, состоявшій изъ снарядовъ и прочихъ военныхъ запасовъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что предложеніе г.-а. Куропаткина не было принято и въ предвидѣніи войны рѣшено было Портъ-Артуръ снабдить средствами защиты. Но увольненіе въ запасъ воинскихъ чиновъ осенью 1903 года изъ частей, подвергавшихся первому удару японцевъ въ случаѣ войны, даетъ поводъ думать, что или планъ кампаніи былъ разработанъ въ предположеніи очищенія южной Маньчжуріи, или же военный

министръ былъ совершенно увѣренъ въ безсиліи японцевъ.

Надобно припомнить, что г.-а. Куропаткинъ въ іюнѣ 1903 года былъ въ Японіи, близко ознакомился съ ея вооруженными силами на маневрахъ и имѣлъ возможность провѣрить на мѣстѣ донесенія нашего военно-морского агента въ Токіо, предупреждавшаго объ опасности и готовившихся вооруженіяхъ.

Рапорты этого агента, однако, могли и должны были возбудить серьезныя опасенія военнаго и морского министровъ, и будущій историкъ нашихъ неудачъ въ первомъ столкновеніи въ начавшейся великой борьбѣ двухъ расъ произнесетъ свой суровый и правдивый приговоръ надъ названными министрами. Даже за шесть мѣсяцевъ, протекшихъ со времени возвращенія г.-а. Куропаткина съ Дальняго Востока въ ничего недѣланіи относительно подготовки къ войнѣ на Ляодунскомъ полуостровѣ и въ южной Маньчжуріи, а равно во Владивостокѣ, въ Николаевскѣ и на Сахалинѣ, еще возможно было создать непреодолимыя препятствія для островитянъ. Если Портъ-Артуръ съ 27 января по 22 апрѣля успѣлъ подготовиться къ девятимѣсячному сопротивленію и, лишенный морскихъ сообщеній, могъ накопить достаточный запасъ снарядовъ и продовольствія для гарнизона, флота и обывателей, то что бы возможно было создать изъ этой крѣпости въ теченіе шести мѣсяцевъ, т. е. со дня возвращенія изъ командировки г.-а. Куропаткина въ Петербургъ? Однако ни въ теченіе пяти лѣтъ владѣнія нами Портъ-Артуромъ, ни въ послѣдніе шесть мѣсяцевъ, остававшихся въ распоряженіи военнаго министра по возвращеніи въ Россію, ничего не было сдѣлано для сооруженія препятствій на пути японскаго десанта. Только

флотъ, принеся себя въ жертву въ Портъ-Артурѣ, отвлекъ значительныя силы отъ арміи Ойямы, затянувъ на продолжительный срокъ осаду, и далъ возможность доставить изъ Россіи въ Ляоянъ и Мукденъ нашу армію. Безъ содѣйствія флота, безъ участія всѣхъ чиновъ его, Портъ-Артуръ палъ бы гораздо ранѣе, и война продолжалась бы не въ Маньчжуріи, а въ Приморской области.

IV.

Къ началу войны нашъ Тихо-океанскій флотъ состоялъ изъ семи эскадренныхъ броненосцевъ въ 84 тысячи тоннъ водоизмѣщенія и девяти крейсеровъ въ 76 тысячъ тоннъ. Съ прибавленіемъ крейсеровъ 2 ранга и миноносцевъ, конечно, это была очень значительная морская сила. Но значеніе ея ослаблялось разнотипностью кораблей и качествами послѣднихъ. Это не была въ полномъ смыслѣ слова боевая эскадра, а скорѣе собраніе типовъ броненосцевъ и крейсеровъ, строившихся по вкусу, фантазіи и единоличному усмотрѣнію того или другого лица, имѣвшаго право распоряжаться кредитами, заказывать или покупать. И въ самомъ дѣлѣ, рядомъ съ новѣйшими броненосцами „Цесаревичъ“ и „Ретвизанъ“, имѣвшими ходъ 18 узловъ, стояли „Севастополь“, постройки 1895 года и „Полтава“ 1894 г., максимальный ходъ которыхъ достигалъ во время морского сраженія 28 іюля только 13 узловъ. Съ крейсерами дѣло обстояло еще хуже... „Россія“, „Рюрикъ“, „Баянъ“ и „Громобой“ броненосные крейсеры имѣли неравный ходъ и вслѣдствіе этого ихъ соединенное плаваніе представлялось опаснымъ. „Діана“, „Паллада“, „Варягъ“, „Богатырь“ и „Аскольдъ“, гораздо позднѣйшей постройки, когда всѣ морскія державы,

слѣдуя нашему примѣру, строили только броненосные крейсеры, брони не имѣли. Наше морское начальство, очевидно, хотѣло дать урокъ всему морскому міру, переходя отъ типа броненосныхъ „Громобоя“ и „Россіи“ къ типу океанскихъ пакетботовъ. Сверхъ того, морское министерство слишкомъ лѣниво и небрежно оправдывало ассигнованія на постройку флота и, видимо, не имѣло и не могло составить никакой программы судостроенія. Оно какъ будто бы вовсе не знало назначенія крейсеровъ и броненосцевъ, и какъ будто бы не допускало и мысли, что имъ когда-нибудь придется вступить въ бой хотя бы съ японскимъ флотомъ, строившимся на лучшихъ верфяхъ Англіи съ лихорадочною поспѣшностью. Министерства морское и иностранныхъ дѣлъ, повидимому, сношеній не имѣли между собою.

Въ наше время секретовъ нѣтъ вовсе, да Японія и не могла и, видимо, не имѣла желанія скрывать свои заказы.

Ея флотъ, почти цѣликомъ построенный въ Англіи, къ январю 1904 года состоялъ изъ шести броненосцевъ въ 87 тысячъ тоннъ съ эскадреннымъ ходомъ 18 узловъ, шести броненосныхъ крейсеровъ, почти совершенно однотипныхъ, въ 60.000 тоннъ съ ходомъ болѣе 20 узловъ. Къ началу войны въ Японію прибыли крейсера „Ниссинъ“ и „Касуга“, что увеличило флотъ японскій на 15 тысячъ тоннъ. Кромѣ того, Японія имѣла броненосецъ „Чинъ-Іенъ“, взятый у китайцевъ въ 1894 году, и четыре броненосныхъ крейсера 2-го ранга по четыре тысячи тоннъ, съ ходомъ 22 узла. О прочихъ судахъ я не упоминаю, чтобы не особенно затруднять читателя перечисленіемъ кораблей, не игравшихъ роли въ рѣшительномъ морскомъ сраженіи. Замѣчу только, что минный флотъ Японіи болѣе чѣмъ

вдвое превышалъ нашъ и что японскіе миноносцы были и большемѣрнѣе нашихъ, и гораздо быстроходнѣе; они были и прочнѣе нашихъ миноносцевъ постройки Невскаго завода.

Какъ бы для возстановленія равновѣсія въ силахъ, въ 1903 году морское министерство отправило въ Тихій океанъ отрядъ судовъ подъ командою к.-а. Вирениуса, состоявшій изъ двухъ крейсеровъ и одного эскадреннаго броненосца. Но плаваніе названнаго флагмана было по-истинѣ блужданіемъ аргонавтовъ. Съ Гибралтара начались бѣдствія этой неудачнѣйшей изъ всѣхъ неудачныхъ русскихъ эскадръ. Броненосецъ „Ослябя“ наткнулся на камень тамъ, гдѣ тысячи судовъ плавали благополучно. Дѣло не кончилось необходимымъ и самымъ обыкновеннымъ исправленіемъ аваріи въ итальянскомъ портѣ. Началась судебная волокита, и для производства слѣдствія поѣхали чиновники изъ Петербурга на отрядъ к.-а. Вирениуса, задержанный въ Средиземномъ морѣ. Японцы это время употребили благоразумнѣе и полезнѣе для войны. Они купили у „Ансальдо“ два броненосные готовые крейсера, названные „Ниссинъ“ и „Касуга“, поручили ихъ опытнымъ шкиперамъ англичанамъ и, такимъ образомъ, увеличили свой флотъ на двѣ первоклассныя боевыя единицы водоизмѣщеніемъ каждая по 7.700 тоннъ. Легко быть можетъ, что если бы к.-а. Вирениусъ спокойно сидѣлъ въ Петербургѣ и знакомился бы съ Средиземнымъ моремъ по географіи Реклю, „Ниссинъ“ и „Кассуга“ не были бы куплены японцами и не увеличили бы собою эскадру адм. Того. Впрочемъ, я считаю необходимымъ замѣтить, что если бы вопреки всѣхъ мѣръ, принятыхъ къ замедленію плаванія отряда Вирениуса имъ самимъ и морскимъ министерствомъ, названному адмиралу и удалось, на-

конецъ, найти Портъ-Артуръ и соединиться съ Тихоокеанскою эскадрою, онъ не особенно усилилъ бы ее. „Ослябя“ былъ одною изъ неудачнѣйшихъ фантазій нестройнаго воображенія нашихъ кораблестроителей. Этотъ броненосецъ, какъ извѣстно, первый, спустя нѣсколько минутъ послѣ начала боя 14 мая пошелъ ко дну, унося съ собою доблестныхъ защитниковъ андреевскаго флага. „Дмитрій Донской“ и „Аврора“, составлявшіе отрядъ, до мельчайшихъ подробностей отличались другъ отъ друга. Первый крейсеръ, постройки 1883 года, во всѣхъ флотахъ считался бы уже отслужившимъ свой вѣкъ и сданнымъ на храненіе къ порту. Его броня и корпусъ были бы куплены съ аукціона на заводы для обработки и обогатили бы страну новыми плугами, косами и т. д. Его старыя машины давали на пробѣ только $15^1/_2$ узловъ. Очевидно, „Дмитрій Донской“ былъ отправленъ въ Тихій океанъ только для счета *). Крейсеръ „Аврора“, имѣвшій ходъ на пробѣ 20 узловъ, отличался отъ любого трансъ-атлантическаго пакетбота сравнительною тихоходностью и нѣкоторымъ количествомъ (8) шестидюймовыхъ пушекъ. Отрядъ этотъ возвратился изъ Краснаго моря и доставилъ въ Петербургъ к.-а. Вирениуса, занявшаго немедленно чрезвычайно важный и отвѣтственный постъ Начальника Главнаго Морского Штаба.

Такимъ образомъ, Тихоокеанскому нашему флоту была предоставлена свобода справляться съ непріятельскимъ, гораздо сильнѣйшимъ, собственными средствами. И нынѣ, спокойно и безпристрастно слѣдя шагъ за шагомъ за дѣйствіями нашихъ моряковъ въ первый періодъ несчастной войны, невольно изум-

*) Онъ предназначался нести службу учебнаго судна, а не боевого.

ляешься передъ ихъ энергіею и беззавѣтною храбростью.

Новая наша колонія на Дальнемъ Востокѣ съ портами Артуръ и Дальній и едва ли предвидѣнная въ Петербургѣ неизбѣжная оккупація южной Маньчжуріи вызвали необходимость сосредоточенія въ Тихомъ океанѣ нашихъ морскихъ вооруженныхъ силъ.

Планъ стратегическаго развертыванія этихъ силъ, составленный въ Артурѣ, разсмотрѣнный и Высочайше утвержденный, теперь уже не составляетъ секрета. Согласно этого плана, на нашу эскадру возлагалась обязанность защиты Артура отъ внезапнаго его захвата и противодѣйствія высадкѣ десанта. Такимъ образомъ, флотъ являлся необходимымъ элементомъ общаго плана войны на Дальнемъ Востокѣ, требовавшаго продолжительнаго времени для сосредоточенія сухопутныхъ войскъ въ предѣлахъ Гайчена, Ляояна и Южной Маньчжуріи.

Очевидно, что для исполненія такой задачи нашъ флотъ долженъ былъ стоять въ Артурѣ, а не во Владивостокѣ.

Иначе японцы, высадивъ десантъ въ устьѣ Ялу или въ Чемульпо, всѣ свои силы, и сухопутныя, и морскія, направили бы на Харбинъ и Владивостокъ.

Для успѣшнаго выполненія своей задачи, во-первыхъ, требовалось, чтобы наша Тихоокеанская эскадра росла постоянно, по мѣрѣ роста японской, во-вторыхъ, чтобы эта эскадра была въ постоянной готовности къ бою и, наконецъ, въ-третьихъ, чтобы самый Портъ-Артуръ былъ вполнѣ оборудованъ для исправленія поврежденій, полученныхъ въ бою, и укрѣпленъ съ суши, дабы стоящіе въ немъ, подъ прикрытіемъ батарей, корабли не подвергались опасности разстрѣла.

Однако ничего подобнаго, какъ мы видѣли выше, для флота исполнено не было ни со стороны морского министерства, ни со стороны военнаго.

Но задача флота съ теченіемъ времени оставалась та же, и для выполненія ея требовалось сгруппировать наши морскія силы въ соотвѣтствующія тактическія части:

1) Главныя силы, имѣя базою Портъ-Артуръ, стояли бы на стражѣ Желтаго моря и западнаго побережья Кореи и

2) второстепенныя предназначались для отвлеченія части непріятельскихъ морскихъ силъ отъ Желтаго и Корейскаго бассейновъ. Эти второстепенныя силы составляли крейсеры, имѣвшіе базу во Владивостокѣ. Изъ Владивостока они должны были дѣйствовать въ тылъ непріятелю, угрожать его сообщеніямъ съ материкомъ и преслѣдовать транспорты и коммерческія суда.

Планъ этотъ почти ежегодно обсуждался высшими начальствующими чинами Тихоокеанской эскадры нерѣдко съ участіемъ и сухопутныхъ военныхъ и постоянно одобрялся ими. Мѣняли лишь наименованія судовъ по мѣрѣ измѣненія состава эскадры.

Въ 1903 году, 17 апрѣля и 18 декабря, ввиду присоединенія отряда судовъ к.-а. барона Штакельберга *) и затѣмъ броненосца „Цесаревичъ“ и крейсера „Баянъ“, Намѣстникъ Его Императорскаго Величества призналъ необходимымъ подвергнуть новому обсужденію утвержденный раньше планъ. Совѣщаніе пришло къ единогласному заключенію оставить этотъ планъ безъ измѣненія впредь до дальнѣйшаго усиленія нашей эскадры.

*) Отрядъ состоялъ: изъ 2 броненосцевъ „Ретвизанъ“ и „Побѣда“, трехъ крейсеровъ 1-го ранга „Богатырь“, „Діана“ и „Паллада“ и крейсера 2 ранга „Боярынъ“.

Согласно такому рѣшенію, стратегическое распредѣленіе флота Тихаго океана къ 1 января 1904 года было слѣдующее: 1) въ Портъ-Артурѣ находились эскадренные броненосцы: „Петропавловскъ“, „Севастополь“, „Полтава“, „Пересвѣтъ“, „Побѣда“, „Ретвизанъ“ и „Цесаревичъ“, крейсеры I ранга „Аскольдъ“, „Варягъ“, „Баянъ“, „Діана“ и „Паллада“, крейсеры II ранга „Бояринъ“, „Новикъ“, „Забіяка“, крейсеры III ранга „Джигитъ“ и „Разбойникъ“, минные транспорты: „Амуръ“ и „Енисей“, канонерскія лодки: „Гремящій“, „Отважный“, „Бобръ“, „Гилякъ“, „Кореецъ“, „Сивучъ“ и „Манжуръ“, минные крейсеры: „Всадникъ“ и „Гайдамакъ“, эскадренные миноносцы: „Боевой“, „Безпощадный“, „Безстрашный“, „Безшумный“, „Бдительный“, „Лейтенантъ Бураковъ“, „Властный“, „Внимательный“, „Выносливый“, „Грозовой“ и „Внушительный“ (11), составлявшіе первый отрядъ; „Бойкій“, „Бурный“, „Разящій“, „Расторопный“, „Рѣшительный“, „Сильный“, „Скорый“, „Смѣлый“, „Сердитый“, „Стройный“, „Сторожевой“, „Стерегущій“, „Страшный“, „Статный“ (14), составлявшіе 2-й отрядъ, и, наконецъ, транспорты „Ангара“ и „Ермакъ“.

Во Владивостокѣ были сосредоточены: крейсеры 1-го ранга „Россія“, „Громобой“, „Богатырь“, „Рюрикъ“, транспортъ „Лена“ и 10 нумерныхъ миноносцевъ.

Планъ дѣйствій Тихоокеанской эскадры, нѣсколько разъ обсуждавшійся на мѣстѣ и въ Петербургѣ свѣтилами нашихъ ученыхъ тактиковъ и стратеговъ, впослѣдствіи подвергся критикѣ одного изъ нихъ, г. Кладо *).

*) Военные флоты и морская справочная книжка на 1907 годъ. В. К. А. М. Очеркъ военныхъ дѣйствій на морѣ во время русско-японской войны. Н. Кладо, стр. 20—21.

„Въ полной нашей власти была дислокація нашихъ наличныхъ морскихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ“,—говоритъ въ своемъ очеркѣ авторъ третьей, небогатовской эскадры, находя, что вышеизложенная дисклокація не соотвѣтствовала дѣйствительному соотношенію силъ.

Къ сожалѣнію, къ такому заключенію онъ пришелъ уже послѣ войны, а не тогда, когда оно еще могло быть обсуждаемо. Однако жъ и съ такимъ слишкомъ запоздалымъ мнѣніемъ г. Кладо едва ли можно согласиться и едва ли оно поможетъ офицерамъ, которымъ дорого будущее развитіе русскаго флота, разобраться въ нашихъ ошибкахъ.

Г. Кладо полагаетъ, что весь флотъ слѣдовало сосредоточить непремѣнно во Владивостокѣ, обладающемъ обширными внутренними рейдами съ двумя выходами, что этотъ портъ съ его лѣтними туманами и зимними штормами представлялъ наилучшую базу для дѣйствій нашего слабаго флота и для набѣговъ на японскіе берега, такъ какъ былъ бы расположенъ въ равномъ разстояніи отъ всѣхъ трехъ проливовъ, ведущихъ въ Японское море.

Теперь предположимъ, что вся Тихоокеанская эскадра дѣйствительно была бы сосредоточена во Владивостокѣ, а не въ Артурѣ. Это не остановило бы японцевъ начать войну тѣмъ предательскимъ способомъ, какимъ они ее начали въ ночь на 27 января. Разница заключалась бы въ томъ, что оба выхода были бы заграждены минами и Владивостокъ съ эскадрою 27 января съ ранняго утра былъ бы бомбардированъ изъ Уссурійскаго залива совершенно безнаказанно для японцевъ. Несмотря на пребываніе во Владивостокѣ военнаго министра въ іюнѣ 1903, крѣпость, какъ извѣстно, оставалась беззащитною. Благодаря туманамъ,

батареи на высотахъ острова „Русскаго“, замыкающаго входы во Владивостокъ, не замѣтили бы приближенія японскихъ минныхъ транспортовъ, если бы имъ занадобилось лѣтомъ повторить загражденіе, сдѣланное зимою *).

Что останавливало японцевъ въ ихъ движеніи изъ Кореи на Харбинъ и захватѣ желѣзной дороги, этого единственнаго пути сообщенія Россіи съ Приморскою областью? Конечно, не Портъ-Артуръ, а только флотъ, стоявшій въ немъ и постоянно грозившій Японіи и ея десанту. Благодаря только Тихоокеанской эскадрѣ, осада Портъ-Артура затянулась съ апрѣля до конца декабря и отвлекла громадное число силъ непріятеля. Безъ флота Портъ-Артуръ, заблокированный и обложенный, былъ бы заморенъ голодомъ. Для блокады же Приморской крѣпости, не защищаемой флотомъ, пригодны были бы кое-какіе японскіе крейсеры третьяго ранга, посыльныя суда и даже коммерческіе пароходы, вооруженные легкою артиллеріею. Если бы эскадра наша не стояла въ Портъ-Артурѣ, театромъ войны, какъ я сказалъ уже, была бы Приморская область и осажденъ, обложенъ съ суши, заблокированъ и замкнированъ былъ бы Владивостокъ.

Что Владивостокъ могъ быть сожженъ и разгромленъ въ февралѣ 1904, это доказали японцы, совершенно безнаказанно бомбардировавшіе его изъ Уссурійскаго залива. Какъ же могло морское начальство рискнуть въ военное время базироваться на такомъ неукрѣпленномъ пунктѣ, хотя бы и обладающемъ двумя выходами? Цѣлая дюжина ихъ не спасла бы нашъ флотъ и не защитила бы Приморской области. Беззa-

*) Толстопятовъ. «Русская Старина» I и II т. 1908 г.

щитность Владивостока была вполнѣ извѣстна всѣмъ, хотя бы немного интересовавшимся этою крѣпостью.

Возможно, что г.-а. Куропаткинъ, лучше нежели кто-либо оцѣнившій опасность, грозившую беззащитному Владивостоку, и полагалъ предотвратить войну съ Японіею обмѣномъ Портъ-Артура и Дальняго съ вѣтвью желѣзной дороги на сѣверную Маньчжурію, какъ это проектировалъ б. городской голова Владивостока г. Пановъ. Неизвѣстно, конечно, что бы произошло, если бы предложеніе гг. Куропаткина и Панова было принято и приведено въ исполненіе до начала войны. Можно лишь утверждать, что флотъ, стоявшій въ Портъ-Артурѣ въ началѣ войны, отвлекъ грозу отъ Владивостока и сохранилъ его Россіи цѣною своей гибели.

Несомнѣнно, не въ этомъ, т. е. не въ привлеченіи на себя удара и самопстребленіи заключалась главная задача Тихоокеанской эскадры. Но чудеса не совершаются въ наше время. Мы же, имѣя, какъ видно изъ вышеприведеннаго сравненія морскихъ силъ, далеко уступающія по качеству и количеству японскимъ, не могли разсчитывать на обладаніе моремъ иначе, какъ при помощи чуда, и должны признать, что Портъ-Артурскій флотъ исполнилъ свой долгъ предъ Царемъ и Родиною и не заслуживаетъ ни упрековъ, ни нареканій.

Нельзя того же сказать о центральныхъ учрежденіяхъ—министерствахъ военномъ и морскомъ вообще и министровъ военнаго и морского въ особенности. Отъ этихъ двухъ вполнѣ зависѣло мириться или нѣтъ со всѣми урѣзываніями ассигнованій на вооруженіе и снабженіе арміи, на сооруженіе крѣпостей, доковъ, постройку боевыхъ судовъ и т. д. Естественно со

стороны министра финансовъ стремленіе сократить расходы, свести государственную смѣту безъ дефицита или съ остаткомъ. Но въ концѣ концовъ вершителемъ спора между казначеемъ и министрами у насъ былъ и остался Монархъ-Самодержецъ. Но когда Монарху военный министръ докладываетъ о безопасности края, только что имъ осмотрѣннаго, когда морской со своей стороны не умѣетъ и не способенъ израсходовать девяносто милліоновъ на постройку добропорядочныхъ судовъ флота или, въ ожиданіи войны, отказываетъ Царскому Намѣстнику въ копѣечныхъ (сравнительно) ассигнованіяхъ на содержаніе эскадры въ боевой готовности, расходуя въ то же время деньги на командировку чиновниковъ въ Средиземное море, министръ финансовъ въ правѣ и обязанъ по совѣсти и по присягѣ всѣми силами защищать ввѣренный ему казенный сундукъ.

Велики были наши несчастія и потери въ минувшую войну. Но эти несчастія должны послужить урокомъ для людей, которымъ ввѣрены нынѣ вооруженныя силы Имперіи, и лучшимъ людямъ, избранникамъ земли русской, засѣдающимъ въ Таврическомъ дворцѣ. Къ нимъ обратятся министры военный и морской съ апелляціями на скупость министра финансовъ. И рѣшая этотъ споръ, пусть помнятъ избранники, во что обошлись Россіи недоданные милліоны на броненосцы, доки, укрѣпленія и пушки. Пусть помнятъ и то, что минувшая война была лишь началомъ той страшной, всесокрушающей грозы, которая надвигается съ востока. Пусть сообразятъ они, что за передовыми отрядами жестокихъ, чуждыхъ европейской культурѣ, чуждыхъ христіанству японцевъ уже стоятъ наготовѣ народы Азіи, вся желтая раса.

V.

Вѣроломное нападеніе японскихъ миноносцевъ на нашу эскадру 26 января 1904 года не измѣнило основного плана военныхъ операцій флота. Здѣсь не мѣсто устанавливать виновность или недомысліе лицъ, своевременно не сообщившихъ намѣстнику въ Портъ-Артурѣ о перерывѣ дипломатическихъ переговоровъ и о возможныхъ и вѣроятныхъ ближайшихъ послѣдствіяхъ такого рѣшенія Японіи: не настало еще время для этого.

Въ данномъ случаѣ имѣетъ чрезвычайную важность то, что дѣйствія нашего флота, ослабленнаго выбытіемъ изъ строя двухъ его сильнѣйшихъ броненосцевъ—„Цесаревича“ и „Ретвизана“ и крейсера „Паллада“, были временно пріостановлены до исправленія этихъ судовъ. Къ несчастію, какъ сказано выше, доковъ не было, благодаря бездѣйствію покойнаго ад. Тыртова, самыя работы искалѣченныхъ кораблей должны были затянуться надолго. Вскорѣ послѣ объявленія войны, прибывшій въ Артуръ новый командующій флотомъ, покойный в.-а. С. О. Макаровъ въ рапортѣ своемъ отъ 27 февраля 1904 года, за № 95, доносилъ, между прочимъ, намѣстнику: „несмотря на всякія несовершенства и недостатокъ въ исправныхъ миноносцахъ, я нахожу, что мы могли бы рискнуть теперь же попробовать взять море въ свои руки и преднамѣтивъ, постепенно увеличивать раіонъ дѣйствій эскадры. Я предусматриваю генеральное сраженіе, хотя благоразуміе подсказываетъ, что теперь еще рано ставить все на карту, и въ обладаніи моремъ полумѣры невозможны. Непріятель, обладая далекимъ безпроволочнымъ телеграфомъ, слишкомъ легко концентрируетъ свои силы“.

Покойнаго адмирала нельзя было заподозрить въ уступчивости начальству. Онъ отличался всегда самостоятельностію и оригинальностію и пользовался громаднымъ авторитетомъ. И все-таки положеніе флота онъ, какъ видно изъ приведеннаго рапорта, не находилъ безнадежнымъ, а планъ стратегическаго развертыванія не отвѣчающимъ цѣли. Но С. О. былъ практикъ, умѣвшій комбинировать и пользоваться военными обстоятельствами, и этимъ возможно объяснить несходство его мнѣній съ мнѣніями теоретиковъ.

Къ несчастію, преждевременная смерть адмирала поставила нашъ флотъ въ Портъ-Артурѣ въ крайне затруднительное положеніе. Гибель броненосца „Петропавловскъ“ и подрывъ броненосца „Побѣда“, при незаконченныхъ исправленіяхъ поврежденныхъ 26 января трехъ судовъ, кореннымъ образомъ измѣнили весь дальнѣйшій ходъ дѣйствій сосредоточеннаго въ Портъ-Артурѣ нашего флота. Его активная дѣятельность должна была пріостановиться впредь до приведенія въ боевую готовность всѣхъ судовъ. Конечно, миноносцы могли выходить изъ Порта на рекогносцировки, а крейсеры отъ времени до времени появляться въ открытомъ морѣ, чтобы отогнать слишкомъ назойливаго непріятеля. О томъ же, чтобы взять море въ свои руки, уже нельзя было и мечтать въ ближайшее время, т. е., какъ полагали тогда, до прибытія эскадры в.-а. Рожественскаго.

Но на войнѣ обстоятельства повелѣваютъ, и потерянный моментъ не возвращается. Инициатива войны была уже въ рукахъ японцевъ. Подчиняясь по необходимости неожиданнымъ обстоятельствамъ, нашему флоту въ Портъ-Артурѣ пришлось не нападать, и даже не защищаться въ открытомъ морѣ отъ нападенія

непріятельской эскадры, а принять только всѣ мѣры къ сохраненію еще цѣлыхъ кораблей въ исправности до того момента, когда поврежденные будутъ ремонтированы.

Кризисъ наступилъ слишкомъ быстро, и критическимъ временемъ только что начавшейся войны морской историкъ непремѣнно будетъ считать періодъ между 31 марта по 28 іюля 1904 г., т. е. со дня гибели броненосца „Петропавловскъ“ съ командующимъ флотомъ вице-адмираломъ Макаровымъ по день смерти другого командующаго на „Цесаревичѣ“—контръ-адмирала Витгефта.

И въ самомъ дѣлѣ, Портъ-Артурская эскадра въ названный періодъ времени могла исправить всѣ причиненныя ей поврежденія въ ночь на 27 января, прорваться во Владивостокъ—эту новую базу, безпокоить оттуда и громить японскія побережья, уничтожать десантные транспорты, преслѣдовать торговое мореходство и лишить Японію подвоза военныхъ припасовъ изъ Европы и Америки *).

Наши эскадренные броненосцы, въ ожиданіи флота Рожественскаго, во Владивостокѣ были бы приведены въ полнѣйшую исправность за это время, а эскадра Того не имѣла бы досуга для отдыха, перемѣны разстрѣлянныхъ подъ Портъ-Артуромъ орудій, переборки механизмовъ и т. д. Японцы не могли бы отказаться

*) Въ 1904 году было ввезено въ Японію товаровъ на 488.538.000 іенъ. Противъ предыдущаго года эта сумма увеличилась на 117 м., или на 32%. Японское м-во финансовъ это увеличеніе объясняетъ покупкою въ Европѣ и въ Америкѣ военныхъ матеріаловъ. Изъ Англіи было ввезено въ этомъ году такихъ матеріаловъ на 74 м., изъ Соединенныхъ Штатовъ на 58 м., изъ Германіи на 28 м. Всѣ военные грузы—контрабанда въ военное время—и всѣ они или большая часть прошли Краснымъ моремъ или вокругъ Африки Зондскимъ проливомъ, гдѣ крейсеры наши могли дѣйствовать круглый годъ.

и отъ осады Портъ-Артура. Такимъ образомъ, если бы эскадрѣ нашей удалось даже съ большими потерями перейти въ Владивостокъ, такъ удачно начатая японцами война могла вступить въ новый фазисъ, менѣе благопріятный для нихъ и слишкомъ затяжной.

Если бы нашему флоту удалось въ іюнѣ или іюлѣ прорваться во Владивостокъ, эскадра Рожественскаго не была бы задержана ни на Мадагаскарѣ, ни у береговъ Аннама въ ожиданіи третьей, и, вѣроятно, не было бы катастрофы 14-го мая 1905 года.

Уничтожая нашъ флотъ въ Портъ-Артурѣ, японцы подготовляли паденіе Владивостока, въ случаѣ успѣховъ своего оружія на континентѣ, и безопасное возвращеніе своихъ дессантныхъ армій на родину, въ случаѣ катастрофы въ Маньчжуріи. Слова генерала Куропаткина, сказанныя при отъѣздѣ въ армію изъ Петербурга, повторялись не только всѣми въ Россіи, но и въ Японіи. А этотъ генералъ, назначенный самостоятельнымъ и отвѣтственнымъ командующимъ Маньчжурской арміею, обѣщалъ заключить миръ лишь въ Токіо, чего нельзя было исполнить безъ помощи и услугъ военнаго флота и господства его въ Японскомъ морѣ.

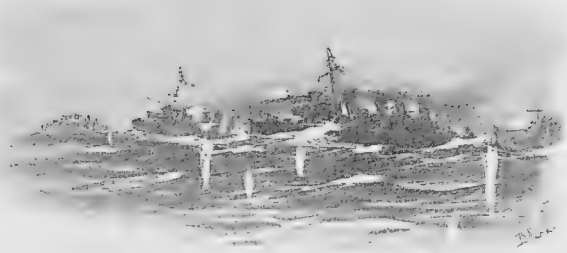
И надобно отдать полную справедливость мѣстной власти, проявившей удивительную энергію въ минуты крайней опасности, когда, по словамъ самаго безпристрастнаго корреспондента въ Японской арміи, Б. В. Норригаарда *), достаточно было японцамъ одновременно съ атакою флота бросить десять тысячъ солдатъ на полуостровъ, чтобы завладѣть полуостровомъ и войти безъ особыхъ усилій въ Портъ-Артуръ.

*) Великая осада, Б. В. Норригаарда, стр. 16.

Къ концу марта, благодаря энергіи на мѣстѣ и невмѣшательству центральныхъ властей изъ Петербурга, сдѣлано было такъ много для обороны крѣпости съ моря и суши, что острая опасность внезапнаго захвата уже миновала и, какъ мы знаемъ теперь, экспромптомъ созданная крѣпость держалась почти восемь мѣсяцевъ. Оставалось существенно важнымъ исправить всѣ боевыя единицы и привести ихъ въ состояніе полной пригодности къ борьбѣ съ японскимъ флотомъ въ открытомъ морѣ. За это и принялись съ прибытіемъ намѣстника въ Портъ-Артуръ 2-го апрѣля. 13-го мая, по оставленіи Кинчжоуской позиціи, судьба Портъ-Артура выяснилась окончательно. Дѣлаясь съ каждымъ днемъ послѣ высадки десанта въ Бидзыво болѣе и болѣе опасною базою для флота, предоставленною только собственнымъ средствамъ защиты, отступающею арміею Куропаткина, она грозила превратиться, наконецъ, въ ту пропасть, изъ которой уже не могло быть выхода.

Катастрофа совершилась. Портъ-Артурская эскадра, съ самаго начала уступавшая по численному составу японскому флоту, дѣйствительно, не нашла этого выхода и безславно погибла въ мелководныхъ бассейнахъ въ декабрѣ 1904. Катастрофа совершилась не внезапно и могла быть, повидимому, предотвращена.

Собранные мною самые достовѣрные матеріалы этого періода войны представляются крайне интересными и не лишены поучительнаго значенія для русскихъ моряковъ вообще и будущихъ флотоводцевъ нашихъ, въ особенности.



VI.

Въ ночь съ 30-го на 31-е марта сквозь густую сѣть дождя съ крейсера „Діана“, стоявшаго въ дежурствѣ на бочкахъ на наружномъ рейдѣ, были замѣчены силуэты судовъ въ открытомъ морѣ. Но такъ какъ еще днемъ 30-го вышелъ изъ Портъ-Артура отрядъ изъ восьми миноносцевъ для осмотра ближайшихъ острововъ и въ показавшихся силуэтахъ возможно было предполагать нѣкоторые свои, отбившіеся отъ отряда и не рѣшавшіеся въ ночную пору войти въ портъ, командующій флотомъ, в.-а. Макаровъ, находившійся на „Діанѣ“, стрѣлять по силуэтамъ не приказалъ. Въ 4 часа утра 31-го онъ перебрался на флагманскій броненосецъ „Петропавловскъ“. Вскорѣ выяснилось, что въ предыдущую ночь миноносецъ „Страшный“, дѣйствительно, потерялъ слѣдъ своего отряда и на разсвѣтѣ 31-го оказался въ близкомъ сосѣдствѣ съ четырьмя японскими, открывшими по немъ убійственный огонь. Крейсеръ „Баянъ“, высланный командующимъ на выручку „Страшнаго“, успѣлъ спасти лишь пять человѣкъ изъ его экипажа, державшихся на водѣ послѣ

гибели миноносца. Вслѣдъ за „Баяномъ“ вышелъ крейсеръ „Аскольдъ“ и немного позднѣе броненосцы „Петропавловскъ“ подъ флагомъ в.-а. Макарова и „Полтава“ и нѣсколько миноносцевъ. Остальныя суда выходили еще изъ гавани. Командующій торопился къ мѣсту гибели „Страшнаго“, гдѣ уже держались шесть японскихъ крейсеровъ. Японскіе крейсеры, однако, не ожидали его и удалились въ море, обмѣнявшись съ разстоянія 50 кабельтововъ нѣсколькими выстрѣлами, какъ бы поощряя слѣдовать за собою. Однако, когда въ 8 час. 40 мин. утра показалась японская эскадра изъ девяти броненосцевъ, в.-а. Макаровъ поворотилъ въ Артуръ, гдѣ на рейдѣ къ нему присоединились „Побѣда“, „Пересвѣтъ“ и „Севастополь“, два минныхъ крейсера и пять миноносцевъ. Отдавъ приказаніе миноносцамъ идти въ гавань, а крейсерамъ вступить въ кильватеръ, в.-а. Макаровъ, идя головнымъ на „Петропавловскѣ“, повернулъ на О и сталъ склоняться вправо къ непріятелю. Въ 9 час. 43 минуты утра у праваго борта „Петропавловска“ произошелъ взрывъ, а вслѣдъ за нимъ и второй болѣе сильный подъ мостикомъ. Броненосецъ легъ на правый бортъ, носъ его зарылся въ воду, корма поднялась, оголивъ работавшіе на воздухѣ винты. Не болѣе какъ черезъ двѣ минуты отъ грознаго корабля остались на водѣ кое-какіе обломки и часть экипажа, успѣвшая выброситься за бортъ и не увлеченная водоворотомъ. Вмѣстѣ съ броненосцемъ погибъ командующій флотомъ, в.-а. Макаровъ со штабомъ. Старшимъ на эскадрѣ оставался к.-а. князь Ухтомскій. Поднявъ сигналъ „слѣдовать за мной, быть въ кильватерѣ“, онъ на „Пересвѣтѣ“ занялъ мѣсто головного и повелъ эскадру въ гавань. Но лишь только броненосецъ „Побѣда“ пересѣкъ линію створа, какъ

подъ его правымъ бортомъ произошелъ взрывъ мины. По счастію, „Побѣда“ гораздо легче отдѣлалась и взрывъ не произвелъ такого же, какъ на „Петропавловскѣ“, губительнаго дѣйствія. „Побѣда“ накренилась, но собственнымъ ходомъ успѣла войти въ гавань. Японская эскадра съ безопаснаго разстоянія отъ выстрѣловъ съ батарей наблюдала за катастрофою на Портъ-Артурскомъ рейдѣ и въ часъ пополудни скрылась за горизонтомъ.

Извѣстіе о новомъ несчастіи, постигшемъ нашу эскадру, пришло въ Петербургъ въ тотъ же день, а 1-го апрѣля по Высочайшему повелѣнію главный командиръ Черноморскаго флота и портовъ, в.-а. Скрыдловъ, былъ назначенъ командующимъ флотомъ въ Тихомъ океанѣ.

Но въ виду чрезвычайнаго значенія морскихъ вооруженныхъ силъ въ войнѣ съ Японіею, невозможности скораго прибытія новаго командующаго *) и, надобно полагать, нравственно удрученнаго новымъ бѣдствіемъ личнаго состава Портъ-Артурской эскадры, въ то же время по Высочайшему повелѣнію намѣстникъ уже 2-го апрѣля въ 8 ч. утра прибылъ въ Портъ-Артуръ и немедленно поднялъ свой флагъ на „Севастополѣ“.

Въ печальномъ состояніи засталъ онъ эскадру.

Броненосцы „Цесаревичъ“ и „Ретвизанъ“ были въ кессонахъ, исправляя поврежденныя подводныя части. Работы на нихъ могли быть исполнены не ранѣе 1 іюня. „Побѣда“, какъ сказано выше, получила поврежденіе 31 марта. Ея два угольныя отдѣленія и патронные погреба были затоплены. Для исправленія надобно было сначала приготовить для этого броненосца

*) Онъ могъ прибыть въ Портъ-Артуръ не ранѣе 16—17 апрѣля.

кессонъ. „Севастополь“ при столкновеніи съ „Пересвѣтомъ“ 13-го марта погнулъ лопасть винта. Ее требовалось замѣнить новою подъ водою, для чего дѣлали въ порту особый стальной колоколъ. Кромѣ того, на броненосцѣ исправлялась установка носового 12-дюймоваго орудія, поврежденная при перекидной пальбѣ, и мѣнялись параллели правой машины. Съ прежними параллелями броненосецъ не могъ дать болѣе 11 узловъ хода, не рискуя очень серьезными поломками машины. Крейсеры „Баянъ“, „Аскольдъ“, „Діана“ и „Новикъ“ были въ исправности, хотя для развитія полныхъ скоростей хода и сохраненія котловъ необходимо было дать много времени для очистки послѣднихъ и переборки машинъ.

„Паллада“ была выведена изъ дока и, оставаясь на внутреннемъ рейдѣ, устанавливала трубопроводъ и боевую электрическую цѣпь. Транспортъ „Амуръ“, пропоровшій свой бортъ о затопленный на фарватерѣ пароходъ „Хайларъ“, исправлялся въ накрененномъ видѣ.

Изъ числа 22 миноносцевъ только 12 были въ сравнительной исправности. Пять миноносцевъ стояли въ докѣ, очищенномъ „Палладою“, остальные же десять требовали не менѣе мѣсяца для приведенія въ порядокъ котловъ, очистки подводной части и т. д. Миноносецъ „Внушительный“, затопленный въ Голубиной бухтѣ, готовили къ подъему.

По отзыву всѣхъ морскихъ офицеровъ, всѣ миноносцы Невскаго завода были хуже японскихъ, меньшихъ размѣровъ, слабѣе вооружены, тихоходны и вообще годились лишь для недалекихъ экспедицій. Погибшій на „Петропавловскѣ“ командующій флотомъ для сохраненія судовъ отъ японскихъ снарядовъ, по-

падавшихъ при перекидной стрѣльбѣ изъ-за Ляотешана, принялъ за правило передвигать корабли съ мѣста на мѣсто. Но при тѣснотѣ рейда и узкости прохода происходили постоянныя столкновенія броненосцевъ, да и японцы неутомимо забрасывали рейдъ минами. Комиссія подъ предсѣдательствомъ командира броненосца „Ретвизанъ“, кап. 1 ранга Щенсновича, разслѣдовавшая гибель „Петропавловска“, пришла къ заключенію, что распространившаяся молва, смущавшая экипажи и приписывавшая эту гибель подводнымъ лодкамъ, не имѣла ни малѣйшаго основанія и что катастрофа произошла оттого, что выходъ эскадры 31-го марта совершился спѣшно, безъ предварительнаго тщательнаго траленія фарватера. Надобно полагать, что „Петропавловскъ“ прикоснулся дномъ къ цѣлой группѣ соединенныхъ между собою минъ, наканунѣ поставленныхъ непріятелемъ, замѣченнымъ, какъ сказано выше, съ „Діаны“. Прикосновеніе вызвало взрывъ подъ носовыми аппаратами и погребами „Петропавловска“, отъ детонаціи же послѣдовали взрывы пироксилина въ судовыхъ минахъ и въ снарядахъ, воспламененіе и затѣмъ взрывъ цилиндрическихъ котловъ.

16 апрѣля недалеко отъ мѣста гибели броненосца, обставленнаго вѣхами, была поднята группа изъ трехъ минъ загражденія. Зарядъ мины состоялъ изъ $2^1/_4$ пудовъ взрывчатаго вещества подобнаго мелениту. „Петропавловскъ“, вѣроятно, и наскочилъ на подобную группу.

Итакъ, въ началѣ апрѣля суда Портъ-Артурской эскадры не были въ состояніи вести активную войну, и господство надъ ближайшими водами, омывающими Квантунскій полуостровъ, съ 31-го марта принадлежало японцамъ. Всѣ усилія Портъ-Артура должны были

быть и дѣйствительно были направлены для исправленія аварій и подготовки кораблей для выхода въ открытое море, по которому со дня на день могли прибыть десантные баталіоны изъ Японіи. На стражѣ безопасности ихъ въ пути моремъ, однако, держался въ виду Портъ-Артура японскій флотъ, энергично замедлявшій портовыя работы по исправленію. 2-го апрѣля японская эскадра, состоявшая изъ шести броненосцевъ и восьми крейсеровъ, подошла къ Ляотешану. Одинъ отрядъ эскадры открылъ перекидной огонь по Портъ-Артуру, другой же, проходя до меридіана Золотой горы, сигналами корректировалъ пальбу перваго. Къ счастію, она не причиняла вреда нашимъ судамъ, но замедляла работу на нихъ. Японцы не оставались безъ отвѣта въ этотъ день и на свои 185 выпущенныхъ снарядовъ получили около того же количества съ „Севастополя“, „Пересвѣта“, „Побѣды“, „Полтавы“ и крейсера „Баянъ“ и съ Тигровой и новой батарей на Ляотешанѣ.

Въ полдень непріятельская эскадра скрылась изъ вида и въ Портъ-Артурѣ принялись тотчасъ же за устройство новыхъ наблюдательныхъ пунктовъ и связи ихъ телефонною сѣтью. Это давало возможность въ будущемъ поддерживать огонь по непріятельскимъ кораблямъ съ восточныхъ береговыхъ батарей. Съ полудня 2-го апрѣля до 15-го японская эскадра не появлялась въ виду Портъ-Артура. Исправлялись ли непріятельскія суда, или отдыхали ихъ экипажи, готовясь нанести новый ударъ, трудно рѣшить. Можно утверждать лишь одно, что адмиралъ Того черезъ своихъ шпіоновъ среди артурцевъ былъ вполнѣ освѣдомленъ о состояніи кораблей русской эскадры и объ энергичной работѣ по ихъ исправленію.

Ночью 15-го апрѣля съ Электрическаго утеса замѣ-

тили въ разстояніи шести миль отъ берега отрядъ изъ крейсеровъ и миноносцевъ. Отъ отряда отдѣлилось нѣсколько миноносцевъ, подошедшихъ еще ближе, но лишь батарея № 22 начала обстрѣливать ихъ, они удалились и затѣмъ скрылись изъ вида вмѣстѣ съ крейсерами. Очевидно, японскому адмиралу что-то надобно было разузнать, сдѣлать и въ чемъ-то убѣдиться. Вѣроятнѣе же всего задумано было набросать банки изъ минъ загражденія на наружномъ рейдѣ и на пути въ море.

Въ ночь съ 19-го на 20-е апрѣля послѣдовала новая, самая отважная и бѣшеная изъ всѣхъ предыдущихъ, попытка заградить выходъ нашему флоту изъ Портъ-Артура, еще разъ доказывавшая, какое чрезвычайное значеніе придавали японцы нашимъ морскимъ вооруженнымъ силамъ.

Въ холодную лунную ночь, при юго-восточномъ довольно свѣжо дувшемъ вѣтрѣ, на видъ крѣпости приблизились четыре непріятельскіе миноносца. Съ батарей и судовъ, охранявшихъ фарватеръ, они были замѣчены и, встрѣтивъ жестокій отпоръ, скоро исчезли. Нужна была большая выдержка со стороны начальства въ Артурѣ, чтобы не увлечься и не выслать въ погоню за ними изъ гавани миноносцевъ. Но прибывшій на „Отважный“ тотчасъ же по тревогѣ намѣстникъ не поддался искушенію въ предвидѣніи дальнѣйшаго хода событій.

И дѣйствительно, не прошло и получаса, какъ съ „Отважнаго“ замѣтили быстро приближавшійся пароходъ съ моря. Несмотря на учащенную пальбу съ судовъ обороны, „Гиляка“, „Отважнаго“ и „Гремящаго“, освѣщенный прожекторами съ батарей, онъ подошелъ полнымъ ходомъ ко входу, но, вѣроятно, задѣлъ за ко-

нецъ бона, вслѣдствіе чего сталъ огибать затопленный „Хайларъ“, и миновавъ линію входнаго створа, повернулъ круто влѣво и, наконецъ, остановился у берега Тигроваго полуострова. Тотчасъ же на пароходѣ произошелъ взрывъ, а на кормѣ загорѣлся красный огонь. Очевидно, это былъ условный сигналъ державшимся въ морѣ брандерамъ-заградителямъ. Съ парохода моментально отвалили двѣ шлюпки, снявшія съ него людей и торопившіяся доставить ихъ на ожидавшіе миноносцы. Но на пароходѣ сигнализація продолжалась, отважный непріятель не покидалъ окончательно брандера, оставаясь на немъ для сигнализаціи.

Въ 2 часа ночи въ свѣтовую преграду вошли полнымъ ходомъ еще два парохода. Одинъ изъ нихъ уперся въ бонъ и затонулъ внѣ фарватера, рядомъ съ затопленнымъ пароходомъ „Шилкою“, другой, взорвавшійся на минѣ загражденія, пошелъ ко дну около „Хайлара“.

Въ 2 ч. 40 м. подошелъ третій отрядъ заградителей, состоявшій уже изъ трехъ пароходовъ. Передній взорвался близко къ входному створу и моментально затонулъ, второй обогнулъ „Хайларъ“ и направился за корму перваго по счету брандера, продолжавшаго безостановочно дѣлать сигналы, и затонулъ за нимъ. Наконецъ, третій (или шестой по общему счету заградителей), подойдя къ ограждавшему входъ затопленному „Эдуарду Бари“, былъ прижатъ вѣтромъ и волненіемъ къ нему и легъ на дно рядомъ съ нимъ, успѣвъ выпустить три свѣтящіяся ракеты, какъ условный сигналъ товарищамъ по отважному предпріятію. Въ 3 ч. 10 м. приблизилась новая пара заградителей. Передній взорвался на минѣ загражденія и утонулъ рядомъ съ четвертымъ, а второй подошелъ близко къ Электриче-

скому утесу и выбросился полнымъ ходомъ на камни у его подножія. При отраженіи этой пары заградителей выстрѣлами съ батареи № 9 былъ утопленъ японскій миноносецъ.

Намѣстникъ, какъ сказано выше, прибылъ на „Отважный“ въ $1^1/_2$ час. и руководилъ отраженіемъ брандеровъ до конца. Опасность была слишкомъ велика и очевидна, но, благодаря энергіи защитниковъ, фарватеръ остался свободенъ для выхода нашего флота. Съ Крестовой горы видѣли, какъ приближавшійся десятый брандеръ, попавшій въ свѣтовою преграду, быстро повернулъ обратно и скрылся въ ночной темнотѣ. Замѣчено было, что въ этотъ разъ каждый брандеръ имѣлъ по лѣвому своему борту, противоположному батареямъ, миноносецъ. Очевидно, миноносцы были прикомандированы къ брандерамъ для спасанія и отвоза экипажей ихъ. Первоначальное же появленіе ихъ было, несомнѣнно, только маневромъ, хитрою уловкою вызвать изъ гавани наши миноносцы. Въ послѣднемъ случаѣ какъ охранныя суда, такъ и береговыя батареи были бы лишены возможности стрѣлять въ брандеры, не рискуя утопить вмѣстѣ съ ними и свои миноносцы. Если бы это случилось, фарватеръ навѣрное былъ бы загражденъ и флотъ нашъ запертъ, окончательно, еще въ ночь на 20-е апрѣля.

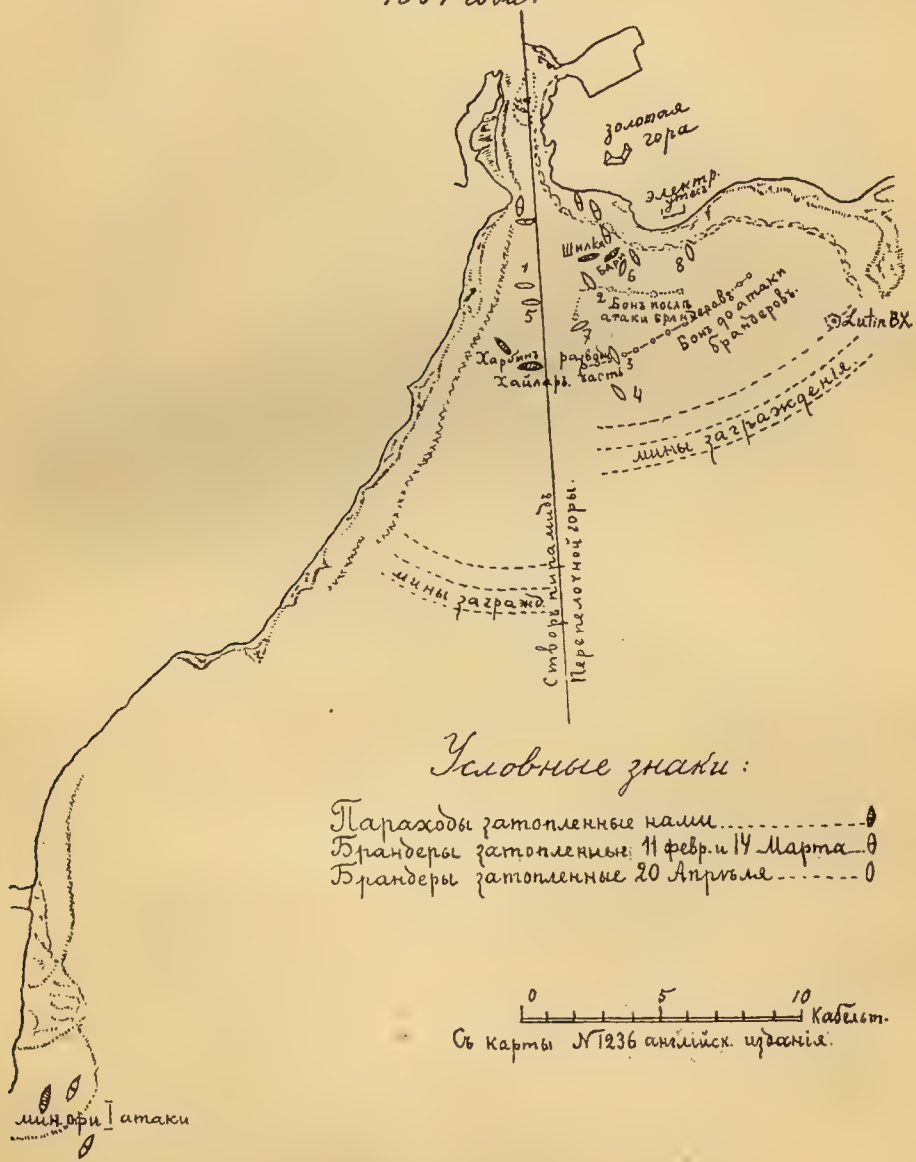
Записная книжка одного изъ японскихъ офицеровъ съ брандера была найдена утромъ и переведена на русскій языкъ. Изъ нея было видно, что отрядъ заградителей состоялъ изъ цѣлой дюжины пароходовъ. По показанію офицеровъ съ батарей Электрической, Крестовой и Золотой, ихъ выстрѣлами два парохода были утоплены на большой глубинѣ, далеко отъ входа въ Портъ-Артуръ. Размѣръ брандеровъ былъ отъ двухъ

до трехъ тысячъ тоннъ водоизмѣщенія. Еще одно замѣчаніе, не лишенное интереса и доказывавшее прекрасно организованную японцами систему шпіонства: японскіе миноносцы въ эту ночь пришли съ трубами, окрашенными бѣлилами, цвѣтомъ, въ который 18-го апрѣля, за день передъ атакою, были окрашены трубы нашихъ миноносцевъ. Очевидно, японцы знали это распоряженіе и воспользовались имъ для внесенія большихъ недоразумѣній защитниковъ Портъ-Артура.

Въ 4 ч. 30 минутъ японскіе миноносцы появились снова на сцену. Они пытались спасти и снять раненыхъ и оставшихся на пароходахъ людей, производившихъ сигнализацію и не успѣвшихъ сойти на шлюпки. Но огнемъ съ батарей и охранныхъ судовъ японскіе миноносцы были принуждены удалиться къ эскадрѣ крейсеровъ, всю ночь державшихся вдали и по временамъ обстрѣливавшихъ крѣпость. Съ разсвѣтомъ японскій флотъ скрылся за горизонтъ, а наша эскадра принялась за спасеніе оставшихся японцевъ на затонувшихъ брандерахъ и за подробный ихъ осмотръ. Свѣжій юго-восточный вѣтеръ развелъ большое волненіе, препятствовавшее нашимъ шлюпкамъ приближаться къ брандерамъ, на мачтахъ, трубахъ и полузатопленныхъ палубахъ которыхъ держались японцы. Однако, удалось спасти 30 человѣкъ нижнихъ чиновъ и въ числѣ ихъ двухъ смертельно раненыхъ офицеровъ. Спасенные японскіе матросы еще продолжали враждовать противъ своихъ спасателей, пуская въ ходъ оставшееся оружіе, ножи, кулаки и даже зубы.

У насъ потерь не было, несмотря на то, что съ брандеровъ и японскихъ миноносцевъ сыпался градъ изъ поставленныхъ на нихъ пулеметовъ. По подсчету оказалось, что съ охранныхъ судовъ „Гилякъ“, „Гре-

Атака брандеров 19-20 Апреля 1904 года.



Условные знаки:

Параходы затопленные нами.....
Брандеры затопленные 11 февр. и 14 Марта
Брандеры затопленные 20 Апреля.....

0 5 10 Кабельт.

Съ карты №1236 англійск. изданія.

мящій“, „Отважный“ и съ береговыхъ батарей въ эту ночь было выпущено 2.972 снаряда. Какъ только японскій флотъ удалился, намѣстникъ посѣтилъ „Гилякъ“ и „Гремящій“, роздалъ знаки отличія нижнимъ чинамъ трехъ охранныхъ судовъ и затѣмъ убѣдился на мѣстѣ, что усилія и жертвы японцевъ остались безъ результата. Фарватеръ былъ чистъ и выходъ свободенъ для нашего флота.

VII.

Исправленіе поврежденій на броненосцахъ и приведеніе въ порядокъ крейсеровъ, миноносцевъ и ихъ механизмовъ и котловъ шло бойко и энергично въ ожиданіи скораго прибытія изъ Петербурга новаго командующаго флотомъ. Еще не была потеряна полная увѣренность, что въ удобный моментъ, исправленная и умудренная большимъ опытомъ эскадра выйдетъ изъ гавани и отплатитъ врагу за все предыдущее. Но командующій не пріѣзжалъ, и въ морѣ, по свѣдѣніямъ, доходившимъ отовсюду, появились транспорты съ десантомъ. 22-го апрѣля намѣстникъ, по Высочайшему повелѣнію, выѣхалъ изъ Портъ-Артура со своимъ штабомъ въ Мукденъ, передавъ командованіе эскадрою старшему к.-а. Витгефту временно, до прибытія новаго командующаго изъ Петербурга, назначеннаго 1-го апрѣля. Инструкція намѣстника гласила слѣдующее:

1) Впредь до исправленія всѣхъ большихъ судовъ, активныхъ дѣйствій не предпринимать, но ограничиваться производствомъ рекогносцировокъ крейсерами и отрядами миноносцевъ для атаки непріятельскихъ судовъ. При этомъ совмѣстную посылку миноносцевъ

съ крейсерами допускать въ томъ случаѣ, если непріятель будетъ высаживаться на побережьѣ Квантуна.

2) Принять всѣ мѣры къ обезпеченію судамъ свободнаго и безопаснаго выхода въ море.

3) Продолжать съ особою заботливостью и быстротою исправленіе всѣхъ поврежденныхъ броненосцевъ и прочихъ судовъ.

4) Оказывать всякое содѣйствіе начальнику Квантунскаго укрѣпленнаго раіона и коменданту крѣпости и согласовать взаимныя дѣйствія.

Далѣе инструкція регулировала взаимныя служебныя отношенія всѣхъ находившихся въ Портъ-Артурѣ морскихъ начальниковъ и опредѣляла довольно подробно ихъ обязанности. Приказомъ намѣстника отъ того же 22-го апрѣля командиру порта, к.-а. Григоровичу впредь до прибытія командующаго флотомъ предоставлялись права главнаго командира *).

Военныя событія шли быстро. 23-го апрѣля уже опредѣлилось мѣсто высадки японцевъ къ сѣверо-западу отъ о-ва Элліотъ въ Бицзыво, тамъ, гдѣ, въ 1894 г., во время войны съ Китаемъ, японцы высадили мортирный паркъ **).

Итакъ, непріятель, пользуясь временемъ, пока исправлялись наши броненосцы, высаживался на материкъ. Казалось бы, первый пунктъ оставленной инструкціи, приведенный удачно въ исполненіе, могъ надѣлать много хлопотъ японцамъ. Ввиду такого соображенія намѣстникъ того же 23-го апрѣля телеграфировалъ Витгефту *о своевременности и особо важномъ значеніи въ интересахъ обороны крѣпости минныхъ атакъ непріятельскихъ транспортовъ, сосредоточен-*

*) 1 и 2 прим. къ ст. 151 Книги 1 Свода Мор. Пост.

**) Японско-Китайская война 1894—95 гг. Шт.-Кап. Симанскій, стр. 123.

ныхъ въ сферѣ дѣйствія нашихъ миноносцевъ. Но Витгефтъ былъ не только главный начальникъ въ это критическое время Портъ-Артурскаго флота, но и носитель и выразитель его мыслей, воли и понятій. Безукоризненно честный, неутомимый и трудолюбивый подчиненный, онъ не находилъ въ себѣ достаточно самоувѣренности, чтобы дѣйствовать самостоятельно, принимая на себя всю тяжесть отвѣтственности за всѣ послѣдствія распоряженій. Война рождаетъ героевъ и полководцевъ. Но морской войны Россія не имѣла со временъ Сенявина и Ушакова. Поэтому нельзя ставить въ вину покойному адмиралу, отдавшему жизнь за родину, что онъ поступалъ согласно мнѣнія морской среды, въ которой выросъ, воспитался, и не сдѣлалъ того, что намъ теперь кажется надобно было сдѣлать.

Моментъ, съ котораго началось командованіе эскадрою к.-а. Витгефтомъ, былъ исходнымъ моментомъ этой эскадры на ея безповоротномъ пути къ той неизбѣжной и безплодной для Россіи гибели, предотвратить которую было возможно лишь быстрою смѣною начальника. Къ несчастію, сообщеніе было прервано 24-го апрѣля, и письма, наставленія и самыя категорическія приказанія намѣстника дальше формальнаго исполненія послѣднихъ, безъ вѣры въ ихъ цѣлесообразность и практическую исполнимость, не могли измѣнить грядущихъ событій.

Между Витгефтомъ, командовавшимъ эскадрою и выражавшимъ ея коллективную волю, и намѣстникомъ возникла рознь самая коренная. Послѣдній предвидѣлъ совершенно ясно всю опасность для эскадры, запертой въ заблокированной съ моря крѣпости, осажденной въ то же время съ материка. Предвидѣніе это, вѣ-

роятно, основывалось какъ на близкомъ знакомствѣ со взглядами и характеромъ командующаго арміею, ген. Куропаткина, такъ и на историческихъ прецедентахъ.

Для поясненія вышеуказаннаго, я долженъ напомнить читателю, что генералъ Куропаткинъ 7-го февраля былъ назначенъ *самостоятельнымъ и отвѣтственнымъ* командующимъ Маньчжурскою дѣйствующею арміею и еще изъ Петербурга, въ качествѣ сначала военнаго министра, и затѣмъ командующаго, началъ распоряжаться движеніями войскъ.

Будущій военный историкъ русско-японской войны, передъ которымъ откроются всѣ архивы, произнесетъ свой безпристрастный приговоръ по поводу цѣлесообразности этихъ его распоряженій. Я же, какъ свидѣтель событій, могу утверждать лишь то, что общій планъ предстоявшей кампаніи генералъ не таилъ ни передъ кѣмъ, а наша печать слишкомъ торопливо ознакомила весь свѣтъ съ его планомъ. По непростительной ли нескромности штабовъ или самого г.-а. Куропаткина, не знаю, но его планъ войны въ рукописяхъ гулялъ по столицѣ. Терпѣнія требовалъ генералъ отъ русскихъ людей. Необходимость терпѣнія объяснялась имъ дальностью разстоянія и всѣми понималась именно такъ. Терпѣнія требовалъ и весь планъ сосредоточенія на театрѣ войны громадной русской арміи. До сбора же достаточныхъ силъ, писалъ генералъ, предстоитъ оборонительная война съ широкимъ развитіемъ партизанскихъ дѣйствій. Затѣмъ послѣдуетъ наступленіе всѣхъ русскихъ силъ и японцы послѣдовательно будутъ вытѣснены изъ Маньчжуріи и Кореи. На этомъ г.-а. Куропаткинъ не останавливался въ Петербургѣ и велъ десантъ въ Японію, уничтожалъ территоріаль-

ную Японскую армію, подавлялъ общенародное возстаніе и овладѣвалъ особою Микадо.

„До свиданія, адмиралъ, въ Токіо“—были послѣднія слова, обращенныя къ Рожественскому на вокзалѣ Николаевской ж. д. А. Н. Куропаткинымъ, отправлявшимся командовать арміею.

Приказы всегда останутся только приказами, требующими объясненій и толкованій. Приказы, конечно, имѣютъ и силу и ими можно оправдываться. Такъ, на основаніи приказа можно утверждать, что ген. Куропаткинъ былъ главнокомандующимъ лишь $4^1/_2$ мѣсяца и $8^1/_2$ м. состоялъ въ подчиненіи у намѣстника, пользовавшагося правами главнокомандующаго и стѣснявшаго, или парализовавшаго дѣятельность командующаго. Но въ силу также самаго категорическаго приказа, ген. Куропаткинъ могъ дѣйствовать совершенно самостоятельно и вполнѣ отвѣтственно лишь передъ Верховною властью и передъ родиною, и намѣстникъ не могъ не соображаться съ особымъ положеніемъ генерала, почти фиктивно ему подчиненнаго, бывшаго шесть лѣтъ военнымъ министромъ передъ этимъ и не далѣе полугода до войны присутствовавшаго на военныхъ маневрахъ въ Японіи. Не могъ намѣстникъ не знать, если не во всѣхъ деталяхъ, то въ общихъ чертахъ плана кампаніи генерала Куропаткина и, быть можетъ, не соглашаясь съ его планомъ, не принять всѣ мѣры для спасенія флота, искавшаго убѣжища въ Портъ-Артурѣ.

Намѣстникъ, какъ явствуетъ изъ его распоряженій, надѣялся на счастливый исходъ войны только при самомъ живомъ участіи флота и для сохраненія его считалъ необходимымъ во что бы то ни стало прорваться эскадрѣ во Владивостокъ. Витгефтъ съ эскадрою или,

правильнѣе сказать, съ ея командующимъ персоналомъ были убѣждены въ томъ, что съ помощію и при всестороннемъ участіи моряковъ Портъ-Артуръ будетъ отражать съ успѣхомъ всѣ атаки непріятеля съ моря и съ суши и выдержитъ осаду до того обѣщаннаго срока, когда генералъ Куропаткинъ явится со своею арміею на выручку морской базы и изъ нея поплыветъ въ Токіо заключать миръ.

Намѣстникъ, только отчетливо сознавая всю чрезвычайную важность флота въ эту войну, лично, на лодкѣ „Отважный“, подъ выстрѣлами непріятельскихъ судовъ, руководилъ отраженіемъ брандеровъ, въ ночь на 20-е апрѣля пытавшихся закупорить выходъ и обезвредить этотъ флотъ.

Напротивъ, командующій персоналъ эскадры, флагмана и командиры, за очень незначительнымъ исключеніемъ, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго хода дѣла, наибольшее значеніе придавали не флоту, а крѣпости, какъ бы забывая, что между Портъ-Артуромъ и Токіо путь лежитъ по морю. По полученіи выше цитированной телеграммы, к.-а. Витгефтъ собралъ совѣщаніе изъ флагмановъ и капитановъ, которое, принявъ въ соображеніе:

1) Затруднительность выхода въ ночное время изъ гавани между затопленными судами на рейдѣ и отдаленность пункта высадки, не дозволяющія миноносцамъ послѣ атаки возвратиться до разсвѣта домой;

2) Недостаточную обслѣдованность тралами забрасываемаго минами рейда и опасность для крейсеровъ, прикрывающихъ миноносцы, слѣдованія по рейду;

3) Присутствіе, охранявшихъ высадку, непріятельскихъ крейсеровъ съ двадцатью миноносцами,—совѣщаніе постановило: *миноносцевъ къ Бидзыво не высылать*,

а атаковать десантъ только въ случаѣ высадки его на восточномъ побережьѣ Квантунскаго полуострова южнѣе Киничжоуской позиціи, т. е. по сосѣдству съ Портъ-Артуромъ.

Морская литература западно-европейскихъ державъ минувшую войну Россіи съ Японіею называетъ „войною за господство на морѣ“. Намѣстникъ, какъ мы видѣли выше, главнѣйшею задачею эскадры считалъ обезпеченіе судамъ ея свободнаго выхода въ море. На эскадрѣ же господствовало убѣжденіе, что вся цѣль ея существованія и вся ея задача исчерпываются защитою Портъ-Артура не въ морѣ, на пути дессантныхъ корпусовъ, а на сушѣ.

Для того, чтобы исполнить задачу и достигнуть такой цѣли, к.-а. Витгефтъ собралъ новое совѣщаніе 24-го апрѣля на броненосцѣ „Севастополь“ уже подъ предсѣдательствомъ начальника укрѣпленнаго раіона г.-л. Стесселя. Въ совѣщаніи приняли участіе генералы, командовавшіе отдѣльными частями, и дебатировались вопросы о совмѣстномъ дѣйствіи эскадры и гарнизона и о свозѣ съ судовъ орудій для вооруженія батарей на сухопутномъ фронтѣ *).

И надобно отдать полную справедливость к.-а. Витгефту и всѣмъ его помощникамъ въ Портъ-Артурѣ, не встрѣчавшимъ никакихъ препятствій и затрудненій въ общемъ великомъ дѣлѣ защиты крѣпости въ ту минуту, когда ей грозила неминуемая опасность съ сѣвера, со стороны высадившагося дессанта. Безъ этой

*) По постановленію этого совѣщанія, энергично приведенному въ исполненіе, съ судовъ эскадры было снято и установлено на береговыхъ батареяхъ между бухтою Тахэ и Суворовскимъ полемъ 10 орудій 6-дюймовыхъ, 2 — 120 мм., 12 — 75 мм., 10 — 37 мм. и два пулемета. Между Тигровымъ полуостровомъ и Суворовскимъ полемъ поставлено 4 — 6 д., 1 — 120 мм., 26 — 75 мм., 22 — 47 мм., 34 — 37 мм., на Ляотешанѣ 6 — 6 д. и 4 — 120 мм.

помощи флота какъ матеріальными средствами обороны, такъ и духовными: знаніями, опытностью, неутомимостію въ исполненіи намѣченной цѣли офицеровъ эскадры, крѣпость была бы сравнительно легкою добычею непріятеля. Но энергичное участіе флота въ первое время критическаго положенія Портъ-Артура не предрѣшало вопроса о судьбѣ эскадры, о главнѣйшей его задачѣ—биться на морѣ съ японскимъ флотомъ и если не уничтожить его, то ослабить настолько, чтобы облегчить окончаніе войны для эскадры Рожественскаго.

Морскіе чины съ эскадры устроили 12 электрическихъ станцій на берегу для прожекторовъ, снятыхъ съ судовъ. Батареи съ морскими орудіями командовались и обслуживались судовыми офицерами и прислугою.

Вооружая сухопутныя батареи и развооружая корабли, Витгефтъ 1-го мая послалъ транспортъ „Амуръ“ въ море съ порученіемъ поставить на пути почти ежедневнаго крейсерства японскихъ броненосцевъ въ виду Портъ-Артура 50 минъ заграждения. Разсчетъ былъ вѣренъ, путь крейсерства нанесенъ былъ на карту точно. „Амуръ“ передъ этимъ выходилъ слишкомъ часто, и японскіе шпіоны, несомнѣнно присутствовавшіе и обо всемъ увѣдомлявшіе японцевъ, не обратили особаго вниманія на выходъ „Амура“ и 1-го мая. Воспользовавшись мглою, скрывавшею его отъ наблюденія непріятельскихъ крейсеровъ, транспортъ исполнилъ порученіе, поставивъ мины восточнѣе входнаго створа въ разстояніи 10—11$^{3}/_{4}$ мили отъ Портъ-Артура. 2-го мая, въ 8 час. утра, съ юга показались броненосцы „Хатсусе“, „Шикишима“ и „Яшимо“, шедшіе въ кильватерной колоннѣ. Отрядъ сопровождали

крейсеры типа „Читозе“ и посыльное судно „Татсута“.

Первый галсъ японскій отрядъ прошелъ въ 12 миляхъ отъ берега и въ 9 часовъ повернулъ обратно. Въ 10 ч. 10 м. по сигналу съ „Хатсусе“ отрядъ сталъ перестраиваться въ строй фронта. Въ этотъ моментъ подъ носомъ „Яшимо“ произошелъ взрывъ. Броненосецъ сильно накренился, къ нему подошли крейсеры и шлюпки. Но, вѣроятно, на „Яшимо“ удалось своевременно наполнить водою противоположные отсѣки и съ помощію этого выравняться. Теченіемъ, однако, отнесло его въ сторону и когда къ нему сталъ медленно приближаться адмиральскій броненосецъ „Хатсусе“, подъ послѣднимъ произошелъ новый взрывъ минъ, поставленныхъ „Амуромъ“. Съ Электрическаго утеса видѣли, какъ поднялся высокій столбъ дыма на мѣстѣ взрыва гигантскаго броненосца *) и какъ черезъ минуту на поверхности воды отъ него остались только обломки и плавающіе люди. На оставшихся судахъ произошла паника, вызвавшая безпорядочную пальбу изъ всѣхъ орудій въ воду, какъ это было 30-го марта и на нашей эскадрѣ послѣ взрыва мины подъ носомъ „Побѣды“. Видимо, обѣ воюющія стороны подозрѣвали участіе во взрывахъ невидимаго врага — подводныя лодки.

Въ 12 часовъ „Новикъ“ съ 16 миноносцами вышелъ изъ порта для нападенія на непріятельскія суда. Но „Яшимо“ открылъ огонь по приближавшимся судамъ, а два японскихъ крейсера бросились навстрѣчу нашимъ миноносцамъ. Атаковать среди бѣлаго дня

*) „Хатсусе“—эскадренный броненосецъ 15.000 тоннъ водоизмѣщенія, построенъ въ Англіи въ 1899 г. Одинъ изъ лучшихъ и сильнѣйшихъ въ эскадрѣ ад. Того.

было неблагоразумно, и „Новикъ“ съ миноносцами возвратился въ портъ, а японская эскадра повернула въ море и скрылась за горизонтомъ.

Гибель двухъ лучшихъ японскихъ броненосцевъ была хорошею расплатою за „Петропавловскъ“ и в.-а. Макарова, и подготовилъ ее трудолюбивый и всегда и во всемъ удивительно терпѣливый и точный покойный Витгефтъ. Но заслуга его прошла какъ-то незамѣтно у насъ и не принесла ему, въ осажденную крѣпость съ далекой родины, словъ сочувствія и благодарности, въ которыхъ такъ нуждался временно командовавшій флотомъ, которыя подняли бы въ немъ духъ предпріимчивости, быть можетъ, подтолкнули бы на что-нибудь рѣшительное и даже безумно-отчаянное. Намѣстникъ просилъ о производствѣ Витгефта въ вице-адмиралы, вѣроятно находя необходимымъ и полезнымъ ободрить его и поощрить проявленную инициативу. Но встрѣтились препятствія въ Петербургѣ, повышеніе младшаго въ чинѣ считалось неудобнымъ въ отношеніи его старшихъ сослуживцевъ, и Витгефтъ произведенъ не былъ. Какое могли имѣть значеніе военныя заслуги передъ положеніемъ о цензѣ!

Въ этотъ день, вообще, несчастіе преслѣдовало японцевъ. Ихъ крейсеръ „Іошино“ столкнулся съ „Кассугою“ и пошелъ ко дну, другой крейсеръ наткнулся на мину въ бухтѣ Керръ и затонулъ. Ушедшій „Яшимо“ *), какъ узнали впослѣдствіи, не достигъ Сасебо. Задувшій въ ночь свѣжій юго-западный вѣтеръ развелъ громадное волненіе, погубившее этотъ броненосецъ окончательно. Но японцы сумѣли скрыть эту

*) Эскадренный броненосецъ „Яшимо“ построенъ въ Англіи, имѣлъ 12.517 тоннъ водоизмѣщенія.

потерю такъ ловко ото всѣхъ, что мы еще въ декабрѣ не были твердо увѣрены въ гибели „Яшимо“ *). Утрата двухъ броненосцевъ, почти одной трети всего количества (по водоизмѣщенію) этого главнѣйшаго рода судовъ могла угнетающимъ образомъ подѣйствовать на предпріимчивыхъ враговъ и, напротивъ, поднять духъ нашихъ моряковъ. Къ несчастію, исправленія на броненосцахъ не были окончены. Въ отвѣтъ на поздравленія намѣстника съ успѣшнымъ миннымъ загражденіемъ, лишившимъ японцевъ двухъ эскадренныхъ кораблей и на необходимость активнаго участія флота въ войнѣ на морѣ, Витгефтъ 13-го мая отвѣчалъ: „Къ сожалѣнію, пока не будетъ очищенъ вполнѣ безопасный проходъ судамъ отъ наброшенныхъ японцами минъ, немыслимо что-либо предпринять большими судами. Миноносцы получилъ неисправными къ походамъ, исправныхъ не болѣе пяти каждаго отряда. Привожу остальные въ порядокъ. Японцы замѣнили брандеры минами съ коммерческихъ судовъ“.

Японскій флотъ сталъ осторожнѣе послѣ катастрофы 2-го мая, съ моря уже не бомбардировалъ портъ, что облегчало исправленіе нашихъ судовъ. Зато генералъ Ноги дѣйствовалъ энергично. 15-го мая Витгефтъ доносилъ намѣстнику: „военные сдали послѣ дневного боя Кинчжоускую позицію, которую обстрѣливали четыре японскія канонерки изъ Кинчжоуской бухты. Въ Таліенванѣ блестяще обстрѣливалъ японцевъ „Бобръ“ (командиръ кап. 2 р. Шельтинга), прошедшій туда ночью подъ конвоемъ миноносцевъ „Бурнаго“ и „Бойкаго“ и трехъ катеровъ. Одно орудіе Канэ (изъ числа двухъ сданныхъ съ эскадры) осталось въ Кинчжоу не-

*) Кладо въ своихъ статьяхъ въ „Нов. Вр.“, послѣ ухода 2-й эскадры, въ ноябрѣ и декабрѣ „Яшимо“ считалъ налицо.

установленнымъ. Я не зналъ, что тамъ не было орудій противъ японскихъ лодокъ. Вообще позиція оказалась плохо подготовленною".

Въ Кинчжоускую бухту пришли 13-го мая два японскихъ крейсера, двѣ канонерки и шесть миноносцевъ. Съ помощью ихъ артиллерійскаго огня нашъ лѣвый флангъ былъ обойденъ и Кинчжоу очищенъ нашими войсками. Въ пространномъ рапортѣ о Кинчжоускомъ дѣлѣ Витгефтъ доносилъ намѣстнику слѣдующее: „Я не считаю себя въ правѣ входить въ оцѣнку дѣйствій командующаго сухопутными силами, тѣмъ не менѣе не ожидалъ столь быстраго оставленія ими Кинчжоуской позиціи, которую считалъ сильно вооруженною".

Выше я уже сказалъ, что намѣстникъ думалъ иначе о Кинчжоу. Имѣлись ли пушки для этой позиціи на мѣстѣ? Я имѣлъ случай видѣть въ іюнѣ и складъ трофеевъ, вывезенныхъ изъ Китая послѣ возстанія 1900 года и хранившихся въ Портъ-Артурѣ. Если бы военный министръ, бывшій тамъ и, вѣроятно, осматривавшій этотъ складъ, раздѣлялъ мнѣніе намѣстника, Кинчжоуская позиція была бы къ началу войны обращена въ недоступную твердыню, или, во всякомъ случаѣ, потребовала бы неимовѣрныхъ усилій со стороны ген. Ноги. Но генералъ Куропаткинъ имѣлъ свой взглядъ на защиту Портъ-Артура и, возвращаясь изъ Японіи послѣ маневровъ тамъ, въ его присутствіи, мнѣнію намѣстника, вѣроятно, не придавалъ серьезнаго значенія. Въ несчастный день 13-го мая другой морякъ, молодой кап. 2 р. Шельтинга съ лодкою „Бобръ" и миноносцами доказалъ самымъ наглядньмъ образомъ значеніе артиллеріи при защитѣ Кинчжоу. Но никакое геройство Шельтинга не могло бороться съ предубѣжденіями относительно Кинчжоу и даже изъ двухъ 6-дюймовыхъ

пушекъ, посланныхъ туда Витгефтомъ въ послѣднюю минуту, установлена была лишь одна, а другая была брошена и досталась японцамъ.

Какими бы соображеніями ни руководствовались всѣ вышеназванные генералы, потеря Кинчжоуской позиціи, а съ нею и тѣсная блокада съ сѣвера Портъ-Артура дѣлали его опаснымъ для эскадры. Это было очевидно для намѣстника, телеграфировавшаго 14-го мая (№ 1753) Витгефту: „воздержитесь отъ дальнѣйшей передачи пушекъ на берегъ въ виду скорой готовности судовъ“. Надобно замѣтить, что ранѣе, въ апрѣлѣ, предполагалось крейсеры „Баянъ“ и „Аскольдъ“ отправить во Владивостокъ при первой возможности. Витгефтъ медлилъ исполнить это предположеніе и тою же телеграммою намѣстника отъ 14-го мая оно окончательно отмѣнялось, дабы не ослаблять силъ всей эскадры. Но рознь въ самыхъ существенныхъ понятіяхъ о значеніи и главнѣйшей задачѣ флота между намѣстникомъ, уже лишеннымъ возможности непосредственно вліять и направлять эскадру, и командующимъ персоналомъ ея въ этотъ критическій моментъ войны достигла своего апогея.

Предсмертная агонія Портъ-Артурской эскадры началась 14-го мая, хотя, повидимому, существовало много условій избѣжать гибели и выйти съ честью изъ затруднительнаго положенія, и если не одержать полной побѣды, то подготовить ее своимъ товарищамъ по оружію.

14-го мая, въ пятницу, к.-а. Витгефтъ созвалъ совѣтъ флагмановъ и командировъ для обсужденія дальнѣйшаго хода дѣла, въ виду взятія Кинчжоу и обложенія крѣпости арміею Ноги.

Результаты совѣщанія Витгефтъ сообщилъ намѣстнику въ коротенькой телеграммѣ:

„Кинчжоу взятъ, войска отступили къ Артуру. На совѣтѣ рѣшено помогать защищать Артуръ до послѣдней крайности, послѣ чего выйти въ море „Цесаревичу“, „Ретвизану“, „Севастополю“, „Полтавѣ“, „Пересвѣту“ и крейсерамъ. Орудія не полностію. На берегу остается тридцать 6-дюймовыхъ, пятьдесятъ 75 мм. и пятьдесятъ остальныхъ. „Побѣду“ задѣлываютъ деревомъ“.

Совѣщаніе высшихъ чиновъ флота не пришло къ заключенію о единственномъ способѣ спасенія осажденной крѣпости—отчаянномъ нападеніи на японскую эскадру и если не полной побѣдѣ на морѣ, то значительному ея ослабленію.

Намѣстникъ, однако, не соглашался съ приговоромъ совѣщанія и 19-го мая телеграфировалъ Витгефту: „въ виду всякой случайности, флоту надобно, защищая крѣпость, готовиться къ послѣдней крайности—выйти въ море для рѣшительнаго боя“. Сухопутное начальство въ осажденной крѣпости также находило дальнѣйшее пребываніе флота въ Портъ-Артурѣ крайне опаснымъ.

Но Витгефтъ 22-го мая на флагманскомъ кораблѣ собралъ совѣщаніе изъ генераловъ, командовавшихъ отдѣльными частями, и просилъ ихъ высказаться: чего и какой помощи для защиты крѣпости они ожидаютъ

отъ флота? Генералъ Стессель сказалъ, что активныя дѣйствія флота сперва на сообщеніяхъ непріятеля для воспрепятствованія высадкѣ и подвозу запасовъ, а далѣе—для содѣйствія движенію арміи г.-а. Куропаткина къ Артуру совершенно необходимы, что это облегчитъ послѣднему подходъ и атаку Кинчжоуской позиціи, безъ чего армія можетъ стать въ совершенно критическое положеніе.

Ген.-л. Смирновъ (комендантъ) считалъ полезнымъ послать эскадру во Владивостокъ на соединеніе съ крейсерскимъ отрядомъ. Послѣ соединенія, говорилъ г.-л. Смирновъ, усилившаяся эскадра могла бы перейти къ активнымъ дѣйствіямъ и даже завладѣть моремъ. Онъ указывалъ также на то, что внутренній рейдъ Портъ-Артура сталъ непригоднымъ для стоянки флота, въ виду постоянной возможности закрытія японцами входа въ гавань брандерами и минами загражденія.

Генералъ Фокъ полагалъ достаточнымъ броненосному флоту выйти на внѣшній рейдъ, чтобы удержать японцевъ отъ дальнѣйшихъ покушеній на Артуръ, положеніе котораго, а равно и флота, при совмѣстныхъ и согласныхъ дѣйствіяхъ, считалось имъ не столь безнадежнымъ, чтобы они не продержались до октября, т. е. до прихода С.-Петербургской эскадры *).

Ген. Кондратенко находилъ, что, въ виду всѣхъ усилій японцевъ одолѣть Портъ-Артуръ, отъ флота требовалась самая энергичная активная дѣятельность. Онъ долженъ былъ, по мнѣнію генерала, задержать высадку непріятельскихъ войскъ и облегчить трудную задачу ген. Куропаткина по освобожденію Портъ-Артура отъ блокады и осады. Только при активной

*) Въ осажденномъ Портъ-Артурѣ всѣ вѣрили въ выручку его Куропаткинымъ съ сѣвера и въ деблокаду эскадрою Рожественскаго.

дѣятельности флота, говорилъ Кондратенко, сохранится цѣлость Квантуна, а также честь и достоинство Россіи. Генералъ Никитинъ, въ виду окончанія починокъ флота, заставлявшихъ его стоять на внутреннемъ рейдѣ, послѣ полученныхъ поврежденій, признавалъ безусловно необходимымъ эскадрѣ перейти къ активному образу дѣйствій, выходя въ открытое море на сообщенія противника и содѣйствуя нашимъ войскамъ на передовыхъ позиціяхъ и наступленію арміи ген. Куропаткина.

Нач. штаба укрѣпленнаго раіона, полк. Рейсъ, полагалъ, что эскадра, быть можетъ, не въ состояніи преодолѣть всѣхъ препятствій при переходѣ во Владивостокъ и скорѣе всего, съ пользою для осажденнаго Портъ-Артура и базируясь на немъ, могла бы дѣйствовать на сообщенія высадившейся на Ляодунскомъ полуостровѣ японской арміи.

Только одинъ ген. Бѣлый былъ иного мнѣнія. На основаніи, какъ онъ сказалъ, „достовѣрныхъ, а не предположительныхъ свѣдѣній о техническомъ и боевомъ состояніи Портъ-Артурской эскадры, каковое было объяснено к.-а. Витгефтомъ на совѣщаніи“, ген. Бѣлый думалъ, что уходъ изъ Портъ-Артура эскадры могъ бы состояться лишь при увѣренности въ успѣхѣ этой операціи и при условіи бездѣйствія японскаго флота. Возвращеніе орудій съ батарей на суда ген. Бѣлый считалъ невозможнымъ.

Признавая, что флотъ былъ необходимымъ Портъ-Артуру и что переходъ его во Владивостокъ очень рискованъ и опасенъ и для него, и для крѣпости, ген. Бѣлый пришелъ къ заключенію: а) идти на соединеніе съ Владивостокскою эскадрою и терять связь съ Артуромъ флотъ не долженъ; б) оставаясь въ Портъ-Артурѣ,

флотъ долженъ оказывать крѣпости и войскамъ пассивную и активную помощь, а при обстоятельствахъ того времени даже болѣе активную, т. е. выходя въ море для дѣйствія противъ дессантовъ и для облегченія операцій нашимъ сухопутнымъ войскамъ, базируясь, однако, все время на Портъ-Артурѣ.

Ген. Бѣлый былъ совершенно не согласенъ съ мнѣніемъ, что флотъ, соединившись съ Владивостокскими крейсерами, помогъ бы главной Маньчжурской арміи и перетянулъ бы успѣхъ кампаніи на нашу сторону, хотя бы и цѣною Портъ-Артура. „Напротивъ“,—сказалъ ген. Бѣлый, „флотъ долженъ стоять рука объ руку съ сухопутными въ защитѣ Портъ-Артура“.

Всѣ совѣщавшіеся, за исключеніемъ коменданта, высказали единогласно мнѣніе, что Портъ-Артуръ можетъ продержаться не долѣе какъ до октября.

К.-а. Витгефтъ, донося намѣстнику объ этомъ совѣщаніи, прибавляетъ: *„Такимъ образомъ, крѣпость вмѣсто того, чтобы быть убѣжищемъ и опорою флоту, сама требовала отъ послѣдняго защиты и активныхъ дѣйствій въ морѣ* *)“.

Не удовлетворившись мнѣніемъ генераловъ (за исключеніемъ г. Бѣлаго) о безусловной обязанности флота дѣйствовать на морѣ, а не на сушѣ, и даже немедленно оставить Портъ-Артуръ и перейти во Владивостокъ, к.-а. Витгефтъ 23-го мая собралъ новое совѣщаніе изъ флагмановъ и командировъ I ранга судовъ.

Протоколъ этого совѣщанія былъ отвѣтомъ на отношеніе генерала Стесселя за № 141, въ которомъ онъ настаивалъ на необходимости немедленнаго выхода эскадры въ море, и гласилъ:

*) Рапортъ к.-а. Витгефта, 10-го іюня.

„Собраніе, выслушавъ отношеніе и обсудивъ положеніе дѣлъ съ технической стороны и боевой готовности судовъ, пришло къ нижеслѣдующему заключенію большинствомъ голосовъ:

1) Флотъ долженъ выйти въ море тотчасъ же, какъ онъ будетъ готовъ къ бою; выходъ же немедленный, какъ желаютъ гг. сухопутные начальники, несмотря ни на какое положеніе дѣлъ на сухопутномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, невозможенъ за неготовностію судовъ.

2) О времени готовности флота къ выходу будетъ сообщено начальнику укрѣпленнаго раіона, по выясненіи обстоятельствъ. Но во всякомъ случаѣ выходъ не можетъ быть сдѣланъ ранѣе конца этой недѣли *).

3) Выходъ же флота по частямъ недопустимъ въ тактическомъ отношеніи и не можетъ привести къ какому-либо благопріятному результату.

Протоколъ этотъ подписали вр. и. д. старшаго флагмана и командующаго эскадрою к.-а. Витгефтъ, нач. отряда броненосцевъ кн. Ухтомскій, к.-адмиралы Григоровичъ, Лощинскій, Рейценштейнъ, Матусевичъ, командиры броненосцевъ „Ретвизанъ“, „Побѣда“, „Пересвѣтъ“, „Полтава“, „Цесаревичъ“ и крейсеровъ I ранга „Паллада“, „Діана“, „Баянъ“ и „Аскольдъ“.

Командиръ броненосца „Севастополь“, кап. 2-го ранга фонъ-Эссенъ, не согласился съ мнѣніемъ совѣщанія и записалъ свое, отдѣльно, не принятое во вниманіе и гласившее слѣдующее:

„Событія не ждутъ и терять драгоцѣнное время не слѣдуетъ. Если мы будемъ ждать готовности всѣхъ

*) 23-е мая 1904 г. приходилось въ воскресенье. Выходъ флота предполагался, такимъ образомъ, между 23-имъ и 29-ымъ мая.

судовъ, то насъ забросаютъ минами, или закупорятъ въ Артурѣ и мы вовсе не выйдемъ. Надо выходить теперь же съ тѣми судами, которыя готовы. Остальныя же поторопятся тогда присоединиться къ намъ по готовности. Полагаю, даже выходъ неполной нашей эскадры повліяетъ на ходъ событій и задержитъ движеніе японской арміи".

Препровождая протоколъ совѣщанія г.-л. Стесселю, Витгефтъ прибавлялъ, что флотъ, по изготовленіи къ походу, выйдетъ, несмотря на то, что ему придется выходить при такой обстановкѣ, при какой оказалась бы вся часть, принужденная идти въ атаку на развернутаго противника, стоящаго на хорошей позиціи,— „по дорожкѣ 12 верстъ, шириною на 4 человѣка, по бокамъ которой наложены фугасы".

Эскадра задерживалась неготовностію „Побѣды", а событія, дѣйствительно, не ждали.

Въ ночь 24-го мая японцы еще разъ атаковали Артуръ заградителями. Одинъ изъ нихъ былъ взорванъ нашими миноносцами, остальные же успѣли понаставить на рейдѣ множество минъ. До 26-го мая ихъ было выловлено и уничтожено до 50 штукъ, и рейдъ все-таки остался не чистъ и не безопасенъ.

2-го іюня к.-а. Витгефтъ телеграфировалъ намѣстнику: „разъ признана важность и необходимость выхода эскадры, хотя и съ рискомъ, выйду по готовности, уповая на Бога. Считаю долгомъ высказать, что безъ флота арміи не взять обратно Кинчжоу, почему я и не соглашался на немедленный выходъ эскадры, несмотря на заявленіе военныхъ и заманчивость нанести ударъ японцамъ, что безусловно рискованно до очистки прохода".

Адмиралъ слишкомъ далеко загадывалъ впередъ о

ходѣ военныхъ дѣйствій въ Маньчжуріи и готовился облегчить задачу Куропаткина, по его предположенію, уже наступавшаго съ сѣвера. Но пока нашъ флотъ не былъ хозяиномъ ближайшихъ открытыхъ водъ, а японскій разгуливалъ свободно, выходъ изъ Портъ-Артура могъ быть закупоренъ и забросанъ минами, и наша эскадра не была бы въ состояніи явиться на помощь сухопутнымъ войскамъ въ Кинчжоу въ критическій моментъ, если бы войска и прибыли.

Новое собраніе флагмановъ и командировъ рѣшило выйти эскадрѣ съ утреннею водою 9-го іюня, чтобы засвѣтло миновать опасную зону пространствомъ въ десять миль, забросанную японскими минами, имѣя тралъ впереди. „Побѣда“ была исправлена и освободилась 8-го іюня отъ кессона, но броненосецъ былъ вооруженъ лишь 4—10-дюймовыми, 2—6-д. и 10—75-мм. На береговыхъ укрѣпленіяхъ оставлено было съ эскадры 19—6-дюймовыхъ ор., 23—75-мм. и 53 болѣе мелкаго калибра. При этихъ орудіяхъ были оставлены на берегу морскіе офицеры и 600 человѣкъ нижнихъ чиновъ, подъ командою кап. 2 ранга Клюпфеля. Убыль же на судахъ была пополнена съ транспорта „Ангара“ и съ другихъ мелкихъ судовъ и изъ Квантунскаго экипажа.

Очистка рейда и сборы затянулись до 9-го іюня, при чемъ было уничтожено болѣе ста японскихъ минъ заграждения. Въ ночь на 10-го іюня былъ высланъ въ море отрядъ изъ восьми лучшихъ миноносцевъ для крейсерства и охраны рейда въ разстояніи семи миль отъ японскихъ миноносцевъ. Ночью произошла горячая схватка между миноносцами, при чемъ были повреждены „Боевой“ и „Выносливый“ и ранены начальникъ отряда кап. 2 ранга Елисѣевъ, минный лейтенантъ Смирновъ и два нижнихъ чина.

Въ четвергъ 10-го іюня, раннимъ утромъ, эскадра начала выходить на рейдъ и стала на якорь въ ожиданіи очистки дальнѣйшаго для нея пути тралами. Послѣдній разъ Портъ-Артуръ видѣлъ не только по наружности, но и въ самомъ дѣлѣ грозную эскадру, немного ослабленную артиллеріею. Но это все-таки была эскадра, способная внушать не безъ основанія страхъ японской. Здѣсь были „Цесаревичъ“, „Полтава“, „Севастополь“, „Пересвѣтъ“, „Побѣда“, „Ретвизанъ“, „Баянъ“, „Паллада“, „Діана“, „Аскольдъ“, „Новикъ“, „Всадникъ“, „Гайдамакъ“ и восемь исправныхъ миноносцевъ.

Это были цѣлые, прочно исправленные корабли, способные и готовые дорого отплатить непріятелю за всѣ его прежніе успѣхи и оскорбительное пиратское поведеніе 26-го января и въ Чемульпо. Требовались лишь твердая рѣшимость адмирала, точно опредѣленный планъ дѣйствій, уясненный и усвоенный всѣми командирами. Побѣда на морѣ обѣщала или полную деблокаду Артура въ ближайшемъ будущемъ, или почетный миръ. Безъ флота Японія не могла бы усиливать, питать и снабжать десантные корпусы, успѣшно воевавшіе въ Маньчжуріи. Безъ флота имъ оставался единственный путь отступленія—чрезъ Ялу въ Корею вплоть до Фузана. Наконецъ, если не побѣда, то значительный ущербъ японскому флоту, напримѣръ, такой, какой былъ достигнутъ 2-го мая постановкою минъ, былъ бы подготовкою свободнаго пути для Балтійскаго флота, лишилъ бы непріятеля самоувѣренности. Вышедшая изъ порта эскадра должна была немедленно стать на якорь потому, что обнаружено было, что японцы за ночь успѣли набросать множество минъ на фарватерѣ. Этому помогъ невольно и высланный наканунѣ нашъ

отрядъ миноносцевъ. Съ батарей видѣли въ морѣ миноносцы, но не могли разстрѣливать ихъ, не будучи въ твердой увѣренности, свои они или японскіе. Надобно полагать, что молчаніемъ батарей и воспользовались японцы подъ покровомъ ночи. Въ этотъ разъ японцамъ помогли наши миноносцы, вопреки опыта 20-го апрѣля.

Въ 2 ч. пополудни эскадра, однако, снялась въ сопровожденіи семи миноносцевъ и двухъ минныхъ крейсеровъ. Въ погоню за японскими миноносцами, наблюдавшими за движеніями нашей эскадры, посланъ былъ „Новикъ“ съ миноносцами. Но эскадра не успѣла отойти отъ берега и 20 миль, какъ въ виду ея появился японскій флотъ.

Онъ шелъ четырьмя отрядами въ кильватерныхъ колоннахъ. Три отряда держались однимъ курсомъ съ нашею эскадрою, построившеюся также въ кильватеръ, четвертый же японскій отрядъ направился въ обходъ нашихъ концевыхъ судовъ. Японцы имѣли: въ первомъ отрядѣ крейсеры 1 ранга „Якумо“ и „Токива“, крейсеры 2 ранга „Читозе“, „Такасаго“ и „Касаги“ и развѣдчикъ „Ніитака“, во второмъ отрядѣ—эскадренные броненосцы „Миказа“, „Шикишима“, „Асахи“ и „Фуджи“ и крейсеры „Нисинъ“ и „Касуга“, въ третьемъ—крейсеры 2-го и 3-го ранговъ „Нанива“ и „Чіода“, три малыхъ крейсера и пароходъ, въ четвертомъ отрядѣ были крейсеры „Итцукушима“, „Хашидате“, „Матцушима“ и „Идзуме“ (броненосные крейсеры 2 ранга). Кромѣ того, между вторымъ и третьимъ отрядами держался „Чинъ-Іенъ“ (китайскій броненосецъ, захваченный японцами въ 1900 году) и далеко въ сторонѣ отъ главныхъ японскихъ силъ шли два отряда изъ семнадцати и тринадцати миноносцевъ.

Витгефтъ въ своемъ донесеніи, сравнивая флоты, говоритъ, что у японцевъ было 130.000 тоннъ водоизмѣщенія и 370 орудій, у насъ же 100.000 *) тоннъ водоизмѣщенія и 300 орудій, считая въ томъ числѣ 75-мм. Появленіе японскаго флота почти въ полномъ составѣ, очевидно намѣревавшагося преградить путь нашему, можетъ быть объяснено хорошо организованною службою японскихъ шпіоновъ въ Портъ-Артурѣ. Сборы эскадры къ выходу въ море, совѣщаніе по этому поводу флагмановъ и командировъ не могли оставаться въ секретѣ, тѣмъ болѣе, что самый выходъ былъ актомъ, которому не сочувствовалъ почти весь составъ командующихъ (исключеніе, конечно, было). Планъ дѣйствій, по донесенію Витгефта, былъ такой: отойти отъ берега дальше въ море, чтобы избѣжать минныхъ атакъ, раннимъ же утромъ одиннадцатаго іюня возвратиться въ Печилійскій заливъ, разбить у Элліота японскій флотъ и возвратиться въ Артуръ. Но такъ какъ эскадра снялась окончательно только въ 2 часа дня и, перестраиваясь по „Цесаревичу“, въ 3 часа пошла въ море полнымъ (13-узловымъ) ходомъ, а японскій флотъ успѣлъ за это время собраться и миноносцы съ наступленіемъ ночи могли броситься со всѣхъ сторонъ въ атаку, Витгефтъ уже въ 7-мъ часу рѣшилъ повернуть обратно въ Портъ-Артуръ. Лишь только сѣло солнце, какъ японскіе миноносцы, дѣйствительно, бросились на отступавшую эскадру. Однако двѣ ихъ атаки были отражены, при чемъ три японскихъ миноносца были утоплены. Подходя къ якорному мѣсту, броненосецъ „Севастополь“ коснулся японской мины заграждения, произо-

*) Дѣлая подсчетъ по Taschenbuch der Kriegsflotten, японцы имѣли 139.000 тоннъ, русскіе—103.000 т., за исключеніемъ миноносцевъ. „Чинъ-Іенъ“ въ 7.300 тоннъ, какъ тихоходъ, отсталъ бы отъ эскадры.

шелъ взрывъ, сдѣлавшій пробоину въ носу. Броненосецъ съ залитыми двумя отдѣленіями отъ этой пробоины дошелъ до Бѣлаго Волка, отстоялся тамъ въ теченіе ночи на якорѣ и утромъ былъ введенъ въ бассейнъ. Для исправленія подъ него тотчасъ же стали подводить кессонъ „Ретвизана“. Утромъ вблизи стоявшихъ на якорѣ судовъ было найдено 10 минъ Уайтхеда. Эскадра въ одну воду (это была сизигійная вода) успѣла войти въ бассейнъ, гдѣ ей суждено было нести аваріи уже съ японскихъ батарей осаждающей арміи генерала Ноги. *Въ телеграммѣ 22-го іюня*, объясняющей намѣстнику причины возвращенія эскадры въ Артуръ, Витгефтъ говоритъ между прочимъ: „вышелъ не для показа, а согласно приказанія. Измѣнившіяся обстоятельства, чтобы избѣгнуть безполезной потери, требовали возвращенія. Послѣ ухода эскадры во Владивостокъ непріятель, выловивъ загражденіе, флотомъ и войсками взялъ бы въ ближайшій срокъ Артуръ, эскадру же, ослабленную еженощными атаками, съ поврежденными судами ни впередъ, ни назадъ безъ боя не пропустилъ бы. Для эскадры только два рѣшенія: или ей надобно совмѣстно съ войсками отстоять Артуръ до выручки, или погибнуть, такъ какъ моментъ выхода во Владивостокъ наступитъ можетъ только тогда, когда смерть одинаково будетъ сзади и спереди“.

Витгефтъ былъ честный исполнительный воинъ, не боявшійся смерти, не заботившійся о сохраненіи собственной жизни во что бы то ни стало, но Витгефтъ былъ такимъ же морякомъ, воспитаннымъ и выученнымъ морскому дѣлу на берегу, какимъ былъ и весь личный составъ Портъ-Артурской эскадры, чьи мнѣнія, желанія и волю онъ выражалъ и отражалъ въ своихъ

дѣйствіяхъ. Служба и жизнь пріучили его, какъ пріучили нашихъ начальниковъ, рѣшеніе всѣхъ важныхъ вопросовъ возлагать на отвѣтственность коллегіи. Принципы же коллегіальности и большинства голосовъ не развиваютъ въ начальникахъ самостоятельности и смѣлости. А между тѣмъ въ борьбѣ съ такимъ адмираломъ, каковъ былъ японскій, самостоятельность, или, правильнѣе выражаясь, его безграничный военный деспотизмъ, оправдываемый безбоязненностью отвѣтственности, былъ необходимъ въ Портъ-Артурѣ болѣе, нежели гдѣ-либо. Противникъ Витгефта не былъ геніемъ, подобно Нельсону, но еще въ 1894 г., будучи только штабъ-офицеромъ, доказалъ своей родинѣ, что въ критическую минуту онъ рѣшится вызвать на бой западно-европейскія государства подъ личнымъ страхомъ и отвѣтственностью, не совѣтуясь съ профессорами международнаго права и ихъ книжками.

Въ 1894 году адмиралъ Того, въ чинѣ капитана 1 ранга, командуя крейсеромъ „Нанива“, слѣдилъ за движеніемъ китайскаго флота въ Печилійскомъ заливѣ. Война изъ-за Кореи еще не была объявлена, но ожидалась со дня на день. Китайское правительство торопилось доставить десантъ въ Корею.

25-го іюля командиръ „Нанивы“ встрѣтилъ, наконецъ, два китайскіе крейсера, конвоировавшіе громадный пароходъ подъ англійскимъ флагомъ.

Китайскіе крейсеры „Чи-юенъ“ и „Квангъ-і“ открыли огонь по „Нанивѣ“, но, получивъ отпоръ, полнымъ ходомъ скрылись съ мѣста сраженія. Того не преслѣдовалъ ихъ, замѣтивъ военныхъ китайцевъ, переполнившихъ пароходъ, смѣло и безъ малѣйшихъ опасеній торопившійся усилить Китай въ Кореѣ. На сигналъ „Нанивы“ остановиться, пароходъ не обратилъ

вниманія. Тогда Того, по свидѣтельству его подчиненныхъ, закрылъ глаза *и задумался на двѣ минуты.* Затѣмъ онъ твердымъ, не дозволявшимъ ни малѣйшихъ колебаній голосомъ приказалъ открыть огонь по англійскому пароходу и утопилъ его въ нѣсколько минутъ съ дессантомъ. Это былъ пароходъ „Коушингъ“.

Буря поднялась въ Англіи. Парламентъ, биржи, университеты протестовали противъ насилія, оскорбленія флага, варварства и т. д. Но буря улеглась, профессора Холландъ и Вестлекъ даже нашли оправданіе поступку Того.

Но если бы онъ созвалъ совѣщаніе на „Нанивѣ“, пригласивъ своихъ офицеровъ и командировъ другихъ крейсеровъ, плававшихъ въ Печилійскомъ заливѣ, „Коушингъ“, вѣроятно, еще не разъ бы сдѣлалъ переходъ изъ Чифу въ Чемульпо.

IX.

Вильнёвъ вышелъ изъ Кадикса съ соединеннымъ французско-испанскимъ флотомъ, узнавъ о скоромъ прибытіи адмирала Розили, посланнаго ему на смѣну. Кадиксъ не былъ осажденъ съ материка и не былъ даже заблокированъ съ моря 19-го октября 1805 г. и на смѣну Вильнёву, медлившему исполнить приказаніе Наполеона I, можно было изъ Парижа прислать цѣлую дюжину адмираловъ.

Совершенно иначе обстояло дѣло въ осажденномъ и заблокированномъ Портъ-Артурѣ.

Получивъ извѣстіе о возвращеніи эскадры, намѣстникъ послалъ черезъ Инкоу на миноносцѣ „Лейтенантъ Бураковъ“ не новаго флотоводца, менѣе Витгефта осторожнаго, а только категорическое предписаніе:

1) Немедленно изготовить суда къ выходу въ море, принявъ по всѣмъ частямъ полные запасы и поддерживая корабли въ постоянной готовности.

2) Въ соотвѣтствіи съ обстоятельствами оказывать всѣми ввѣренными Витгефту судами возможное содѣйствіе въ оборонѣ Портъ-Артура, которое должно выражаться въ активныхъ дѣйствіяхъ эскадры или отдѣльныхъ ея частей.

3) Имѣть въ виду, что эскадрѣ можно оставаться въ Артурѣ лишь до того времени, пока она въ немъ въ безопасности.

4) Въ противномъ случаѣ, несмотря на исправленіе броненосца „Севастополь“, надлежитъ заблаговременно выйти въ море и, не вступая въ бой, если окажется это возможнымъ, проложить себѣ путь во Владивостокъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ намѣстникъ, отлично предвидѣвшій сопротивленіе японцевъ въ морѣ, предлагалъ усилить артиллерію „Побѣды“, возвративъ три ея 6-дюймовыя пушки, сданныя на береговыя батареи, ускорить исправленіе „Севастополя“ и тщательно охранять выходъ изъ Портъ-Артура въ открытое море.

Съ тѣмъ же миноносцемъ Витгефтъ получилъ и Высочайшее повелѣніе, заключавшееся въ томъ, чтобы онъ, пополнивъ запасы по изготовленіи „Севастополя“, вышелъ изъ Артура съ эскадрою во Владивостокъ, подчинивъ всѣ суда, оставленныя въ Портъ-Артурѣ, контръ-адм. Лощинскому.

Со дня полученія этого предписанія въ Портъ-Артурѣ начался послѣдній актъ морской трагедіи. Собранное совѣщаніе флагмановъ и командировъ, за исключеніемъ двухъ, высказалось за невозможность выхода въ море. Совѣщаніе было твердо убѣждено въ громадной пользѣ для крѣпости флота, съ помощью ко-

тораго ее возможно было отстоять и въ ней выждать прибытія эскадры Рожественскаго, ожидавшейся въ октябрѣ. Собравшіеся постановили отстоять Артуръ или погибнуть вмѣстѣ съ крѣпостью.

Передъ такимъ рѣшеніемъ нельзя не задуматься. Въ храбрости и презрѣніи къ смерти принимавшихъ участіе въ совѣщаніи едва ли кто могъ бы усомниться. Всѣ они готовы были беззавѣтно и честно исполнить свой долгъ. Но высшимъ призваніемъ своимъ въ эту несчастную войну, исходъ которой всецѣло зависѣлъ отъ флота, своимъ прямымъ назначеніемъ считали защиту и сохраненіе крѣпости, отраженіе осаждающихъ съ суши, а не смертный бой съ непріятельскимъ флотомъ, не уничтоженіе его кораблей, хотя бы за счетъ гибели своихъ собственныхъ.

Извѣстіе о такомъ рѣшеніи, посланное изъ Портъ-Артура 22-го іюня, прибыло въ Мукденъ только 26-го іюня и вызвало новое предписаніе намѣстника. „Телеграмму 22-го іюня получилъ“—телеграфировалъ онъ. „Высказанное въ ней ваше мнѣніе о существованіи для эскадры только двухъ рѣшеній: отстоять Артуръ или погибнуть вмѣстѣ съ крѣпостью, настолько не соотвѣтствуетъ Высочайшимъ указаніямъ и назначенію ввѣренныхъ вамъ силъ, что вопросъ о выходѣ и прорывѣ эскадры во Владивостокъ я обязанъ предложить совѣту флагмановъ и капитановъ при участіи командира порта (контръ-адм. Григоровича). Рѣшеніе совѣта въ краткихъ и опредѣленныхъ словахъ немедленно прислать мнѣ всѣми возможными путями“.

Предвидя однако нерѣшительность самого Витгефта и его боязнь отвѣтственности за возможныя неудачи, намѣстникъ пытался замѣнить его другимъ адмираломъ, сознавая, что Портъ-Артурской эскадрѣ недоставало

самаго главнаго,—флотоводца, отчетливо понимающаго въ этотъ критическій моментъ войны все громадное и первостепенное значеніе морской вооруженной силы. Недоставало флотоводца, который бы только выслушивалъ мнѣнія совѣщавшихся и предоставлялъ бы рѣшеніе чрезвычайно важнаго вопроса личному усмотрѣнію, который бы гипнотизировалъ членовъ коллегіи.

Куда можно было обратиться за такимъ флотоводцемъ? Естественно и ближе всего во Владивостокъ. Къ сожалѣнію, отвѣтъ оттуда былъ полученъ неблагопріятный и мысль о смѣнѣ временно командующаго была отмѣнена.

Витгефтъ же во исполненіе предписанія намѣстника собралъ совѣтъ изъ флагмановъ и командировъ 15-го іюля. Постановленіе этого совѣщанія получено было въ Мукденѣ 17-го іюля *).

Въ общихъ чертахъ оно заключало въ себѣ предъидущія рѣшенія: цѣлесообразнѣе флоту защищать Портъ-Артуръ, стоя въ немъ, слишкомъ рискованно и опасно выходить въ море—утверждали флагманы и командиры.

Намѣстникъ не былъ согласенъ съ такимъ рѣшеніемъ начальствующихъ лицъ эскадры, о чемъ 18-го іюля и сообщилъ Витгефту, прибавляя, что „протоколъ собранія флагмановъ и капитановъ представленъ на благовоззрѣніе Государя съ его, намѣстника, заключеніемъ“.

Критическій моментъ наступилъ, и въ исходѣ его, какъ розни въ духовномъ элементѣ, нельзя было уже

*) Полный текстъ протокола 15-го іюля я приведу ниже. Пока же скажу только, что за выходъ подали голоса двое: к.-ад. Матусевичъ и кап. 1 р. фонъ-Эссенъ.

болѣе сомнѣваться. Цѣлая воинская часть, лишенная вѣры въ свою силу, мыслящая совершенно иначе о своемъ назначеніи, чѣмъ она была въ дѣйствительности, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ факторовъ войны, должна была погибнуть безславно и безполезно для воюющей стороны, своевременно не принимавшей всѣхъ мѣръ къ развитію духовнаго элемента въ этой воинской части. Броненосецъ можно построить въ годъ или въ два. Но водить броненосную эскадру по морямъ и сражаться могутъ лишь люди, готовившіеся десятки лѣтъ.

20-го іюля намѣстникъ короткою телеграммою сообщилъ Витгефту о результатахъ своего доклада Государю:

„На представленный протоколъ собранія флагмановъ и капитановъ отъ 15-го іюля Его Императорское Величество соизволилъ слѣдующимъ отвѣтомъ: „Вполнѣ раздѣляю ваше (т. е. намѣстника) мнѣніе о важности скорѣйшаго выхода эскадры изъ Артура и прорыва во Владивостокъ“. Г.-а. Алексѣевъ.

Передавая это, намѣстникъ еще разъ подтверждалъ свое неизмѣнное приказаніе отъ 18-го іюня, изложенное въ началѣ главы и посланное на миноносцѣ „Лейтенантъ Бураковъ“.

Не дождавшись отвѣта на свое донесеніе съ приложеніемъ протокола совѣщанія 15-го іюля, к.-ад. Витгефтъ 17-го іюля вторично высказалъ взгляды флота на свою задачу въ Портъ-Артурѣ нижеслѣдующею телеграммою:

„Выхода эскадрѣ нѣтъ, рейдъ забросанъ во время туумановъ по ночамъ съ многочисленныхъ миноносцевъ и заградителей минами, особенно дрейфующими. Выловить ихъ нѣтъ силъ, что доказалъ взрывъ „Баяна“ на самомъ рейдѣ. Передъ Артуромъ пять броненосцевъ, четыре броненосныхъ крейсера, десять крейсеровъ,

сорокъ восемь миноносцевъ съ 390 орудіями противъ нашихъ пяти броненосцевъ, четырехъ крейсеровъ, семи миноносцевъ съ 223 орудіями. Помолившись и обсудивъ положеніе, рѣшили окончательно эскадрой или выдержать осаду, или погибнуть, защищая Артуръ. Непріятель подошелъ, наши войска отступили до фортовъ. Все время туманы. Началъ перекидную стрѣльбу по берегу".

Мы теперь уже знаемъ, что японскій флотъ въ это время насчитывалъ лишь четыре первоклассныхъ броненосца, такъ какъ 2-го мая потерялъ изъ имѣвшихся шести два лучшихъ: „Хатсусе" и „Яшимо". Пятый броненосецъ „Чинъ-Іенъ" имѣлъ наибольшій ходъ $10^1/_2$ узловъ, не позволявшихъ ему гнаться за нашею эскадрою, если бы она пошла своимъ наибольшимъ ходомъ изъ Артура во Владивостокъ. Но на глазахъ нашихъ флагмановъ японская эскадра увеличивалась по мѣрѣ того, какъ наша уменьшалась безполезно для дѣла отъ невидимаго врага—набросанныхъ минъ загражденія на рейдѣ или, такъ сказать, въ ихъ собственномъ домѣ.

И въ самомъ дѣлѣ, „Севастополь" вышелъ изъ строя 10-го іюня, возвращаясь съ эскадрою, а крейсеръ „Баянъ" 14-го іюля на рейдѣ наткнулся на японскую мину, взрывомъ которой были затоплены кочегарное отдѣленіе и угольная яма. Крейсеръ самъ вошелъ въ гавань, но активной службы уже долго не могъ нести въ будущемъ. Эскадра такимъ образомъ таяла на глазахъ Витгефта. Лишаясь матеріальной силы съ утратою каждой новой боевой единицы, онъ терялъ бодрость духа, самоувѣренность и надежду одолѣть японцевъ на морѣ. Оставалось сопротивляться на сушѣ и въ ближайшихъ заливахъ, и это дѣлалось. Ежедневно нѣко-

торые крейсеры и миноносцы, а по временамъ и броненосцы выходили для обстрѣливанія лѣваго японскаго фланга изъ бухты Тахэ. 26-го іюня Витгефтъ послалъ въ заливъ Сикоу цѣлый отрядъ изъ „Полтавы“, „Баяна“, „Паллады“, „Діаны“, „Новика“, трехъ лодокъ и миноносцевъ. Этотъ отрядъ столкнулся съ японскимъ, состоявшимъ изъ крейсеровъ „Хашидате“, „Итцукушима“, „Хайенъ“, „Сайенъ“, трехъ малыхъ крейсеровъ и 16 миноносцевъ. Японцы послѣ перестрѣлки принуждены были отступить. 13-го іюля наши крейсеры снова вышли изъ порта и, встрѣтивъ японскій отрядъ изъ крейсеровъ и броненосца „Чинъ-Іенъ“, принудили его удалиться въ море, причинивъ поврежденія крейсеру „Итцукушима“. Крейсеръ „Чіода“ въ томъ же дѣлѣ наткнулся на мину и скрылся въ Таліенванѣ.

14-го іюля были высланы крейсеры: „Баянъ“, „Паллада“, „Аскольдъ“, „Новикъ“, броненосецъ „Ретвизанъ“, лодки: „Отважный“, „Гремящій“ и „Гилякъ“ и 12 миноносцевъ для обстрѣливанія позицій противъ Лунвантаня. Этотъ отрядъ дѣйствовалъ успѣшно съ утра до 3-хъ часовъ по-полудни. Неудачно только, какъ сказано выше, возвратился крейсеръ „Баянъ“. Телеграмма Витгефта отъ 17-го іюля была получена въ Мукденѣ 25-го и вызвала еще разъ подтвержденіе намѣстника все того же категорическаго приказанія:— „*Оставить Портъ-Артуръ*“. Она гласила слѣдующее: „Вновь подтверждаю къ неуклонному исполненію приказанія вывести эскадру изъ Артура. Напоминаю вамъ и всѣмъ начальствующимъ лицамъ подвигъ „Варяга“. Невыходъ эскадры въ море, вопреки Высочайшей волѣ и моимъ приказаніямъ, и гибель ея въ гавани въ случаѣ паденія крѣпости, кромѣ тяжелой отвѣтствен-

ности передъ закономъ, лягутъ неизгладимымъ пятномъ на Андреевскій флагъ и честь родного флота. Настоящую телеграмму сдѣлать извѣстною всѣмъ адмираламъ и командирамъ и донести о ея полученіи".

И дѣйствительно, эскадрѣ грозила неминуемая гибель. Осаждающіе къ 25-му іюлю успѣли установить свою артиллерію на западныхъ высотахъ Волчьихъ горъ и въ десять съ половиной час. утра начали бомбардировку Артура, поражая по преимуществу внутренній бассейнъ и узкій выходъ на рейдъ. Вѣтра не было, и потому воздушные змѣи бездѣйствовали, воздушный же шаръ не былъ готовъ. Это лишало возможности опредѣлить мѣста хорошо замаскированныхъ японскихъ батарей. Тѣмъ не менѣе наблюдательные посты на Полуншанѣ, на Сироткѣ, на фортѣ № 3 и на Орлиномъ гнѣздѣ опредѣлили мѣста нѣкоторыхъ батарей и заставили ихъ замолчать перекидною стрѣльбою съ судовъ и огнемъ сухопутной артиллеріи *). Но все-таки непріятель успѣлъ выпустить въ этотъ день около 100 снарядовъ. Два изъ нихъ попали въ „Цесаревича", при чемъ на послѣднемъ была разрушена телефонная станція, убитъ телефонистъ и легко ранены Витгефтъ и старшій офицеръ броненосца. Непріятель стрѣлялъ, повидимому, только изъ 120-мм. орудій мелинитовыми и пироксилиновыми снарядами. Бомбардировка окончилась съ заходомъ солнца.

Здѣсь нельзя не припомнить, что одна изъ существенныхъ и необходимыхъ принадлежностей крѣпости—воздушный шаръ былъ отправленъ изъ Петербурга въ Портъ-Артуръ на одномъ изъ пароходовъ

*) Заслуга флагманскаго артиллерійскаго офицера л. Кѣтлинскаго по оборудованію перекидной стрѣльбы, къ сожалѣнію, до сихъ поръ остается не оцѣненною по достоинству.

компаніи, пользовавшейся русскимъ флагомъ и всѣми выгодами и преимуществами, ему предоставляемыми. Но компанія только номинально числилась русскою и иностранцу-шкиперу парохода, нагруженнаго всевозможными воинскими запасами для Артура, мало было заботы до нуждъ русской крѣпости и до снабженія ея наканунѣ войны. На послѣднемъ перегонѣ между Шанхаемъ и Артуромъ этотъ пароходъ въ первый же день начала войны съ Японіею наткнулся на эскадру адмирала Того и вмѣсто русской крѣпости снабдилъ военными запасами японскую.

Подобные случаи бывали и прежде, будутъ и еще не разъ повторяться до тѣхъ поръ, пока мы не выйдемъ изъ дѣтскаго возраста и не усвоимъ себѣ разницы между наемниками, служащими Россіи какъ чуждой странѣ, расточающей золото безъ всякаго толку, и русскими гражданами, связанными съ нею кровными узами любви и сознаніемъ долга. Намъ продавали за баснословно дорогую цѣну негодные, отслужившіе свою службу пароходы, снабжая ихъ свидѣтельствами перваго класса для крейсерской службы, для воздухоплавательнаго парка и для перевозокъ казенныхъ грузовъ. „Князь Бисмаркъ“, „Ланъ“, „Кубань“ и проч., купленные въ критическое время войны, какъ необходимый и полезный факторъ ея, оказались совершенно ни къ чему не пригодными. И этотъ дорого обошедшійся и уже не разъ повторявшійся урокъ долженъ убѣдить насъ, что нельзя и опасно имѣть морское побережье и отдаленныя приморскія колоніи, не обслуживаемыя *торговымъ флотомъ своимъ,* исключительно русскимъ, въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ подставные, дешево покупаемые, съ грошовою совѣстью люди, готовые прикрывать иностранное паро-

ходство русскимъ флагомъ, дающимъ въ мирное время большія выгоды, всегда найдутся. Только совершенно точные законы о флагѣ, строгое исполненіе ихъ и внимательное отношеніе къ отечественному мореходному промыслу избавятъ нашу родину отъ разорительныхъ и безполезныхъ затратъ въ военное время на средства и возможность обслуживанія транспортныхъ надобностей на моряхъ. Въ мирное время мы затрудняемся расходовать рубли на срочные рейсы и пароходы, а въ военное расплачиваемся десятками милліоновъ и несемъ страшные убытки.

26-го іюля, по просьбѣ коменданта Портъ-Артура, отрядъ судовъ изъ лодокъ „Бобръ“ и „Гремящій“, крейсера „Новикъ“ и миноносцевъ „Безшумный“, „Безстрашный“, „Бдительный“, „Грозовой“, „Выносливый“, „Бойкій“, „Безпощадный“ и „Властный“ вышелъ въ Тахэ для обстрѣливанія непріятельскихъ войскъ, занимавшихъ склоны Дагушаня. Отряду удалось остановить дальнѣйшее наступленіе японцевъ, и въ 2 часа по-полудни онъ возвратился въ Артуръ. Непріятельскія береговыя батареи, въ свою очередь, начавъ раннимъ утромъ бомбардировку порта, надѣлали много вреда ему. Нѣсколько разъ загорался запасъ угля и сгорѣлъ масляный складъ. Къ счастью, огонь непріятеля, направленный на пороховые склады, не причинилъ имъ вреда.

Броненосцы, стоявшіе въ бассейнѣ и готовившіеся къ выходу въ море, умѣряли зло, причиняемое японскимъ огнемъ, энергично дѣйствуя въ свою очередь перекидною стрѣльбою. Японцамъ, однако, удалось взять Дагушань вечеромъ 26-го іюля. Опасность для флота съ этого момента увеличилась.

27-го іюля, раннимъ утромъ, непріятель началъ

бомбардировку порта, мѣтко поражая суда, стоявшія на рейдѣ, корректируя стрѣльбу съ Волчьихъ горъ, откуда весь рейдъ былъ виденъ совершенно ясно.

Два снаряда попали въ „Пересвѣтъ“, не причинивъ ему вреда. Одинъ изъ снарядовъ разбилъ кранъ, ставившій на этотъ броненосецъ 6-ти-дюймовыя пушки, снятыя съ „Баяна“, и утопилъ баржу съ ними. Но броненосецъ „Ретвизанъ“ въ этотъ день пострадалъ значительно отъ непріятельскихъ снарядовъ. Въ него попало семь снарядовъ. Однимъ легко ранило командира (кап. 1 ранга Щенсновича) въ голову и нѣсколько нижнихъ чиновъ, другимъ, разорвавшимся въ казематѣ 6-ти-дюймовыхъ орудій, убило трехъ человѣкъ, не повредивъ однако самихъ орудій. Главное же зло броненосцу надѣлалъ снарядъ, попавшій въ подводную часть и сдѣлавшій въ ней, на глубинѣ семи футовъ, пробоину въ двадцать три квадратныхъ фута. Отъ этой пробоины броненосецъ принялъ 500 тоннъ воды, что̀ не могло не повліять на его качества, когда они были столь драгоцѣнными въ виду попытки прорваться во Владивостокъ. Отстрѣливаясь, принимая уголь, устанавливая недостающія орудія и исправляя ежеминутно причиняемыя японскими батареями поврежденія, эскадра энергично готовилась къ выходу въ море, предпринять который к.-ад. Витгефтъ наконецъ рѣшилъ на 28-го іюля. Принявъ, однако, обратно все, что возможно было, не ослабляя береговыхъ батарей, и снявъ пушки съ судовъ, оставляемыхъ по различнымъ причинамъ въ Артурѣ, на эскадрѣ к.-ад. Витгефта недоставало 1 ор.—12-дюймоваго, 10—6-дм. и 12—75-мм.

X.

Телеграмма Намѣстника отъ 25-го іюня, подтверждавшая Высочайшее повелѣніе о выходѣ эскадры во Владивостокъ, согласно приказанія была объявлена флагманамъ и командирамъ на послѣднемъ совѣщаніи *), собранномъ Витгефтомъ и рѣшившимъ окончательно моментъ и порядокъ выхода.

28-го іюля, въ среду, въ 4½ часа утра, броненосцы начали выходить изъ гавани и тотчасъ же становились на якорь на рейдѣ, по заранѣе выработанной дистанціи. День выдался свѣтлый и тихій. На горизонтѣ виднѣлись лишь четыре непріятельскихъ миноносца и лодки „Хайенъ“ и „Сайенъ“ **). Какъ только вышелъ послѣдній броненосецъ изъ бассейна, эскадра подняла якорь и въ кильватерной колоннѣ тихо тронулась въ море, слѣдуя за караваномъ траловъ. Было 8 час. 15 мин. утра,—до наступленія темноты, когда японскіе миноносцы могли бы стать опасными, оставалось почти полъ-сутокъ, и наша эскадра, идя въ среднемъ по 12-ти узловъ, могла бы за это время пробѣжать около 150 миль и къ ночи быть уже въ открытомъ морѣ.

Но японцы зорко слѣдили за Портъ-Артуромъ, и прошло немного времени послѣ выхода эскадры, какъ съ флагманскаго корабля („Цесаревичъ“) были замѣчены идущими отъ острова Кепъ на перерѣзъ японскіе крейсеры 2-го ранга „Матцушима“, „Итцукушима“, „Хашидате“ ***), а за ними и броненосные—„Ниссинъ“

*) Рапортъ контръ-адмирала Рейценштейна морскому министру.

**) Однако нѣкоторые командиры нашей эскадры этихъ лодокъ не замѣтили.

***) По показаніямъ нѣкоторыхъ командировъ, ихъ не было вовсе. Но, по японскимъ источникамъ, эти крейсеры участіе въ сраженіи 28-го іюля принимали.

и „Касуга“. Въ то же время у острова Міотау показались: первоклассный броненосный крейсеръ „Якумо“, броненосные крейсеры 2-го р. „Токасаки“, „Касаги“ и „Читозе“ и нѣсколько миноносцевъ. Это былъ отрядъ крейсеровъ адмирала Дева. Въ 9 час. 10 мин. утра командующій эскадрою к.-ад. Витгефтъ, имѣвшій свой флагъ на броненосцѣ „Цесаревичъ“, поднялъ сигналъ: „Флотъ извѣщается, что Государь Императоръ повелѣлъ идти во Владивостокъ“.

Вслѣдъ за симъ, сигналомъ же, велѣно было приготовиться къ бою.

Въ $10^1/_2$ час., въ разстояніи 10 миль отъ Ляотешана, Витгефтъ отпустилъ въ портъ тралящій караванъ, легъ на SO 52° и сталъ постепенно увеличивать ходъ, приглядываясь къ „Ретвизану“. Этотъ броненосецъ, какъ сказано выше, наканунѣ получилъ серьезную аварію.

Вслѣдствіе этой аваріи „Ретвизанъ“ принялъ 500 тоннъ мертваго груза влившейся и влитой воды и сѣлъ на 10 дм. глубже, что въ свою очередь уменьшало ходъ его на цѣлый узелъ. Имѣя полный запасъ угля для перехода во Владивостокъ, „Ретвизанъ“ вслѣдствіе такой аваріи могъ бы развить ходъ не болѣе 15—16 узловъ. Когда Витгефту было доложено объ этой пробоинѣ, онъ колебался, слѣдовало ли „Ретвизану“ идти съ нимъ въ море, или же было благоразумнѣе и безопаснѣе оставить его въ порту. Но командиръ корабля просилъ дать ему изъ порта средства для исправленія и, благодаря энергіи и умѣнію корабельнаго инженера Вешкурцева, успѣлъ въ теченіе ночи подкрѣпить внутреннюю переборку и наложить стальной листъ на пробоину. Вода въ количествѣ 500 тоннъ въ „Ретвизанѣ“ все-таки осталась, и 6-дм. орудія поставлены не были.

Понятно, что, имѣя такую пробоину, нельзя было

развивать полный ходъ эскадры, не считаясь съ заплатою броненосца. К.-ад. Витгефтъ очень заботливо относился къ нему и, разрѣшая вступить въ кильватеръ вслѣдъ за собою, увеличивалъ ходъ постепенно, постоянно справляясь семафоромъ о состояніи переборокъ. Тѣмъ не менѣе флагманъ предвидѣлъ возможность катастрофы и заранѣе приказалъ командиру „Ретвизана“ при малѣйшей опасности выйти изъ строя и слѣдовать обратно съ госпитальнымъ пароходомъ „Монголіею“.

Однако первая задержка въ движеніи эскадры произошла на „Цесаревичѣ“, вслѣдствіе поврежденія рулевого привода. Впрочемъ поврежденіе скоро было исправлено, и тогда эскадренный ходъ былъ доведенъ до 12-ти узловъ.

Эскадра шла въ кильватерной колоннѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: „Цесаревичъ“ подъ флагомъ Витгефта головнымъ, за нимъ „Ретвизанъ“, „Побѣда“, „Пересвѣтъ“ подъ флагомъ к.-ад. князя Ухтомскаго, „Севастополь“ и „Полтава“, крейсеры перваго ранга „Аскольдъ“ подъ флагомъ к.-ад. Рейценштейна, „Паллада“ и „Діана“. Крейсеръ „Новикъ“ шелъ форзейлемъ, транспортъ „Монголія“ подъ флагомъ Краснаго Креста держался позади колонны, миноносцы „Выносливый“, „Властный“, „Грозовой“ и „Бойкій“ шли съ правой стороны эскадры, „Безшумный“, „Безстрашный“, „Безпощадный“ и „Бурный“—съ лѣвой (чер. № 1).

Японскіе крейсеры „Ниссинъ“ и „Касуга“, опредѣливъ составъ нашей эскадры, скрылись изъ вида, а число непріятельскихъ миноносцевъ выросло до 50-ти.

Около $11^1/_2$ ч. утра на горизонтѣ слѣва показались японскія суда. Скоро опредѣлилось, что это былъ отрядъ изъ броненосцевъ перваго класса „Миказа“ подъ

флагомъ адмирала Того, „Фуджи“, „Асахи“ и „Шикишима“ и двухъ броненосныхъ крейсеровъ перваго класса „Ниссинъ“ и „Касуга“. Отрядъ шелъ *), построившись въ кильватерную колонну, полнымъ ходомъ, очевидно намѣреваясь пройти далеко подъ носомъ „Цесаревича“ на соединеніе съ крейсерами, приближавшимися отъ острова Міотау.

Видя неизбѣжность боя съ главными силами адмирала Того и не имѣя возможности воспрепятствовать соединенію японскихъ отрядовъ, имѣвшихъ громадное преимущество въ ходѣ, Витгефтъ семафоромъ приказалъ „Новику“ занять мѣсто концевого въ колоннѣ и всѣмъ миноносцамъ перейти на ея правый траверзъ. Когда же эскадры сблизились до разстоянія 100 кабельтововъ, Витгефтъ положилъ руль право на бортъ и послѣдовательно поворотилъ влѣво, открывая путь японцамъ для соединенія и въ то же время отвѣчая имъ на выстрѣлы.

Первый выстрѣлъ былъ сдѣланъ непріятелемъ въ 12 час. 15 мин. Японскій снарядъ не долетѣлъ, второй, съ того же разстоянія, далъ перелетъ около 3 кабельтововъ. Слѣдующіе снаряды начали ложиться около броненосца, составлявшаго, повидимому, главную цѣль непріятеля. Ходъ эскадры нашей послѣ поворота былъ доведенъ до 13-ти узловъ, ближайшее разстояніе между эскадрами, при расхожденіи контрагалсами, было около 46 кабельтововъ. Затѣмъ оно быстро стало увеличиваться. Вниманіе Витгефта и командировъ нашихъ судовъ на этомъ курсѣ, кромѣ непріятельскихъ броненосцевъ, отвлекали плавающія мины, набросанныя

*) По другимъ показаніямъ очевидцевъ и участниковъ боя, впереди шли крейсеры „Ниссинъ“ и „Касуга“.

японскими миноносцами, державшимися въ эту минуту вдали отъ главныхъ силъ. Одинъ изъ 12-ти-дюймов. снарядовъ съ нашего броненосца попалъ въ японскій крейсеръ 2-го ранга типа „Читозе“, и это, вѣроятно, заставило колонну адмирала Дева поворотить на сѣверъ и направиться въ обходъ „Полтавы“. Предупредить такой маневръ Витгефтъ не могъ, какъ и вообще не могъ вырвать изъ власти японскаго адмирала всей выгоды инициативы дѣйствій: держаться на солнечной сторонѣ *), соединяться по своему усмотрѣнію съ резервами и т. д. Ходъ японскихъ броненосцевъ достигалъ 17-ти и крейсеровъ даже превышалъ 20 узловъ, наша же эскадра болѣе 13-ти соединенно идти не могла по причинѣ тихоходности „Севастополя“ и „Полтавы“.

Витгефтъ сигналомъ приказалъ крейсерамъ перейти на лѣвую сторону броненосцевъ и тамъ держаться въ кильватерной колоннѣ (чер. № 2). Продолжая идти тѣмъ же курсомъ и удачно избѣгая набросанныя на пути слѣдованія японскія мины, наша эскадра безъ серьезныхъ поврежденій выдержала первый ударъ, несмотря на нѣкоторое превосходство силъ противника. Болѣе всѣхъ пострадали „Полтава“ и „Цесаревичъ“.

Японскій отрядъ броненосцевъ, миновавъ траверзъ нашей эскадры и будучи уже около 100 кабельтововъ отъ нея, поворотилъ вдругъ на 8 румбовъ влѣво, прошелъ около четверти часа въ строѣ фронта и затѣмъ легъ опять на старый курсъ, болѣе и болѣе удаляясь отъ эскадры Витгефта (чер. № 3). Въ часъ пополудни, когда разстояніе между эскадрами увеличилось до 80-ти кабельтововъ, перестрѣлка прекратилась. Витгефтъ воспользовался этимъ моментомъ и снова легъ на SO 62°,

*) Мнѣ пишутъ, что день 28-го іюля не былъ солнечнымъ.

доведя ходъ до максимальнаго. Казалось, еще была возможность уйти отъ преслѣдованія врага до наступленія ночи. Быть можетъ, оно такъ бы и случилось, если бы ходъ эскадры не задерживали начавшіе отставать „Севастополь“ и „Полтава“. Конечно, ночью японскіе миноносцы могли атаковать не одинъ разъ броненосцы. Но наши экипажи уже достаточно были опытны и тренированы.

А чѣмъ далѣе Витгефтъ уходилъ бы въ открытое море, тѣмъ болѣе отстало бы непріятельскихъ судовъ въ погонѣ за нимъ и тѣмъ болѣе у него было бы шансовъ достигнуть намѣченной цѣли. Уклоненіе Того влѣво и удаленіе на югъ иностранными корреспондентами объяснялось тѣмъ, что онъ опасался повторенія нашею эскадрою маневра 10-го іюня, когда Витгефтъ, не рѣшаясь вступить въ бой, отказался отъ попытки прорваться и, поворотивъ назадъ, сталъ на якорь подъ защиту портъ-артурскихъ батарей. Адмиралъ Того, по увѣренію корреспондентовъ, заманивалъ въ море русскихъ, показывая видъ, что онъ не намѣренъ настойчиво преслѣдовать ихъ, по какимъ-то своимъ соображеніямъ. Однако весь маневръ японскаго адмирала объясняется гораздо проще и естественнѣе. Онъ боялся наткнуться на собственныя свои мины, набросанныя миноносцами. Японская эскадра уходила съ пространства моря, на которомъ она могла потерять любой броненосецъ, какъ потеряла „Хатцусе“ и „Яшима“. Миновавъ опасныя минныя банки *), японская эскадра повернула на 16 румбовъ и въ 1 часъ 15 мин., идя

*) По поводу этихъ соображеній одинъ изъ командировъ, участвовавшихъ въ бою, сдѣлалъ такое замѣчаніе: „Непріятельскій отрядъ управлялся идеально хорошо. Не замѣчалъ не только отставаній, но и растягиванія линій. *Не думаю,* чтобы при погонѣ могли быть отсталые“.

параллельнымъ курсомъ съ нашею, вторично открыла огонь, продолжавшійся до 2-хъ часовъ 40 минутъ. Этотъ второй бой происходилъ на разстояніяхъ отъ 60 до 80 кабельтововъ.

Адмиралъ Того видимо поджидалъ подкрѣпленій отовсюду.

До сихъ поръ наша эскадра не имѣла серьезныхъ поврежденій. Въ „Севастополь“ и „Полтаву“ попало наибольшее число снарядовъ. „Ретвизанъ“ въ первую перестрѣлку получилъ 12 снарядовъ, во вторую только два. На „Аскольдѣ“ была снесена дымовая труба, и выведенъ одинъ котелъ изъ дѣйствія. Когда разстояніе между эскадрами увеличилось до 80 кабельтововъ, бой прекратился.

Въ 4 часа по сигналу съ „Цесаревича“ командамъ было приказано ужинать. Но черезъ нѣсколько минутъ съ флагманскаго корабля замѣтили, что адмиралъ Того, державшійся въ это время далеко позади эскадры, снова легъ курсомъ, сходившимся съ курсомъ Витгефта (черт. №№ 4 и 5.) По показанію многихъ нашихъ офицеровъ, наблюдавшихъ за боемъ съ миноносцевъ, въ это время къ отрядамъ японскихъ броненосцевъ присоединился крейсеръ „Якумо“, бывшій до того, какъ сказано выше, въ отрядѣ Дева. Въ $4^3/_4$ ч. съ разстоянія 65 кабельтововъ бой начался въ третій разъ. Въ то же время слѣва, миляхъ въ 10-ти, обозначился третій отрядъ японскихъ крейсеровъ 2-го ранга: „Матцушима“, „Итцукушима“ и „Хашидате“. Старый броненосецъ „Чинъ-Іенъ“ держался вдали съ миноносцами. Въ 5 час. разстояніе между эскадрами Витгефта и Того уменьшилось до 40 кабельтововъ. Тогда весь огонь непріятеля былъ направленъ на „Цесаревича“. Японцы по обыкновенію, или по принятому

ими къ непремѣнному исполненію правилу, били всегда въ голову, т. е. адмиральскій корабль, стараясь снести все, что было выше воды: трубы, мостики, мачты и т. д. Послѣ 5 час., когда эскадры сблизились, казалось, наступилъ самый благопріятный и, можно утверждать, единственный моментъ за весь день, когда Витгефтъ, положивъ лѣво руля, могъ со всею своею эскадрою сойтись бортъ о бортъ съ непріятелемъ и жертвою нѣсколькихъ своихъ броненосцевъ погубить такое же количество въ эскадрѣ адмирала Того. Въ этотъ именно моментъ могли бы дѣйствовать наши восемь миноносцевъ подъ прикрытіемъ крейсеровъ адмирала Рейценштейна.

Ни изъ рапортовъ, ни изъ показаній многихъ лицъ, участвовавшихъ въ сраженіи, я не могъ съ точностью до минутъ опредѣлить время, когда однимъ роковымъ 12-ти-дюймовымъ снарядомъ, разорвавшимся на мостикѣ „Цесаревича“, убило командовавшаго эскадрою к.-ад. Витгефта, флагманскаго штурмана лейтенанта Азарьева, флагъ-офицера мичмана Эллиса и 3-хъ нижнихъ чиновъ. Осколками того же снаряда были тяжело ранены начальникъ штаба к.-ад. Матусевичъ и флагъ-офицеры лейт. Кедринъ и мичм. Кушинниковъ. Вторымъ снарядомъ въ то время были ранены командиръ броненосца капитанъ 1-го ранга Иваповъ и лейтенанты Ненюковъ, Пилкинъ и Кѣтлинскій, находившіеся въ боевой рубкѣ „Цесаревича“. При этомъ всѣ приборы управленія броненосцемъ были сбиты, и онъ, потерявъ способность управляться, покатился влѣво. Вѣроятно, это произошло вскорѣ послѣ 6 часовъ вечера. Крутой поворотъ „Цесаревича“ былъ крутымъ поворотомъ и во всемъ морскомъ боѣ 28-го іюля. Неожиданный поворотъ „Цесаревича“ произвелъ замѣшательство, кото-

рое могло погубить всю эскадру. Но командиръ „Ретвизана“ (капитанъ 1-го ранга Щенсновичъ) въ этотъ, поистинѣ критическій моментъ, проявилъ сообразительность и доблесть, которыя спасаютъ отъ гибели уже обреченныхъ на нее и вмѣстѣ съ тѣмъ спасаютъ почти безповоротно загубленное дѣло (черт. №№ 6 и 7).

Наши несчастія въ минувшую войну на морѣ были такъ велики, что доблестное поведеніе многихъ моряковъ едва было замѣчено и до сихъ поръ не получило заслуженной оцѣнки. О блестящемъ дѣлѣ отряда миноносцевъ 26-го февраля подъ командою капитана 1-го ранга Матусевича, нынѣ контръ-адмирала, въ Россіи мало кто даже знаетъ, утопленіе „Стерегущаго“ до сихъ поръ не выяснено окончательно. Кто изъ русскихъ знаетъ подробно о томъ, какъ храбрый капитанъ 2-го ранга Шельтинга отражалъ на „Бобрѣ“ японскія атаки 13-го мая и затѣмъ сумѣлъ благополучно возвратиться въ портъ, несмотря на блокаду его съ моря? А между тѣмъ исторія всѣхъ войнъ свидѣтельствуетъ, что только храбрые и доблестные давали побѣды своей родинѣ, что только беззавѣтно исполнявшіе свой долгъ заполняли своимъ умѣньемъ и своимъ примѣромъ пробѣлы въ матеріальной части. Но все это было и можетъ быть лишь тогда, когда родина помнила заслуги своихъ воиновъ, и тамъ, гдѣ воздавала имъ должную честь не потому, чтобы они нуждались въ почестяхъ или въ матеріальномъ вознагражденіи, а потому, что все это вмѣстѣ ставило ихъ въ положеніе руководителей и воспитателей цѣлой плеяды будущихъ воиновъ и поощряло молодежь.

Командиръ „Ретвизана“ послѣдовалъ въ первый моментъ за „Цесаревичемъ“. Но замѣтивъ, что онъ не останавливается на обратномъ курсѣ и продолжаетъ

циркуляцію, Щенсновичъ пришелъ къ заключенію, что адмиральскій корабль вслѣдствіе невѣдомой аваріи вышелъ изъ строя, и что если всѣ послѣдуютъ за нимъ, то эскадра собьется въ нестройную кучу, представляющую чрезвычайно выгодную цѣль для разстрѣла непріятельскимъ флотомъ. Не видя и не ожидая никакихъ приказаній съ „Цесаревича“ или „Пересвѣта“, командиръ „Ретвизана“ положилъ лѣво на бортъ и пошелъ прежнимъ курсомъ SO—60°, сближаясь съ непріятелемъ подъ угломъ пятнадцати градусовъ. Этимъ маневромъ Щенсновичъ привлекъ на себя весь огонь непріятельской эскадры и оттянулъ ее отъ нашей, сбившейся въ кучу. Здѣсь произошло что-то странное и непонятное. Несмотря на сближеніе съ непріятелемъ, на сыпавшіеся снаряды со всѣхъ японскихъ броненосцевъ, стрѣлявшихъ только по „Ретвизану“, попаданій въ него оказалось очень немного. Можно думать, что отважный маневръ „Ретвизана“ смутилъ японцевъ, и они торопливо и дурно прицѣливались, боясь столкновенія. И дѣйствительно, когда разстояніе до японской эскадры уменьшилось до 17-ти кабельтововъ, Щенсновичъ, замѣтивъ въ этотъ моментъ, что его броненосецъ уходитъ въ воду вслѣдствіе сильной течи черезъ пробоину, рѣшился таранить ближайшій къ нему непріятельскій броненосецъ. На „Ретвизанѣ“ оставалось два орудія 12-д. и 2—6-д. Моментъ, дѣйствительно, былъ удобный. Къ несчастію, Щенсновичъ не успѣлъ исполнить своего рѣшенія, такъ какъ въ это мгновеніе былъ раненъ осколкомъ разорвавшагося снаряда. Испытывая невыносимую боль и, главное, уже не надѣясь на вѣрность глазомѣра, необходимаго въ такомъ трудномъ и рискованномъ предпріятіи, командиръ „Ретвизана“ счелъ благоразумнымъ послѣдо-

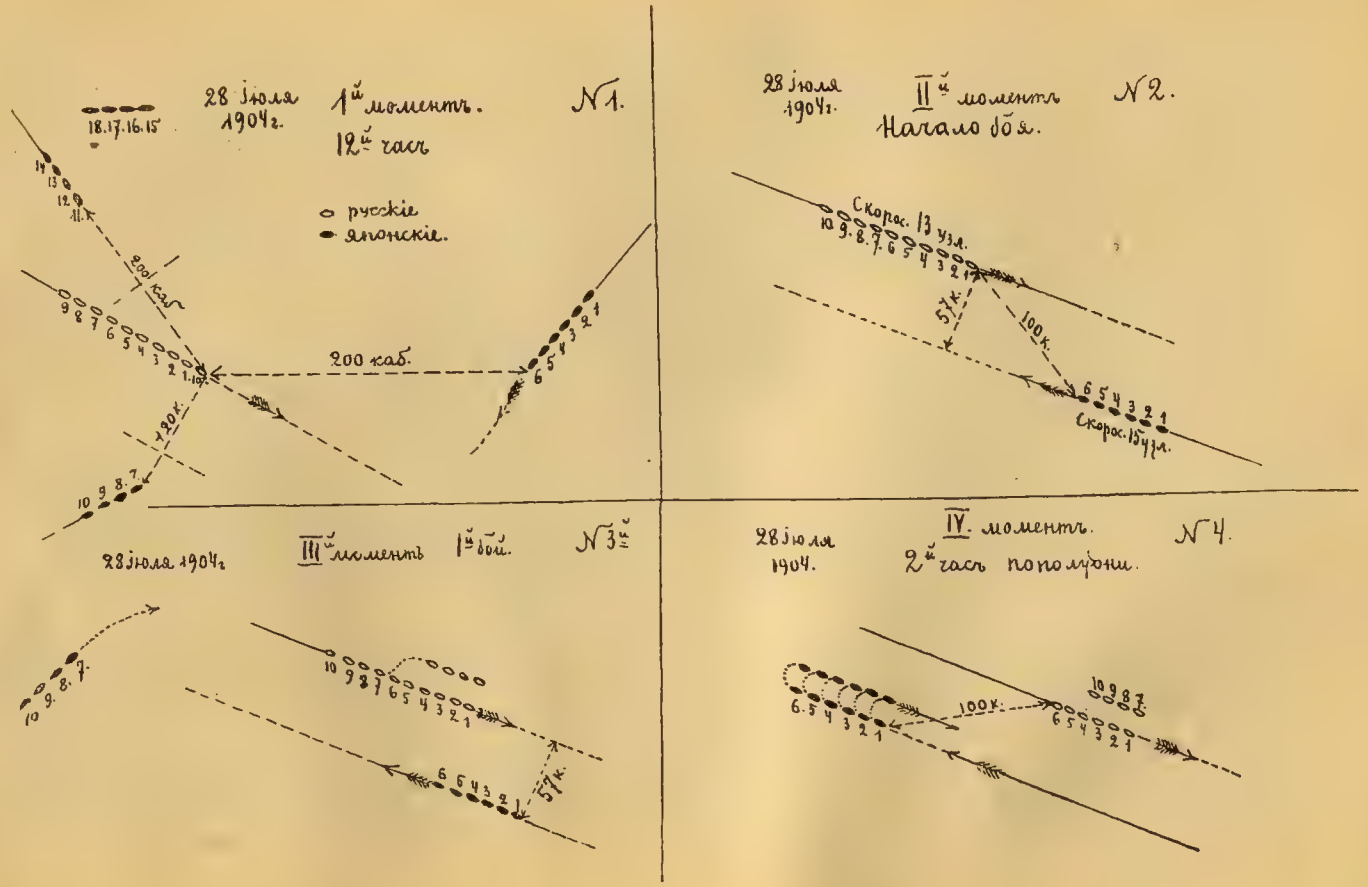
вать за эскадрой, выстраивавшейся въ кильватерную колонну по „Пересвѣту“. Маневръ „Ретвизана“ остановилъ японскую эскадру, увеличившуюся въ это время только-что прибывшимъ крейсеромъ „Асама“ *), и спасъ „Цесаревича“ отъ окончательнаго разстрѣла. За то же время лейтенантъ Пилкинъ, благодаря прикрытію отъ выстрѣловъ, успѣлъ перенести управленіе кораблемъ изъ рубки въ центральный постъ и завести румпель-тали. Старшій офицеръ „Цесаревича“ капитанъ 2-го ранга Шумовъ, заступившій мѣсто раненаго командира, съ величайшимъ трудомъ сдѣлалъ сигналъ: „Адмиралъ передаетъ командованіе князю Ухтомскому“. Послѣдній же безъ малѣйшихъ колебаній рѣшилъ возвратиться въ Портъ-Артуръ, до котораго было всего 90 миль, и гдѣ возможно было кое-какъ исправиться и возобновить растраченные въ бою снаряды. Мачты на „Пересвѣтѣ“ были сбиты въ продолженіе дневного боя и сигналъ „слѣдовать за мною“ былъ сдѣланъ флагами, развѣшанными по борту броненосца.

Не всѣ, однако, подчинились такому распоряженію новаго флагмана. Впрочемъ не всѣ и разобрали сигналъ. К.-ад. Рейценштейнъ также поднялъ сигналъ отряду крейсеровъ „слѣдовать за мною“, повернувъ на югъ и уходя отъ своего начальника и эскадры со скоростью 20 узловъ. Естественно, что за „Аскольдомъ“ имѣлъ возможность слѣдовать лишь одинъ „Новикъ“, такъ какъ крейсеры „Діана“ и „Паллада“ не могли идти болѣе 15 узловъ. Въ критическій моментъ к.-ад. Рейценштейнъ упустилъ изъ виду, что исполнить его сигналъ было невозможно.

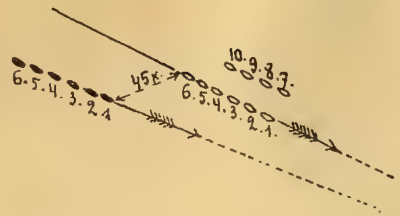
*) Это былъ именно „Изума“, броненосный крейсеръ 9 т. тоннъ. По свѣдѣніямъ „Kinkodo“, на немъ былъ 1 ч. тяжело раненъ въ послѣдній моментъ боя. Kinkodo Co. Vol. II, p. 500.

Когда стемнѣло и японскій флотъ удалился на востокъ, а миноносцы стали преслѣдовать уходящую въ Артуръ нашу эскадру, отъ нея отдѣлились „Цесаревичъ“ и крейсеръ „Діана“, а также миноносцы „Безстрашный“, „Безпощадный“, „Безшумный“, „Грозовой“ и „Бурный“. На разсвѣтѣ, значительно уменьшившаяся числомъ вымпеловъ эскадра приблизилась къ острову Роундъ и, благополучно миновавъ подъ управленіемъ командира „Побѣды“, капитана 1-го ранга Зацаренаго, всѣ минныя загражденія, вошла въ Портъ-Артуръ. Такъ печально окончилась эта послѣдняя попытка спасти эскадру.

Описывая бой 28-го іюля, я руководствовался письменными показаніями участниковъ этого дѣла—командировъ, конечно, не всѣхъ. Но должно быть очень трудно и даже невозможно вести свой корабль во время боя, сражаться и наблюдать за общимъ его ходомъ. Тщательно провѣряя всѣ показанія, я не могъ однако совмѣстить ихъ и, вѣроятно, не могъ не впасть въ погрѣшности. Такъ, по показаніямъ нѣкоторыхъ, бой начался съ 100 кабельтововъ, другіе же утверждаютъ—съ 50. „Плавающихъ минъ я не видѣлъ. Утверждаю, что такія мины только казались, на самомъ дѣлѣ ихъ не было и кто знаетъ минное дѣло, можетъ съ увѣренностью сказать, что таковыя мины неосуществимы“—пишетъ мнѣ к.-ад. Щ. По поводу соединенія разрозненныхъ японскихъ эскадръ и состава ихъ онъ же замѣчаетъ: „Матцушима“, „Итцукушима“ и „Хашидате“—не видѣлъ, также и крейсеръ „Асама“ не появлялся. Соединенія японскихъ эскадръ вовсе не было. Непріятель дѣйствовалъ вразбродъ. Эскадра наша шла все время ровно, отставшихъ „Севастополя“ и „Полтавы“ не было. Сигнала ужинать адмиралъ не дѣлалъ“.

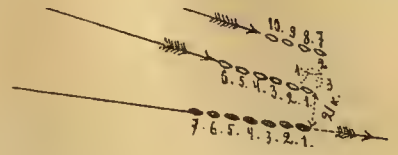

18.17.16.15
28 Іюля 1904г.
1й моментъ.
12й часъ
№1.
русскіе
японскіе.
200 каб.
200 каб.
180к.
28 Іюля 1904г.
IIй моментъ
Начало боя.
№2.
Скорос. 13 узл.
57к.
100к.
Скорос. 15½ уз.
28 Іюля 1904г.
IIIй моментъ 1й бой.
№3й
57к.
28 Іюля 1904.
IV. моментъ.
2й часъ пополудни.
№4.
100к.

28 Іюля 1904г. V моментъ. №5.



28 Іюля 1904г. Около 6 час. пополудни. №6.

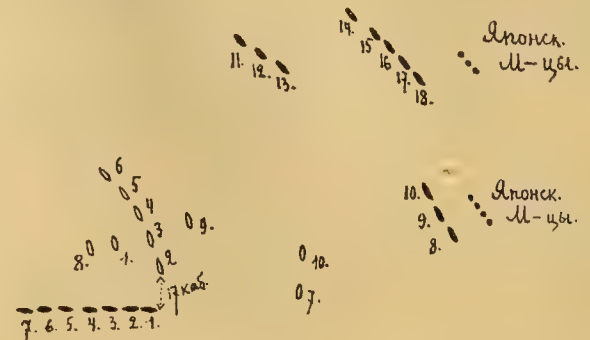
Скученное положеніе русскихъ.



№8.

28 Іюля. 1904г. Послѣ 6 часовъ. №7.

Ретвизанъ бросается на Японскую эскадру



Однако въ японскомъ описаніи этого боя, въ Kinkodo показано число раненыхъ и убитыхъ на крейсерѣ „Изумо“.

Что же касается плавающихъ минъ, то объ нихъ всѣ мы слышали и отъ участниковъ боя 14-го мая. Очевидно, самыми достовѣрными свидѣтелями по этому вопросу были бы японцы. Но они воздерживаются отъ дачи показаній.

Во всякомъ случаѣ, я употребилъ всѣ усилія и приложилъ всѣ старанія, чтобы изложить рѣшающее дѣло, бой 28-го іюля, покончившій существованіе нашего флота и лишившій насъ Портъ-Артура и Сахалина, какъ можно точнѣе.

Русская эскадра.	Тонны водоизмѣщенія	Артиллерія. Дюймовыя. 12	10	8	6	м/м 75	Примѣчаніе.
Броненосцы:							
1. Цесаревичъ	12.900	4	—	—	12	16	Артиллерія 75 м/м калибра не показана какъ на судахъ русской эскадры, такъ и японской. На „Новикѣ“ было 6 орудій 120 м/м. На „Севастополѣ“ и „Полтавѣ“ были поставлены вмѣсто недоставшихъ орудій по 4 пушки 47 м/м.
2. Ретвизанъ	12.900	4	—	—	10	20	
3. Побѣда	12.600	—	4	—	10	20	
4. Пересвѣтъ	12.600	—	4	—	10	20	
5. Севастополь . . .	10.900	3	—	—	12	—	
6. Полтава	10.900	4	—	—	12	—	
Итого . . .	72.800	15	8	—	66	76	
Не броненосные:							
7. Паллада	6.700	—	—	—	6	20	
8. Діана	6.700	—	—	—	6	20	
9. Аскольдъ	5.900	—	—	—	10	12	
10. Новикъ	3.000	—	—	—	—	—	
Итого . . .	22.300	—	—	—	22	52	
ВСЕГО . . .	95.100	15	8	—	88	128	

Японская эскадра.	Тонны водоизмѣщенія.	Артиллерія. Дюймовыя. 12	10	8	6	м/м 75	Примѣчаніе.
Броненосцы:							
1. Миказа	15.300	4	—	—	15	20	
2. Асахи	15.200	4	—	—	15	20	
3. Фуджи	12.600	4	—	—	10	16	
4. Шикишима	14.800	4	—	—	15	20	
5. Чинъ-Іенъ	7 300	4	—	—	4	—	Держался вдали въ началѣ боя. Въ концѣ боя 6 тяжело раненыхъ.
Броненосные крейсеры:							
6. Ниссинъ	7.700	—	—	4	14	10	
7. Касуга	7.700	—	1	2	14	10	
8. Якумо	9.800	—	—	4	12	12	12 убитыхъ, 7 тяжело раненыхъ.
9. Асама	9.400	—	—	4	12	12	По японскимъ свѣдѣніямъ, крейсеръ „Изумо“ (Kinkodo) *)
Итого броненосныхъ	99.800	20	1	14	111	120	
Бронепалубные крейсеры II и III ранга.							
10. Токасаки	4.300	—	—	2	—	12	
11. Касаги	4.900	—	—	2	—	12	
12. Читозе	5.000	—	—	2	—	12	
13. Матцушима	4.300	—	—	1	—	2	
14. Итцукушима	4.300	—	—	1	—	2	
15. Хашидате	4.200	—	—	1	—	2	
16. Акатцушима	3.200	—	—	1	—	2	
17. Акаши	2.700	—	—	—	2	—	
18. Сума	2.700	—	—	—	2	—	
19. Asagiri	2.700	—	—	—	2		По японскимъ свѣдѣніямъ (Kinkodo), на немъ 9 чел. убитыхъ.
Итого не броненосныхъ	38.300	—	—	10	6	44	
В С Е Г О	138.100	20	1	24	117	164	

*) Эти свѣдѣнія почерпнуты изъ японскаго описанія боя въ журналѣ Kinkodo C.

XI.

Въ Портъ-Артуръ возвратились броненосцы „Пересвѣтъ“, „Ретвизанъ“, „Побѣда“, „Полтава“ и „Севастополь“, крейсеръ „Паллада“ и три миноносца: „Властный“, „Бойкій“ и „Выносливый“.

Судьба остальныхъ судовъ недолго оставалась неизвѣстною и скоро до Портъ-Артура дошло извѣстіе о томъ, что броненосецъ „Цесаревичъ“, крейсеръ „Новикъ“ и миноносецъ „Безшумный“ пришли въ Кяо-чау, крейсеръ „Аскольдъ“ и миноносецъ „Грозовой“—въ Шанхай, „Діана“—въ Сайгонъ и миноносцы „Безстрашный“ и „Безпощадный“ — въ Цинъ-Тоу. Узнали и о томъ, что не посчастливилось миноносцу „Бурному“, наткнувшемуся ночью на камни у Шантунга, и что командиръ миноносца счелъ необходимымъ взорвать его во избѣжаніе захвата японцами.

„Новикъ“ успѣлъ въ установленный нейтралитетомъ Германіи срокъ нагрузиться углемъ и намѣревался прорваться во Владивостокъ, обойдя Японію съ востока. По недостатку угля, однако, онъ долженъ былъ зайти на Сахалинъ въ Корсаковскій постъ. 7-го августа „Новикъ“ прибылъ туда. Но въ Лаперузовомъ проливѣ его уже ожидали крейсеры „Читозе“ и „Цусима“, получившіе извѣстіе съ Курильскихъ острововъ о пути слѣдованія „Новика“.

Нашъ маленькій крейсеръ храбро отбилъ нападеніе болѣе сильнаго — „Цусимы“, заставивъ его отступить. Но аваріи „Новика“ были таковы, что хотя бы безъ нѣкотораго ихъ исправленія идти далѣе немедленно не представлялось никакой возможности. На немъ были повреждены руль и половинное число котловъ, а главное, имѣлось три пробоины въ подводной части. Присту-

нивъ тотчасъ же къ исправленіямъ, командиръ ночью замѣтилъ въ морѣ судовые огни и понялъ, что его караулили два непріятельскіе крейсера. При такихъ обстоятельствахъ ни исправленія, ни прорывъ были немыслимы, и командиръ рѣшился взорвать свой крейсеръ.

Остальныя не возвратившіяся въ Портъ-Артуръ суда, какъ извѣстно, были интернированы на все время войны тамъ, куда они скрылись послѣ боя.

Такъ печально окончилась жизнь нашей Тихоокеанской эскадры. А она, между тѣмъ, имѣла серьезные шансы на успѣхъ. Несомнѣнно лучшимъ судьею этой эскадры, чей приговоръ не можетъ не считаться компетентнымъ, это покойный адмиралъ Макаровъ.

Онъ же въ инструкціи, данной 25-го февраля 1904 года командовавшему крейсерскимъ отрядомъ во Владивостокѣ, между прочимъ писалъ слѣдующее: „Два сраженія, которыя имѣли наши суда съ японцами, показали, что въ артиллерійскомъ дѣлѣ преимущество лежитъ безспорно на нашей сторонѣ. Наши снаряды лучшаго качества, чѣмъ японскіе. Они имѣютъ болѣе правильный полетъ и болѣе обезпеченный разрывъ *). Также, повидимому, мы имѣемъ большую мѣткость огня. Хладнокровіе нашихъ экипажей свидѣтельствуется всѣми командирами, изъ которыхъ многіе мнѣ говорили, что они замѣчали у людей (прислуги у орудій) скорѣе любознательность, чѣмъ какое-либо другое чувство. Многіе снизу высовывались на верхъ посмотрѣть, какъ идетъ дѣло“. Покойный Макаровъ умѣлъ и имѣлъ право цѣнить людей.

И, напротивъ, адмиралъ Того послѣ всѣмъ извѣст-

*) Надобно полагать, что 14 мая 1905 года въ японскомъ флотѣ снаряды были уже иного, лучшаго качества, доставленные изъ Англіи и Америки.

наго обстрѣливанія крейсера „Баянъ“ 31-го марта цѣлымъ отрядомъ японскихъ крейсеровъ отдалъ приказъ, въ которомъ указывалъ, что не слѣдуетъ безполезно тратить снаряды, дурно и торопливо прицѣливаясь. О стрѣльбѣ по „Баяну“ 31-го марта иначе и нельзя было отозваться. Бой 28-го іюля начался въ 12 час. 15 мин. и съ болѣе или менѣе продолжительными перерывами продолжался до $6^1/_2$ часовъ. Подъ непріятельскимъ огнемъ наша эскадра находилась непрерывно въ общей сложности 4 часа 25 мин. Около 7-ми час., когда наша эскадра пошла на сѣверъ, японская не преслѣдовала ее. До сихъ поръ не извѣстно совершенно точно, какія поврежденія получили японскіе броненосцы. Но есть нѣкоторыя указанія, судя по которымъ можно предполагать, что суда эскадры адмирала Того дорого расплатились за смерть адмирала Витгефта. По свѣдѣніямъ P. Давелюи *), у японцевъ убитыхъ было 70 человѣкъ, раненыхъ 158; у насъ же убитыхъ—67, раненыхъ—101.

Если бы эскадра наша не раздѣлилась въ ночь на 29-е іюля, она, быть можетъ, исправилась бы въ Портъ-Артурѣ, возобновила бы запасы снарядовъ и топлива и, наученная горькимъ опытомъ, еще разъ попыталась бы вырваться изъ бассейна, съ каждымъ днемъ подвергавшагося большему и большему обстрѣлу непріятеля. Японская эскадра оставила поле битвы такъ же, какъ и наша, не потому, чтобы первая считала себя побѣдительницей или вопросъ о господствѣ на морѣ безповоротно рѣшеннымъ въ свою пользу.

Японскому адмиралу прекрасно было извѣстно, что въ Балтикѣ готовится новая эскадра, и что каждый

*) La lutte pour l'empire de la mer. R. Daveluy, p. 54.

русскій броненосецъ Портъ-Артурской эскадры, если уцѣлѣетъ и соединится съ Балтійскою, только усилитъ послѣднюю. Естественно, что если бы адм. Того могъ 28-го іюля покончить съ такимъ подкрѣпленіемъ, онъ покончилъ бы съ нимъ непремѣнно. Этого однако не случилось, надобно думать, вслѣдствіе того, что японцы, во-первыхъ, выпустили за день всѣ свои снаряды и, во-вторыхъ, опасались собственныхъ своихъ миноносцевъ въ ночное время. Быть можетъ, они побаивались атаки и нашихъ миноносцевъ.

Адм. Камимура послѣ боя 1-го августа съ крейсерскимъ отрядомъ к.-ад. Іессена точно также неожиданно повернулъ назадъ, и единственное объясненіе такого маневра—отсутствіе снарядовъ.

Сравнивая бой 28-го іюля съ Цусимскимъ 14-го мая, нельзя не отмѣтить той легкости, съ которою японскій флотъ погубилъ нашъ во второмъ. 14-го мая бой начался въ 2 часа 5 мин. Черезъ 15 минутъ послѣ начала боя броненосецъ „Суворовъ“ вышелъ изъ линіи, черезъ 35 минутъ „Ослябя“ перевернулся. Затѣмъ гибнутъ „Уралъ“, „Камчатка“, броненосцы „Императоръ Александръ III“ и „Бородино“ черезъ 4 часа 10 минутъ послѣ перваго выстрѣла. Менѣе нежели въ сутки вся громадная эскадра адм. Рожественскаго была уничтожена, и эта блестящая, небывалая побѣда на морѣ стоила японцамъ потери нѣсколькихъ миноносцевъ.

Р. Давелюи, а за нимъ и г. Кладо, описывая бой 28-го, высказали одну и ту же мысль о томъ, что адм. Витгефтъ упустилъ благопріятный моментъ, когда могъ разбить японскую эскадру *).

*) La lutte pour l'empire de la mer, p. 32. Военные флоты и морская справочная книжка на 1906 г. В. К. А. М., стр. 47—48.

По тождественному мнѣнію названныхъ морскихъ публицистовъ, Витгефтъ долженъ былъ воспользоваться разрозненнымъ положеніемъ отряда броненосцевъ подъ непосредственнымъ командованіемъ адм. Того и отряда крейсеровъ адм. Дева, шедшихъ отъ острова Міотау и находившихся миляхъ въ десяти отъ русской эскадры.

Адм. Витгефтъ, говорятъ Давелюи и Кладо, долженъ былъ обрушиться со всѣми своими силами на Того съ его шестью броненосцами и разбить его до момента соединенія съ адм. Дева.

Съ перваго взгляда эта мысль совершенно правильна. Силы Витгефта немногимъ уступали японскимъ. Шесть броненосцевъ русскихъ водоизмѣщеніемъ 72 тысячи тоннъ съ 15 орудіями 12-дм., противъ шести японскихъ водоизмѣщеніемъ 76 тысячъ тоннъ съ 16 такими же орудіями, могли долго спорить о побѣдѣ. У Витгефта, кромѣ того, было еще три первоклассныхъ небронированныхъ крейсера.

Но иниціатива боя принадлежала адм. Того. Его всѣ броненосцы могли легко идти 17 узловъ. Они, дѣйствительно, обладали такимъ ходомъ, какъ доказали дальнѣйшія событія этого дня. Наши же броненосцы „Полтава“ и въ особенности „Севастополь“ болѣе 14-ти идти не могли. Крейсеръ „Якумо“ въ отрядѣ адм. Дева, обладавшій двадцати-узловымъ ходомъ, несомнѣнно миновалъ бы разстояніе, отдѣлявшее его отъ сражавшихся, и перевѣсъ силъ тотчасъ былъ бы возстановленъ. Наконецъ, адм. Того могъ легко уклониться отъ боя, когда онъ былъ выгоденъ для русской эскадры. Пользуясь своимъ ходомъ, японцы всегда ставили нашъ флотъ въ невыгодное отношеніе относительно солнца.

Въ разсужденіяхъ и соображеніяхъ о минувшей

морской войнѣ ни одной минуты нельзя упускать изъ вида еще и того, что японцы тщательно берегли свои броненосцы отъ всякихъ случайностей, не рисковали ими ни разу (исключенія были, конечно, 14-го мая) и били всегда навѣрняка, правильно думая, что весь ходъ войны на материкѣ, вся судьба Японской имперіи исключительно зависятъ отъ успѣха на морѣ, отъ цѣлости двухъ-трехъ броненосцевъ, безъ которыхъ эскадра адмирала Рожественскаго являлась бы уже грозною силою, способною прервать сообщеніе Японіи съ континентомъ.

Адм. Того былъ такъ остороженъ, что не рисковалъ даже топить по одиночкѣ „Севастополь“ и „Полтаву“, отставшихъ въ то время, когда наша эскадра шла 15-узловымъ ходомъ. Японскій адмиралъ преслѣдовалъ одну цѣль—нанести такія поврежденія нашимъ броненосцамъ, которыя заставили бы ихъ возвратиться для исправленія въ Портъ-Артуръ, гдѣ ихъ непремѣнно искалѣчили бы снаряды осадныхъ японскихъ батарей.

Убѣдившись въ теченіе почти полугода въ томъ, что Портъ-Артурская эскадра въ открытомъ морѣ, въ бою умѣетъ постоять за себя и дерется отчаянно, адм. Того благоразумно уклонялся отъ столкновенія на близкихъ разстояніяхъ даже и при неравенствѣ силъ, котораго Витгефтъ уже не могъ возстановить. Равенство и превосходство надобно было готовить исподволь, сейчасъ же послѣ Японско-Китайской войны. Послѣ же занятія нами Портъ-Артура надлежало торопиться съ этимъ чрезвычайнымъ дѣломъ государственной обороны. Всякое имущество требуетъ охраны, и государственное на окраинѣ нуждается въ ней еще болѣе.

О томъ, что Японія собиралась съ силами отомстить Россіи за обиду, нанесенную ей по окончаніи блестя-

щихъ побѣдъ на Ляодунскомъ полуостровѣ надъ китайцами, предупреждали многіе. Въ бытность мою въ Портъ-Артурѣ въ іюнѣ 1903 года я читалъ всѣ представленія въ Петербургъ главнаго начальника занятаго края о нашемъ безсиліи по сравненію съ японцами на морѣ, о безусловной необходимости сооруженія доковъ и мастерскихъ, объ увеличеніи Тихоокеанской эскадры, о предоставленіи ей возможности плавать, учиться, стрѣлять, маневрировать. Но всѣ, самыя настойчивыя просьбы ген.-ад. Алексѣева, назначеннаго вскорѣ намѣстникомъ, оставались безъ отвѣта и плодили только переписку, комиссіи, совѣщанія, командировки и т. д. Сооруженіе желѣзной дороги вызвало не ускореніе возведенія укрѣпленій вокругъ Портъ-Артура, не созданіе тамъ необходимыхъ для флота учрежденій, а еще болѣе частые наѣзды различныхъ техниковъ высшихъ званій, обозрѣвателей, контролеровъ и образованіе междувѣдомственныхъ комиссій. Объ докахъ шла переписка болѣе четырехъ лѣтъ. А кому же не извѣстно, что флотъ безъ доковъ есть только случайное оружіе. Съ постройкою флота мы запоздали, хотя ассигнованія на корабли были получены морскимъ министерствомъ. Построенные броненосцы новѣйшаго типа стояли на бассейнѣ, въ такъ-называемомъ вооруженномъ резервѣ. Это послѣднее обусловилось экономіею въ расходованіи угля. Даже запасъ угля въ 1903 году былъ сдѣланъ мѣстнымъ начальствомъ съ превышеніемъ власти и квалифицировался преступленіемъ, такъ строго караемымъ по закону и всегда нетерпимымъ. Только война, начавшаяся черезъ полгода послѣ такого превышенія власти, оправдала мѣстное начальство. Владивостокъ въ іюлѣ 1903 г. былъ совершенно беззащитенъ со стороны Уссурійскаго залива. Объ этомъ я

писалъ одному очень высокопоставленному лицу съ мѣста, прося его довести до свѣдѣнія кого слѣдуетъ. Генералъ Куропаткинъ былъ въ то же время во Владивостокѣ и, конечно, не могъ не знать во сто разъ болѣе меня о беззащитности этой нашей крѣпости, подвергшейся безнаказанной бомбардировкѣ въ февралѣ 1904 г. Зналъ, конечно, генералъ Куропаткинъ и всѣ дефекты Николаевска на Амурѣ и полнѣйшую беззащитность Сахалина.

И теперь, когда несчастія наши совершились, когда я перечитывалъ записки погибшихъ за честь родины, предупрежденія, просьбы и требованія пережившихъ бѣдствія осады и смертельныя опасности въ борьбѣ съ подготовленнымъ непріятелемъ, я удивляюсь не тому, что мы потеряли флотъ и Портъ-Артуръ, а тому, какъ долго и упорно защищались наши моряки на морѣ и на сушѣ *).

Выше я приводилъ отзывъ покойнаго адмирала Макарова о состояніи Тихоокеанской эскадры. И въ самомъ дѣлѣ, 28-го іюля она маневрировала, подвергаясь обстрѣлу непріятеля, несмотря на то, что Витгефтъ только въ концѣ апрѣля вступилъ въ командованіе ею, а Того командовалъ и училъ свою семь лѣтъ къ ряду.

Было бы несправедливо ожидать, чтобы наша эскадра не замѣшалась въ критическій моментъ, когда ея головной корабль вышелъ изъ линіи и, не предупредивъ остальные, покатился влѣво. Скорѣе надобно удивляться тому, что не произошло тараненія задними кораблями переднихъ, что нашлись командиры, рѣшившіеся пожертвовать кораблями, отчаянно бросившись подъ выстрѣлы и тараны цѣлой непріятельской эскадры.

*) Изъ записки г.-л. Суботича, поданной г.-а. Куропаткину въ ноябрѣ 1903 г., видно, что противъ русскаго флота бывшій генералъ-губернаторъ открылъ кампанію гораздо ранѣе японцевъ.

Кое-какія традиціи Тихоокеанской эскадры стараго времени отжившаго флота половины и конца минувшаго вѣка еще поддерживали духъ въ портъ-артурскихъ морякахъ, и онъ далъ имъ силы и бодрость продолжительное время спорить съ японцами за господство на морѣ. А духъ этотъ былъ завѣщанъ русскому флоту героями Севастопольской обороны, учениками славныхъ адмираловъ, лежащихъ въ храмѣ Св. Владиміра. Духъ этотъ жилъ и поддерживался тѣми, которыхъ обвиняютъ нынѣ во всѣхъ несчастіяхъ нашего погибшаго флота, не отличая дѣятельности начальства на мѣстѣ отъ бездѣятельности администраціи въ Петербургѣ.

И, право, не знаешь, кто выигралъ болѣе, кто счастливѣе: тѣ ли, исполнявшіе долгъ, которые убиты и утоплены, или пощаженные судьбою, но преслѣдуемые клеветою и инсинуаціями?

XII.

Былъ, однако, моментъ 28-го іюля, когда японскій флотъ не могъ избѣжать столкновенія съ броненосцами нашей эскадры на ближайшемъ разстояніи и подвергался даже опасности тараненія.

Конечно, этотъ послѣдній способъ морской войны очень примитивенъ и, по увѣренію многихъ морскихъ публицистовъ и тактиковъ, уже отжилъ свой вѣкъ. Но на войнѣ все должно быть направлено для исполненія важнѣйшей задачи,—къ побѣдѣ. А я уже выше говорилъ, что успѣхи японскихъ войскъ на материкѣ всецѣло зависѣли отъ свободы сообщеній по морю, отъ полнаго господства на немъ Японіи. Если бы нашей эскадрѣ удалось цѣною собственной жизни утопить три или четыре японскіе броненосца, Цусимскаго по-

грома не было бы, мостъ, соединявшій Японію съ Маньчжуріею, былъ бы разрушенъ, дессантная армія была бы изолирована. Кто пережилъ послѣднюю войну съ Турціею и помнитъ Плевну, тотъ прекрасно знаетъ всю цѣну Зимницкаго моста. Когда въ началѣ седьмого часа „Цесаревичъ“ круто повернулъ влѣво и, перерѣзавъ линію между „Пересвѣтомъ“ и „Севастополемъ“, смѣшалъ весь порядокъ строя, японскіе броненосцы воспользовались этимъ замѣшательствомъ и стали усиленно поражать наши съ разстоянія 20-ти кабельтововъ. Однако растерянность овладѣла не всѣми командирами нашей эскадры. Командиръ „Севастополя“ моментально сообразилъ, что настало время воспользоваться близкимъ разстояніемъ и таранить непріятельскіе броненосцы. Та же мысль пришла въ голову и командиру „Ретвизана“. Но фатальное несчастіе, или роковая случайность преслѣдовали нашу эскадру до конца.

„Въ этотъ моментъ моего рѣшенія“,—говоритъ капитанъ 1-го ранга фонъ-Эссенъ,— „прибѣжалъ ко мнѣ изъ кочегарки младшій механикъ и доложилъ, что снарядомъ, попавшимъ въ дымовой кожухъ, перебиты нѣкоторыя паропроводныя трубы и приходится прекращать пары въ одной кочегаркѣ, а слѣдовательно, нельзя имѣть большого хода“.

При такихъ условіяхъ фонъ-Эссенъ*) могъ идти не больше 8-ми узловъ, т. е. ходомъ вдвое меньшимъ японскихъ броненосцевъ. Очевидно, пришлось отказаться отъ невыполнимаго плана. „Ретвизанъ“ полнымъ ходомъ, въ эту минуту едва ли на узелъ или полтора

*) Дѣятельность флота въ Портъ-Артурѣ, стр. 42. Сообщеніе капитана 1-го ранга фонъ-Эссена.

уступавшимъ японскимъ судамъ, бросился на нихъ. Принимая во вниманіе методичность всѣхъ японскихъ военачальниковъ въ предшествовавшую войну съ китайцами, а также и съ нами, едва ли какой-либо военный историкъ не припишетъ главную долю всѣхъ успѣховъ японскаго оружія на морѣ заранѣе точно разработанному плану морской войны. Увлеченіямъ у нихъ не было мѣста. Все дѣлалось навѣрняка задолго до 26-го января подготовленнымъ къ войнѣ японскимъ флотомъ. Японскіе моряки, нѣсколько разъ пытавшіеся закупорить выходъ изъ Портъ-Артура, шли вполнѣ сознательно на смертельную опасность. Японскіе начальники дѣйствовали расчетливо и хладнокровно предупреждали подчиненныхъ объ этой опасности.

22-го февраля, отправляя подъ общимъ начальствомъ капитана Арима пять брандеровъ въ Портъ-Артуръ, командиръ „Асамы“, Яширо, поднявъ серебряную чашу съ водою, свое напутственное слово закончилъ такъ: „Посылая васъ на подвигъ, при исполненіи котораго у васъ лишь одинъ шансъ изъ ста остаться въ живыхъ, я испытываю такое чувство, какое испытывалъ бы, посылая моихъ любимыхъ сыновей. Но если бы я имѣлъ ихъ сотню, я послалъ бы ихъ всѣхъ въ эту отважную экспедицію. Если бы я имѣлъ только одного сына, я послалъ бы и его. Когда, исполняя вашъ долгъ, кто-нибудь изъ васъ потеряетъ лѣвую руку, пусть онъ работаетъ правою, если потеряетъ правую, пусть работаетъ лѣвою, если потеряетъ обѣ, пусть работаетъ ногами. Если потеряетъ и руки, и ноги, пусть работаетъ головою, вѣрно и неуклонно исполняя приказанія командира. Я посылаю васъ на вѣрную смерть и не сомнѣваюсь въ вашей готовности умереть. *Но я не думаю совѣтовать вамъ пренебре-*

*нать жизнью и безполезно рисковать только ради славы имени. Безбоязненно за жизнь исполните долгъ вашъ“ *).*

Прекрасныя слова! Но если когда-нибудь русскіе люди прочтутъ всѣ подробности беззавѣтнаго исполненія долга своими моряками Портъ-Артурской эскадры, не нуждавшимися въ подобныхъ словахъ поощренія, если русскіе люди вникнутъ во всѣ подробности морскихъ дѣлъ 26-го февраля подъ начальствомъ Матусевича, 20-го апрѣля подъ начальствомъ самого Намѣстника при отраженіи армады брандеровъ, дѣла „Стерегущаго“, „Наварина“, „Ушакова“, „Суворова“, „Рюрика“ и др., то едва ли въ умахъ русскихъ людей останется сомнѣніе въ томъ, что внезапная для японцевъ свалка бортъ о бортъ съ остатками эскадры Витгефта не окончилась бы гибелью „Миказы“, „Шикишимы“ или другихъ броненосцевъ, такъ успѣшно сражавшихся гораздо позднѣе, 14-го мая. Надобно было только принять внезапное и твердое рѣшеніе на свалку. Разстояніе 20 кабельтововъ капитанъ 1 р. Щенсновичъ могъ пройти въ 8 мин. Въ этотъ короткій промежутокъ времени эскадра адмирала Того, не разсчитывавшая на подобный маневръ, не успѣла бы приготовиться отразить гибельный ударъ, вѣроятно, не перестроилась бы въ соотвѣтствующее положеніе. Но для удара надобно было, чтобы одновременно за „Ретвизаномъ“ также отважно и неожиданно бросились бы на непріятеля „Пересвѣтъ“, „Побѣда“ и „Полтава“, и чтобы и „Аскольдъ“ повелъ порученные ему миноносцы въ атаку, или по крайней мѣрѣ догадался бы сдѣлать это самъ. „Ретвизанъ“ былъ уже въ 15 кабельтовахъ отъ непріятельской колонны. Черезъ пять ми-

*) Russo-japanese war. Kinkodo. Vol. I, p. 84.

нутъ онъ могъ таранить и утопить какой-нибудь броненосецъ по выбору. Съ „Ретвизана“ уже ясно видѣли, что кормовыя части „Асахи“ и „Шикишимы“ разворочены, что орудія „Миказы“ молчатъ, что пожаръ свирѣпствуетъ въ носовой части этого броненосца. Японскіе снаряды всѣхъ орудій „Фуджи“, „Ниссина“, „Касуги“, „Якумо“ безпорядочно сыпались вокругъ „Ретвизана“, не задѣвая корабля. И только тогда, когда столкновеніе казалось непредотвратимымъ и ударъ уже готовъ былъ разразиться, одинъ японскій снарядъ разорвался на „Ретвизанѣ“ и осколкомъ его ранило Щенсновича. Въ ту же минуту „Ретвизанъ“ поворотилъ и полнымъ ходомъ пошелъ на соединеніе съ отступающей эскадрой. Моментъ былъ пропущенъ. Вся тактика лорда Нельсона сводилась къ принципу: „подойти къ непріятелю какъ можно ближе, чтобы поразить его какъ можно быстрѣе“ *). Не легко было русскимъ морякамъ, сражавшимся съ болѣе быстроходною и болѣе сплоченною и обученною эскадрою, исполнить этотъ завѣтъ величайшаго флотоводца военнымъ морякамъ всего свѣта.

Однако случай представился и только не былъ использованъ всѣми, имѣвшими возможность управляться въ теченіе той четверти часа, которая выпала на ихъ долю и отъ которой зависѣли дальнѣйшій ходъ войны и дальнѣйшія судьбы самаго русскаго флота. Я сказалъ выше, что японцы вели войну на морѣ методично, рѣшая военныя проблемы, какъ прилежные и добросовѣстные ученики, твердо изучившіе всѣ правила и исключенія, рѣшаютъ самыя трудныя задачи. Конечно, нельзя отнять отъ японскихъ моряковъ

*) To take the bull by the horns. Схватить быка за рога,—училъ лордъ Нельсонъ.

и здраваго смысла, руководившаго ими въ усвоеніи военно-морскихъ пріемовъ и плодовъ опыта флотоводцевъ старой Европы и способности приспособляться и пользоваться обстоятельствами. Все, что было пригодно для выполненія завѣтной цѣли Японіи — побѣды, считалось ею дозволеннымъ. Ночное нападеніе 26-го января, бой цѣлой эскадры съ „Варягомъ“ въ нейтральномъ портѣ, въ Чемульпо, забрасываніе плавучими минами моря, открытаго для мирнаго сообщенія всего свѣта, захватъ „Рѣшительнаго“ въ Чифу и т. д. все это способствовало утвержденію господства на морѣ японцевъ и все это было повтореніемъ того, что дѣлалось не разъ и прежде цивилизованными моряками Европы, хотя и осуждалось теоретиками и профессорами международнаго права. Адмиралъ Того усвоилъ себѣ и теорію своего противника, адмирала Макарова, *„бить въ самомъ началѣ боя въ голову, т. е. разстрѣливать адмиральскій корабль“*.

Теорія нашего покойнаго адмирала была разумна и безспорна. Къ несчастію, онъ ничего не сдѣлалъ, чтобы ею не воспользовался на практикѣ непріятель, и, идя во главѣ колонны на „Петропавловскѣ“, погибъ 31-го марта. Витгефтъ также открыто велъ эскадру въ бой, поднявъ флагъ на „Цесаревичѣ“ и указывая этимъ непріятелю тотъ корабль, который надобно было уничтожить всѣми силами. И Витгефтъ, отдавшій приказаніе эскадрѣ семафоромъ: „когда будете стрѣлять, стрѣляйте по головному“ — погибъ на своемъ флагманскомъ кораблѣ, а адмиралъ Того остался невредимъ. 14-го мая точно также всѣ выстрѣлы японскихъ броненосцевъ были направлены на адмиральскій „Суворовъ“ и снова, въ третій разъ, русская эскадра потеряла своего главнокомандующаго въ критическую минуту. Я не знаю въ

морской исторіи ни одного примѣра гибели трижды подъ-рядъ главныхъ начальниковъ. Но военные люди прекрасно понимаютъ, что значитъ и какъ вліяетъ на ходъ боя потеря главнокомандующаго, сдѣлавшаяся извѣстною подчиненнымъ.

Отлично сознавалъ это и адмиралъ Того и, по наблюденіямъ многихъ нашихъ офицеровъ, шелъ не во главѣ колонны, предоставивъ, однако, передовому броненосцу исполнять всѣ функціи флагманскаго корабля. Вотъ, что пишетъ одинъ изъ офицеровъ „Цесаревича“ *), наблюдавшій за японскимъ флотомъ 28-го іюля: „всѣ свѣдѣнія сходятся на томъ, что адм. Того былъ на „Миказѣ“. Между тѣмъ 10-го іюня и 28-го іюля головнымъ шелъ „Асахи“, а не „Миказа“. Оба раза я тщательно присматривался къ обоимъ броненосцамъ, которые легко различались по положенію и толщинѣ трубъ, и убѣжденъ въ томъ, что головнымъ оба раза былъ „Асахи“. Сигналы передъ вторымъ боемъ поднимались на головномъ (т. е. на броненосцѣ „Асахи“, принимаемомъ во всѣхъ описаніяхъ этого сраженія за „Миказу“), но разъ я замѣтилъ, что въ разгаръ боя, когда японцы дѣлали полуповоротъ къ намъ, сигналъ былъ поднятъ на второмъ (т. е. на „Миказѣ“, на которомъ и сидѣлъ адм. Того“). Такъ было 10-го іюня, 28-го іюля и, по всей вѣроятности, и 14-го мая“.

Японская эскадра знала адмиральскій корабль. Послѣдній съ удобствомъ могъ дѣлать всѣ распоряженія семафоромъ на ближайшій къ нему, головной, сообщавшій въ свою очередь флоту всѣ приказанія своего главнокомандующаго уже сигналами.

*) Нынѣ к. 2-го ранга К. Ф. Кѣт-ій.

Наша эскадра, принимая „Асахи“ за „Миказу“, также била главнымъ образомъ флагманскій корабль, какъ училъ покойный Макаровъ. Но японскій адмиралъ подвергался меньшей опасности, нежели Витгефтъ. Выходомъ изъ линіи „Цесаревича“ и замѣшательствомъ въ нашей эскадрѣ окончился бой 28-го іюля. Младшему флагману, князю Ухтомскому, ничего повидимому не оставалось болѣе дѣлать, какъ возвратиться въ Портъ-Артуръ. Онъ такъ и поступилъ. На „Пересвѣтѣ“ дымовыя трубы были перебиты, тяга уменьшилась и расходъ угля увеличился такъ, что дойти съ имѣвшимся запасомъ до Владивостока невозможно было и думать. „Пересвѣтъ“ потерялъ остойчивость, нѣкоторые его отсѣки были заполнены водою. „Полтава“ имѣла громаднѣйшую пробоину въ наружномъ бортѣ, доходившую до ватерлиніи.

„Ретвизанъ“, какъ извѣстно, вышедшій изъ порта съ пробоиною, послѣ новыхъ поврежденій, полученныхъ въ бою, а также и „Севастополь“ и „Побѣда“ нуждались въ исправленіяхъ по корпусу и въ пополненіи запасовъ топлива и снарядовъ. Князь Ухтомскій, конечно, могъ укрыться со своей искалѣченной эскадрой въ Кяо-чау или въ Вей-Ха-Вей. Но въ этихъ портахъ эскадра была бы интернирована и не могла бы оказать помощи осажденной крѣпости. Наконецъ, была слабая надежда исправить поврежденія и попытаться выйти снова.

Чѣмъ руководствовался контръ-адмиралъ Рейценштейнъ, поднявшій сигналъ „*слѣдовать за мной*“ и давшій на „Аскольдѣ“ ходъ, невозможный для крейсеровъ „Діана“ и „Паллада“, до сихъ поръ остается необъяснимымъ.

Въ рапортѣ своемъ на имя морского министра

к.-адм. Рейценштейнъ говоритъ: „прорвавъ непріятельское кольцо, окружавшее нашу эскадру, я разстроилъ его и, если не вполнѣ очистилъ путь, то все же порядочно его расчистилъ“.

Кольцо, окружавшее нашу эскадру 28-го іюля, нельзя сравнивать съ обходомъ сухопутной части непріятельскою, прорывъ которой могъ бы очистить путь для отступленія, какъ, напримѣръ, путь для Портъ-Артурскаго гарнизона, если бы онъ вздумалъ прорываться въ декабрѣ изъ осажденной крѣпости. „Аскольдъ“, благодаря быстроходности и случайности, успѣлъ проскочить между крейсерами „Изума“ *) и „Читозе“, не получивъ капитальнаго поврежденія. Но если бы черезъ полчаса за „Аскольдомъ“ тѣмъ же путемъ, но ходомъ 13—14 узловъ пошли „Діана“ и „Паллада“, отъ нихъ навѣрное ничего бы не осталось на поверхности воды. Затѣмъ, вслѣдствіе какого-то недоразумѣнія к.-адм. Рейценштейнъ повелъ „Аскольдъ“ въ Шанхай, по его словамъ, съ предвзятою цѣлью исправить крейсеръ и затѣмъ, перейти во Владивостокъ. Въ правилахъ нейтралитета Китайскаго правительства, объявленнаго 2-го февраля 1904 года, дѣйствительно, сказано: „въ случаѣ если погода будетъ представлять опасность для выхода въ открытое море, либо не будутъ кончены починки, или закупки необходимаго для перехода до ближайшаго порта продовольствія и угля, срокъ стоянки можетъ быть продленъ съ разрѣшенія китайскаго командира порта, либо мѣстныхъ властей, подъ условіемъ немедленнаго удаленія судна по мино-

*) Во всѣхъ показаніяхъ и рапортахъ нашихъ офицеровъ этотъ крейсеръ они принимали за «Асаму». Между тѣмъ въ исторіи Русско-Японской войны Kinkodo указано, что это былъ крейсеръ «Изума», на которомъ во время боя показанъ одинъ тяжело раненый.

ваніи указанныхъ обстоятельствъ“ *). „Аскольдъ“ прибылъ въ Шанхай съ такими поврежденіями, безъ исправленія которыхъ въ докѣ, требовавшихъ довольно много времени, онъ продолжать путь во Владивостокъ не могъ. Послѣ различныхъ соображеній и обмѣна мыслей съ мѣстными властями, Рейценштейнъ приступилъ къ исправленію крейсера. Могъ ли однако адмиралъ надѣяться прорваться по исправленіи поврежденій изъ Шанхая? Едва ли. Выходъ изъ рѣки Вусунгъ возможенъ только въ строго опредѣленное время, о которомъ японцы были бы увѣдомлены своими шпіонами. Крейсеры ихъ, конечно, держались бы у Сѣдельныхъ острововъ и судьба „Аскольда“ была бы рѣшена ранѣе, нежели онъ вышелъ бы въ океанъ. Если начальникъ русскихъ крейсеровъ имѣлъ въ виду только ихъ спасеніе, то надобно было спасать уже всѣхъ: „Новикъ“, „Палладу“ и „Діану“, назначивъ имъ рандеву заранѣе въ южномъ Китайскомъ морѣ, или гдѣ-нибудь въ океанѣ.

„Новикъ“ однако, какъ извѣстно, погибъ въ неравномъ бою въ виду Корсаковскаго поста. Г. Кладо въ описаніи морского боя 28-го іюля по поводу гибели „Новика“ замѣчаетъ: „Очевидно дѣло разыгралось бы совершенно иначе, если бы примѣру „Новика“ послѣдовали „Діана“ и „Аскольдъ“, для которыхъ притомъ задачи, взятыя на себя „Новикомъ“, были гораздо болѣе доступны при ихъ запасахъ угля“ **).

Но „Аскольдъ“ и „Діана“, какъ мы знаемъ теперь, имѣли такія поврежденія, безъ исправленія которыхъ

*) Сборникъ положеній и правилъ, изданныхъ русскимъ правительствомъ и иностранными государствами по случаю войны между Россіею и Японіею. Выпускъ 2-й, стр. 90—95.

**) Военные флоты и морская справочная книжка въ 1906 г. В. К. А. М., стр. 51, очеркъ военныхъ дѣйствій на морѣ. Н. Кладо.

нельзя было и думать идти въ океанъ. Наконецъ, если бы они и рѣшились на такое рисковое предпріятіе, нагрузившись углемъ въ Чифу или въ Кіо-чау, эти два крейсера встрѣтили бы въ Сангарскомъ или Лаперузовомъ проливахъ не „Читозе“ и „Цусиму“ — два крейсера 2-го ранга, а цѣлый отрядъ адм. Камимуры, утопившій крейсеръ „Рюрикъ“. Японскій адмиралъ имѣлъ въ своемъ отрядѣ четыре однотипныхъ броненосныхъ крейсера, обладавшихъ ходомъ 22 узла. И если бы „Аскольду“ еще разъ удалось проскочить между „Ивате“ и „Токива“, или „Изума“ и „Адзумо“, какъ ему удалось это сдѣлать 28-го іюля, то „Діана“ была бы покинута имъ и, конечно, утоплена, подобно „Рюрику“. „Пѣшій конному не товарищъ“, учитъ народная мудрость. И ею слѣдуетъ руководствоваться какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, готовя вооруженныя силы къ войнѣ.

XIII.

Бой 28-го іюля не былъ рѣшительнымъ морскимъ сраженіемъ. Ни японцы, ни русскіе не имѣли основанія говорить о побѣдѣ, одержанной тою или другою эскадрою. И тѣмъ не менѣе, именно въ этотъ несчастный день былъ окончательно произнесенъ безусловный приговоръ Портъ-Артурской эскадрѣ и всему русскому флоту. Только исполненіе приговора было отсрочено до 19-го декабря и 14-го мая.

И въ самомъ дѣлѣ, что могла предпринять Портъ-Артурская эскадра, возвратясь съ моря? Она уже потеряла безвозвратно броненосцы „Петропавловскъ“ и „Цесаревичъ“—эти лучшія боевыя единицы, потеряла также крейсеры „Варягъ“, „Діана“, „Аскольдъ“ и

„Новикъ“ и большую часть миноносцевъ. Японскіе броненосцы пошли исправляться въ свои первоклассные порты съ доками и вполнѣ оборудованными мастерскими, въ которыхъ, съ сознаніемъ великаго долга, безгранично патріотичные рабочіе всѣхъ цеховъ ожидали только указаній и нарядовъ морского начальства.

Наши же, быть можетъ, даже менѣе поврежденныя японскими снарядами суда могли исправлять свои аваріи подъ градомъ сыпавшихся на нихъ снарядовъ съ возвышенностей, окружавшихъ Портъ-Артуръ, уже занятыхъ осаждающими. Въ средѣ рабочихъ и нижнихъ чиновъ эскадры, чьими руками исправлялись аваріи, не царила анархія, враги общей матери-родины не успѣли проникнуть въ крѣпость и поселить въ ней преступное отношеніе къ священному дѣлу ея защиты отъ внѣшнихъ враговъ, овладѣвшее умами почти всѣхъ рабочихъ въ адмиралтействахъ и заводахъ европейской Россіи. Но матеріальныя средства Портъ-Артура были ничтожны по сравненію съ нуждами возвратившагося флота. Насущныя требованія самой крѣпости, подъ прикрытіемъ пушекъ которой съ моря и съ суши, кое-какъ, урывками могли исправляться „Ретвизанъ“, „Побѣда“, „Полтава“, „Пересвѣтъ“, „Севастополь“ и „Паллада“, предписывали командирамъ этихъ кораблей облегчить задачу сухопутной обороны, снабдивъ и усиливъ ее людьми и боевыми средствами.

Надежда на деблокаду съ сѣвера и съ моря уменьшалась ежедневно. Нужда начинала давать себя знать во всемъ. Уже ощущался недостатокъ въ продовольствіи. Но духъ, всегда свойственный русскому воину, не загашенный тлетворнымъ вліяніемъ ненавистниковъ великой Россіи, уже успѣлъ объединить доблестный

гарнизонъ осажденной крѣпости въ одну семью страстотерпцевъ.

Пройдутъ годы, быть можетъ, десятки лѣтъ и исторія скажетъ свое правдивое слово о доблестныхъ защитникахъ Портъ-Артура. Минуетъ безуміе ненависти къ родинѣ, овладѣвшее многими, обратившее слова *„патріотизмъ“* и *„русскій человѣкъ“* въ презрительныя ругательства. Ни одинъ здравомыслящій, истинно-русскій человѣкъ не можетъ не вѣрить, что это безуміе, какъ страшный призракъ усыпленнаго гиганта, какъ заразительная болѣзнь, занесенная къ намъ извнѣ, минуетъ, какъ миновало лихолѣтье татарскаго ига, или междуцарствія. Безъ такой вѣры, твердой и несокрушимой, нельзя жить, нельзя даже думать, чтобы самое имя Россіи не сохранилось въ исторіи самостоятельныхъ, міродержавныхъ государствъ. И когда минуетъ переживаемое нынѣ новое великое лихолѣтье, когда русскіе люди съ ужасомъ оглянутся назадъ, съ омерзеніемъ отвернутся отъ переживаемой анархіи и проникнутся до глубины души вѣрою въ то, что государство и всѣ законы его, обезпечивающіе гражданскую свободу и равноправіе, основаны на безпредѣльной любви къ родинѣ и самопожертвованіи самихъ гражданъ, тогда защита Портъ-Артура соединеннымъ сухопутно-морскимъ гарнизономъ будетъ считаться высокимъ проявленіемъ военнаго духа достойнѣйшихъ наслѣдниковъ своихъ славныхъ отцовъ и дѣдовъ, отстаивавшихъ когда-то точно такъ же многострадальную крѣпость на Черномъ морѣ—Севастополь *). Враги Россіи, ненавистники ея арміи и флота, употребляли всѣ

*) Иностранные лѣтописцы осады Портъ-Артура, напр. Б. В. Норригаардъ уже воздалъ должное нашимъ героямъ-защитникамъ. У насъ же о защитникахъ знаютъ кое-что отъ гг. Ножиныхъ и Купчинскихъ!

усилія, описывая ссоры всѣхъ генераловъ и адмираловъ, чтобы затемнить главный подвигъ гарнизона—доблестную защиту крѣпости. Посѣять рознь между чинами воинскихъ частей всѣхъ родовъ оружія, возбудить неуваженіе и недовѣріе мирныхъ гражданъ къ военнымъ людямъ—вотъ скрытая цѣль всей освободительной печати переживаемаго времени.

Лишь только эскадра возвратилась съ моря и вошла въ портъ, какъ сухопутное начальство обороны потребовало отъ нея посильную помощь людьми и снарядами для перекидной стрѣльбы. Возраженій со стороны моряковъ не было. Съ кораблей пошли на передовыя линіи дессантныя роты по 250 человѣкъ и передано было въ распоряженіе сухопутной артиллеріи 5000 снарядовъ шестидюймовыхъ орудій. Черезъ два дня на помощь отправленнымъ дессантнымъ ротамъ посланы были резервы въ половинномъ составѣ уже ушедшихъ дессантныхъ ротъ. Все было направлено къ одной цѣли—отстоять Портъ-Артуръ во что бы то ни стало. Флотъ въ осажденной крѣпости хорошо зналъ, что мѣстное морское начальство своевременно предупреждало военнаго и морского министровъ о безнадежномъ положеніи Портъ-Артура съ материка, что это начальство просило, убѣждало и жаловалось. Но не время было отыскивать виновниковъ. Они были слишкомъ далеко отъ осажденной крѣпости и имѣли всѣ средства оправдать себя. Осажденнымъ надобно было защищать честь родного знамени съ оружіемъ въ рукахъ.

А японцы болѣе и болѣе забрасывали выходъ въ море минами, ни на минуту не забывая громадную опасность, грозившую ихъ путямъ сообщенія по морю до тѣхъ поръ, пока остатки нашей эскадры еще держались на поверхности воды и пока могли ускользнуть

изъ Портъ-Артура и соединиться съ эскадрою Рожественскаго. Обличительная печать наша и, будировавшіе противъ своего начальства, наши морскіе офицеры-публицисты еще не успѣли увѣрить Японію въ безсиліи и неподготовленности къ войнѣ посылаемой изъ Либавы второй эскадры. И она страшила Японію и держала въ постоянно напряженномъ состояніи адм. Того и экипажи его эскадры. Всѣ усилія японскаго флота были направлены къ скорѣйшему уничтоженію нашихъ морскихъ вооруженныхъ силъ по частямъ. Не будетъ у Россіи флота, у нея не будетъ и возможности продолжать войну съ какою-либо надеждою на благопріятный исходъ, если бы въ Маньчжуріи и были одержаны побѣды. Эта очевидная истина господствовала въ Японіи и поощряла ея флотъ на подвиги доблести и самопожертвованія. Къ величайшему несчастію Россіи, у насъ и до сихъ поръ въ руководящей общественнымъ мнѣніемъ печати не оцѣнено все преобладающее значеніе флота въ войнѣ съ Японіею. Умышленно, или по какому-то необъяснимому недоразумѣнію въ нашей печати и нынѣ высказывается нерѣдко мысль, что мы преждевременно заключили позорный миръ, что наканунѣ подписанія его наши силы въ Маньчжуріи были такъ велики, что могли бы разгромить побѣдоносную японскую армію, что Японія была истощена и нравственно, и матеріально. Нашъ бывшій главнокомандующій, ген. Куропаткинъ въ отчетѣ своемъ утверждаетъ, что передъ заключеніемъ мира *„мы достигли такой силы матеріальной и духовной, что побѣда, казалось, уже была намъ обезпечена“*. Казалось!? Теперь мы знаемъ, въ какомъ состояніи была Сибирская желѣзная дорога и какъ изношенъ былъ подвижной ея составъ. Мы знаемъ также, что

ровно ничего не было приготовлено для зимовки арміи. Во Владивостокѣ не было ни минъ, ни минеровъ. Когда прибылъ туда въ маѣ 1905 года адм. Бирилевъ и послѣ осмотра адмиралтейства и судовъ собралъ совѣщаніе изъ командировъ, то выяснилось, что для выхода крейсеровъ изъ Золотого Рога требовалось болѣе сутокъ времени, а тралящихъ средствъ вовсе не имѣлось. Между тѣмъ оба выхода были забросаны японскими минами. Споръ к.-адм. Іессена съ флагъ-капитаномъ Стеценко на совѣщаніи о наиболѣе безопасномъ проходѣ убѣдилъ всѣхъ, что для крейсеровъ *одинаково опасны для прохода оба, или вовсе нѣтъ выхода*. На вопросъ же адм. Бирилева, кто изъ восьми присутствовавшихъ на совѣщаніи командировъ стрѣлялъ минами, отвѣтомъ было: *„никто не стрѣлялъ"*. Подводныя лодки были доставлены въ очень печальномъ состояніи и дѣйствовать могли бы только лодки американской системы. Мертвые углы укрѣпленій оставались по-прежнему, какъ и въ 1903 году, безопасными для непріятельскаго флота, безнаказанно бомбардировавшаго крѣпость въ началѣ войны. Правда, крейсеры встрѣтили бы японскій флотъ изъ Золотого Рога перекидною стрѣльбою. Но на долго ли хватило бы крейсеровъ?.. Наши заводы бастовали и вовсе не торопились исполнять требованія желѣзной дороги. Въ Севастополѣ флотъ бунтовалъ открыто. Въ іюнѣ броненосецъ „Кн. Потемкинъ-Таврическій" подъ краснымъ флагомъ терроризировалъ Одессу и Ѳеодосію, а лейтенантъ Шмидтъ готовился въ адмиралы и русская освободительная печать слагала вирши ему. Въ Финляндіи и на Кавказѣ организовались открыто враждебныя партіи. Достаточно припомнить веселые дни мая въ столицѣ Имперіи, когда были получены ужасныя

вѣсти о Цусимской катастрофѣ, чтобы убѣдиться, что армія и флотъ и ихъ дѣло представлялись какъ будто бы не русскимъ дѣломъ. Развѣ наши загородные сады и шато-кабаки были закрыты въ эти дни государственнаго бѣдствія? Нѣтъ. Это, конечно, было извѣстно нашимъ врагамъ и ободряло ихъ. Утверждать нынѣ, что мы могли побѣдить японцевъ, да намъ кто-то помѣшалъ въ Портсмутѣ, заключивъ преждевременный и невыгодный миръ, значитъ прикрывать истинныхъ виновниковъ нашихъ несчастій. Армія побѣждаетъ, когда вся страна съ нею, когда все дѣлается для облегченія ея тяжкихъ, кровавыхъ задачъ. Японія жила душа въ душу съ арміею и флотомъ. Потеря броненосца „Хатсусе“ повергла всю страну въ трауръ. У насъ же даже въ военныхъ лазаретахъ сестры милосердія отказывались облегчать страданія раненыхъ *). Въ Японіи распѣвались патріотическія пѣсни, писались привѣтствія морякамъ, у насъ даже пріемыши воспитательныхъ домовъ выкрикивали: „Вставай, подымайся, рабочій народъ“. „Красный смѣхъ“ сдѣлалъ автора знаменитостью на всю Россію. Нѣтъ, съ гибелью Портъ-Артурской эскадры война была проиграна окончательно и безповоротно. Но побѣдилъ Россію не внѣшній врагъ, не японецъ, а внутренній, измѣнникъ и предатель, посѣявшій смуту и раздоръ въ своей родинѣ. Эскадра однако была еще жива по возвращеніи послѣ боя и могла очень дорого обойтись непріятелю, если бы во главѣ ея былъ поставленъ энергичный, съ твердою волею морякъ, смѣнившій кн. Ухтомскаго.

Эскадра погибала медленно. 5-го августа лодка „Гремящій“ взорвалась на рейдѣ, наткнувшись на

*) Разсказъ объ этомъ А. Столыпина напечатанъ былъ въ «Новомъ Времени», въ январѣ 1907 года.

японскую мину заграждения, а 6-го к.-адм. князь Ухтомскій, еще продолжавшій командовать, собралъ совѣщаніе изъ флагмановъ и командировъ судовъ 1-го ранга для обсужденія двухъ вопросовъ:

1) Можетъ ли эскадра въ ея составѣ, все уменьшающемся, выйти изъ Портъ-Артура и пройти во Владивостокъ, когда исправленія будутъ достаточно закончены?

2) Если эскадра не въ силахъ пройти во Владивостокъ, то слѣдуетъ ли ей, продолжая исправленія, не расходовать свои силы для поддержки осажденной крѣпости, или, напротивъ, оказать ей помощь всѣми средствами, имѣя единственной задачей въ настоящемъ положеніи защиту крѣпости, какъ своего убѣжища?

Собраніе единогласно отвергло какую бы то ни было возможность пройти во Владивостокъ всей эскадрѣ вмѣстѣ. Большинство членовъ совѣщанія не считало возможнымъ прорваться даже нѣкоторымъ отдѣльнымъ судамъ изъ Портъ-Артура.

По второму вопросу совѣщаніе постановило рѣшеніе немедленно оказать крѣпости помощь, какъ орудіями, такъ и людьми, какихъ могли еще дать суда, оставивъ на послѣднихъ количество, которое, въ свою очередь, давало бы флоту возможность сражаться на якорѣ.

Протоколъ этого совѣщанія подписали три адмирала: кн. Ухтомскій, Григоровичъ и Лощинскій, и шесть капитановъ 1-го ранга.

Послѣднее слово нашимъ флотомъ было сказано. Послѣ его адм. Того могъ бы смѣло, не опасаясь болѣе за будущее, приступить къ капитальному ремонту всѣхъ своихъ судовъ, достаточно истрепавшихся въ тяжелой боевой и блокадной службахъ, начиная съ

26-го января. Но японскій флагманъ не получилъ копіи протокола совѣщанія 6-го августа. Впрочемъ, если бы шпіоны и доставили копію этого историческаго документа адмиралу Того, онъ не повѣрилъ бы въ его дѣйствительность.

Ни правительство, ни русское общество, ошеломленныя потерею Портъ-Артурскаго флота, не оцѣнили по достоинству и своевременно всей тяжести, всего значенія этой утраты. Если бы было иначе, мы, конечно, не рѣшились бы послать взамѣнъ погибшей эскадры двѣ новыя—Рожественскаго и Небогатова, собранныя съ бору да съ сосенки, укомплектованныя людьми, одѣтыми въ морскую форму, или мало опытными въ военно-морскомъ дѣлѣ, или вовсе съ нимъ не знакомыми. Но мы послали ихъ, эти, такъ называемыя, эскадры, подсчитывая лишь корабли и пушки, возлагая всѣ упованія на матеріальную часть и на выносливость экипажей и въ остальномъ полагаясь на чудо. Мы не приняли въ соображеніе самое главное всякой воинской части, то, что изъ вѣка въ вѣка у всѣхъ народовъ дѣйствительно творило чудеса, — духовный элементъ нашихъ эскадръ. Что могли сдѣлать неопытные и неподготовленные къ морской войнѣ люди даже на лучшихъ броненосцахъ, вооруженныхъ сильнѣйшею артиллеріею? Они, вѣрные сыны нашей великой Родины, могли беззавѣтно исполнить свой долгъ, какъ исполняли ихъ дѣды и прадѣды, создавшіе гигантскую Имперію. И они, лучшія и достойнѣйшія дѣти нашей великой Родины, дѣйствительно, исполнили долгъ свой. Они удивили весь міръ, совершивъ невѣроятное тяжелое плаваніе отъ Кронштадта до Цусимы, и тамъ погибли честно и отважно, защищая, какъ умѣли, славный Андреевскій флагъ. Гибель ихъ еще разъ дока-

зала, что нельзя увлекаться видимостями, стальными гигантами и машинами, что для использованія ихъ нужна строго обдуманная программа кораблестроенія и непрестанная тренировка экипажей въ морѣ.

Дальнѣйшее изложеніе медленной гибели нашей эскадры какъ нельзя нагляднѣе доказываетъ, что флотомъ можетъ и должна признаваться лишь такая морская вооруженная сила, командный составъ которой считаетъ море своимъ исключительнымъ полемъ дѣйствій, и что только на морѣ онъ призванъ и предназначенъ защищать родину до послѣдняго вздоха и до полнаго истребленія всего, что способно держаться на поверхности воды, что спасеніе приморской крѣпости, освобожденіе ея отъ блокады съ моря возможны и совершаются только полнымъ уничтоженіемъ противника на томъ же морѣ.

Андреевскій флагъ никогда не подвергся бы несмываемому позору Небогатовской сдачи, если бы задолго до войны морское министерство имѣло вполнѣ ясное представленіе о флотѣ и его назначеніи. Тогда не были бы посланы въ бой съ эскадренными броненосцами броненосцы береговой обороны, тогда и Небогатовъ не былъ бы флотоводцемъ. Назидать моряковъ, воспитывать и готовить молодое поколѣніе на смѣну ушедшихъ могутъ и способны лишь моряки не по названію и не тѣ, одѣтые въ морскую форму, которые въ годину несчастій флота, въ дни его бѣдствій, бѣжали отъ прямого исполненія долга и кричали на весь свѣтъ о негодности оружія тогда, когда новаго нельзя было ни купить, ни сдѣлать и приходилось только честно умирать съ нимъ. Тщетно призывать съ кафедры изъ кабинета учениковъ къ исполненію долга тому, кто на свою горячую рѣчь рискуетъ получить отвѣтъ: „учитель, исцѣлися самъ!“

XIV.

Портъ-Артурской эскадрѣ не удалось исправить свои поврежденія и снова выйти въ море. Г.-ад. Куропаткинъ продолжалъ сосредоточивать армію въ Маньчжуріи и не торопился на выручку осажденной и заблокированной крѣпости.

Въ концѣ концовъ она сдалась 20-го декабря, послѣ отчаяннаго сопротивленія, и скрывавшіеся во внутреннемъ бассейнѣ наши поврежденные броненосцы сдѣлались добычею непріятеля. Еще разъ было доказано, что для флота наибольшую опасность представляютъ берегъ и крѣпость, которую онъ рѣшается защищать не въ открытомъ морѣ, не въ эскадренномъ сраженіи, а за крѣпостными батареями.

Потеря флота въ сущности была концомъ и самой войны. Однакожъ, она продолжалась еще довольно долго и окончилась Портсмутскимъ договоромъ. Но этотъ мирный договоръ не установилъ тѣхъ отношеній съ Японіею, которыя принято называть въ Европѣ вѣчнымъ миромъ. Договоръ лишь прекратилъ борьбу съ оружіемъ въ рукахъ на поляхъ Маньчжуріи и избавилъ Владивостокъ отъ осады и блокады.

Портсмутскій миръ есть только перемиріе, въ продолженіе котораго уже вся желтая раса подъ давленіемъ и наблюденіемъ Японіи нынѣ вооружается и готовится къ борьбѣ съ бѣлою. И надобно завѣдомо быть слѣпымъ, чтобы не предвидѣть въ какую сторону будетъ направленъ новый и страшный ударъ уже соединенныхъ японско-китайскихъ полчищъ.

Пока западно-европейскія державы ведутъ споры за преобладаніе на Балканскомъ полуостровѣ, магометанскій міръ настойчиво и успѣшно объединяется

софтами, мечтающими о возстановленіи великой имперіи Османовъ подъ скипетромъ султана.

По мнѣнію знатоковъ магометанскаго міра, приближеніе турецкихъ баталіоновъ къ Персидской границѣ опасно лишь для Каджарской династіи, а не для Персіи, и есть одно изъ тѣхъ явленій, которыя неожиданно и рѣшительно мѣняютъ историческія судьбы сосѣднихъ народовъ и устанавливаютъ новыя государственныя границы. На югѣ и юго-востокѣ объединенный магометанскій міръ, какъ и желтыя расы на крайнемъ востокѣ, первое столкновеніе будутъ имѣть также съ Россіею. Крымъ, Кавказъ и Туркестанъ, эти завоеванныя области, намъ придется защищать съ оружіемъ въ рукахъ противъ многомилліонныхъ магометанскихъ полчищъ, если мы не желаемъ потерять то, что съ такимъ трудомъ, что потоками крови нашихъ дѣдовъ и предковъ было завоевано въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ въ предвидѣніи удовлетворенія самыхъ жизненныхъ нуждъ великаго славянскаго народа, лишеннаго свободнаго выхода въ открытое море и природныхъ границъ.

Только злѣйшіе враги Россіи, какъ внѣшніе, такъ и внутренніе, въ ея прежнихъ завоеваніяхъ и непрестанномъ, вѣковомъ движеніи на юго-востокъ усматриваютъ ничѣмъ не оправдываемые захваты правительства и упорно отвергаютъ стихійное стремленіе по пути, намѣченному народнымъ геніемъ.

„Перемѣщеніе центра населенности страны“ — говоритъ нашъ великій ученый, покойный Д. И. Менделѣевъ — „указываетъ направленіе многихъ силъ страны. Историческіе интересы должны стоять при обсужденіи судебъ страны на первомъ планѣ, потому что разумная сознательность внушаетъ совершенно

твердую мысль о томъ, что всякія перемѣны въ государствѣ, если оно сохраняется въ цѣлости, должны совершаться только послѣдовательно, путемъ исторической эволюціи. Когда идетъ рѣчь о центрѣ населенности или поверхности и для каждой исторической эпохи находятся свои опредѣленные центры поверхности и населенности, получаются умственныя точки отправленія для многихъ сужденій.

Такъ какъ расширеній, а тѣмъ паче сокращеній пространствъ Россіи нельзя ожидать въ близкомъ будущемъ, то центръ *поверхности* Россіи, будемъ надѣяться, *сохранится и впредь на долгія времена*. Центръ же *населенности*, при полномъ сохраненіи всей территоріи, долженъ въ Россіи измѣниться и, можно даже утверждать съ увѣренностью, — *будетъ двигаться въ сторону благодатнаго юга и обильнаго землей востока, какъ того требуютъ вся прошлая исторія нашей страны и ея современное и будущее благополучіе* *).

Но во исполненіе того же закона и чудовищно переполненный Китай стремится занять пустынныя равнины Амура, Зеи, Буреи, и островитяне Японскаго архипелага тянутся въ богатую, мало населенную Приморскую область. Средне-азіатскіе народы развѣ не видятъ въ Самаркандѣ памятники великихъ завоевателей нынѣ господствующей надъ ними Россіи?

Не трудно при энергіи возстановить былое въ наше время, когда всѣ средства человѣкоистребленія сдѣлались общедоступными и покупаются цѣною крови, слишкомъ обезцѣненною у нашихъ сосѣдей, и когда еще недавно грозный великанъ, одна только мысль о борьбѣ съ которымъ пугала желтыхъ и магометанъ,

*) Къ назначенію Россіи. Стр. 131. Д. И. Менделѣевъ.

оказался неподготовленнымъ, слабымъ и уязвимымъ на морѣ и на поляхъ Маньчжуріи.

Не прошло и десяти лѣтъ послѣ того, какъ Россія царила на всемъ протяженіи Амура, какъ напуганное населеніе желтыхъ очистило берега этой великой пограничной рѣки. Нынѣ уже снова передъ Благовѣщенскомъ раскинулся многолюдный Сахалянъ, и какія батареи скрываются за этимъ новымъ городомъ, сколькими пушками вооружены онѣ, невѣдомо для насъ.

Отодвинувъ загодя центръ поверхности Имперіи далеко на юго-востокъ, наши мудрые предки возложили на насъ, ихъ позднѣйшее поколѣніе, священнѣйшій долгъ сохранить для русскихъ людей кровью добытую территорію.

Мудро и государственно то, что дѣлается съ отдаленнѣйшимъ предвидѣніемъ жизненныхъ нуждъ населенія. Перемѣщеніе же центра населенности съ бѣднаго, обездоленнаго самою природою сѣвера на юго-востокъ именно и есть одна изъ такихъ нуждъ русскихъ людей, доколѣ они будутъ плодиться и множиться.

Послѣ вѣковой ссоры, то затихавшей, то разгоравшейся до открытыхъ войнъ, Россія пришла къ соглашенію съ Великобританіею. Правдивое ли и откровенное изложеніе русской государственной программы въ Средней Азіи, или общность интересовъ, которымъ грозятъ азіаты на югѣ и востокѣ, наконецъ возстановили давно желанный миръ между двумя государствами, такъ долго враждовавшими другъ съ другомъ.

Но какъ бы ни было чрезвычайно велико значеніе этого соглашенія, обезпечивающаго, повидимому, цѣлость и неприкосновенность предѣловъ обоихъ государствъ, оно не можетъ быть устойчиво и продолжительно до тѣхъ поръ, пока вся мыслящая и любящая

свою родину Россія не проникнется глубокимъ сознаніемъ долга стать на защиту ея границъ во всеоружіи.

Ошибаются тѣ, которые въ побѣдоносныхъ полкахъ Японіи видятъ лишь завоевателей будто бы ненужныхъ Россіи областей, что Крымъ, Кавказъ и Закаспійскія земли съ перемѣною знамени останутся или будутъ такими же доступными и культурными, какими ихъ дѣлаютъ русскіе люди. Жестоко заблуждаются тѣ, которые въ ближайшемъ нашествіи китайскихъ полчищъ не предвидятъ поголовнаго истребленія русскаго населенія заУраломъ.

Азіатскіе народы усвоили себѣ лишь всѣ видимости, всѣ наружныя качества европейцевъ. Японцы доказали въ минувшую войну, что они не знаютъ предѣловъ коварству и вѣроломству въ международныхъ сношеніяхъ.

Въ европейскихъ войскахъ враждебныя стороны внимательно относятся къ больнымъ и раненымъ, къ плѣннымъ и невоюющимъ мирнымъ гражданамъ.

Не то проявили японцы въ минувшую войну съ нами. Не было той жестокости, которую они не примѣнили бы къ плѣннымъ въ Мацуямѣ. Исполненіе самой главнѣйшей и невиннѣйшей изъ всѣхъ духовныхъ требъ — исповѣди даже умирающихъ японскіе тюремщики допускали лишь въ присутствіи свидѣтелей. Распространеніе возмутительныхъ политическихъ ученій, смущавшихъ всѣхъ и смутившихъ нѣсколько десятковъ нашихъ плѣнныхъ, явившихся впослѣдствіи измѣнниками Царю и родинѣ, — дѣлалось открыто и систематично не любителями смуты и анархистами по призванію, а систематично тѣми же тюремщиками... Развѣ процессъ по сдачѣ Портъ-Артура не выяснилъ, что японцы хладнокровно, хотя и не всегда

умѣло прирѣзывали и прикалывали нашихъ раненыхъ? Звѣрства китайцевъ еще свѣжи въ памяти тѣхъ, которые принимали участіе въ походѣ въ Тянь-зинь и въ Пекинъ. Наивно было бы думать, что жесточайшія варварства и истязанія надъ плѣнными, отсталыми и ранеными совершались какими-то только дикими боксерами. Китайскія регулярныя войска, воевавшія съ нами въ 1900 году въ Маньчжуріи, ни въ чемъ не уступали боксерамъ и хунхузамъ.

Новый Чингизъ-ханъ явится лишь въ иномъ обмундированіи, тьмы его будутъ называться дивизіями, полками, батареями и эскадронами. Но внутреннее міровоззрѣніе ихъ останется еще долго такимъ же, какимъ оно было восемь вѣковъ тому назадъ. Весь смыслъ нашествія будетъ заключаться въ одномъ и томъ же: Азія для азіатовъ и нѣтъ мѣста въ ней для европейцевъ. Новый Тамерланъ не уступитъ въ человѣкоистребленіи тому своему прототипу, грозному потрясателю земли, который, завоевывая цвѣтущіе, богатѣйшіе и многолюдные города: Гератъ, Кахка, Себсевара и сотни другихъ, оставлялъ въ живыхъ лишь дѣтей не выше чеки татарской арбы, а изъ остальныхъ побѣжденныхъ складывалъ гигантскія башни *).

Наше соглашеніе съ практичнымъ и сильнымъ Англосаксонскомъ народомъ можетъ обратиться въ искреннюю дружбу и тѣсный союзъ только при условіи равенства вооруженныхъ силъ, только при условіи постоянной готовности остановить малѣйшее дерзкое покушеніе азіатовъ на то, что уже отторгнуто отъ нихъ въ былое время мудрыми предками.

И вотъ, если мы, русскіе, не считаемъ себя уже

*) Двѣ волны. В. Череванскій, ч. II, стр. 124.

отжившимъ, непригоднымъ для борьбы за государственную самостоятельность, слабымъ и ничтожнымъ народомъ, мы должны забыть всѣ внутреннія свары и напрячь всѣ свои силы, чтобы отразить неминуемую гибель, надвигающуюся на нашу родину съ юго-востока, съ водъ Великаго океана, изъ-за стѣнъ таинственнаго Срединнаго царства древнихъ Гиновъ и изъ-за степей Туркестана. Только дружный подъемъ духа народнаго, только твердая, несокрушимая рѣшимость отстоять свою землю отъ нашествія и порабощенія чуждыми племенами, только беззавѣтная и горячая любовь къ великой Матери-Россіи дадутъ намъ силу и возможность вооружиться съ головы до ногъ и съ вѣрою на успѣхъ выполненія нашей священной задачи встрѣтить врага на сушѣ и на морѣ.

Всѣ униженія минувшей войны, всѣ позорныя мелочи японскаго плѣна, вѣроломство и предательство Портъ-Артурской атаки и нападенія въ Чемульпо, никогда и нигдѣ не оправдываемыя, должны сохраниться въ памяти русскаго молодого поколѣнія, подготовляемаго нынѣ для войны на морѣ и на сушѣ. Учителя и наставники всей русской молодежи поголовно должны преслѣдовать одну, главнѣйшую задачу своего великаго дѣла — воспитать въ русскихъ людяхъ всѣхъ сословій страстную и несокрушимую волю доказать въ новомъ, неизбѣжномъ столкновеніи съ Японіею на Азіатскомъ континентѣ непреодолимость русской мощи, поколебленной лишь вслѣдствіе невѣроятно неблагопріятныхъ условій борьбы на отдаленнѣйшемъ театрѣ войны.

Въ то время, когда я дописывалъ послѣднюю страницу книги, посвященной вѣчной и свѣтлой памяти героевъ-моряковъ, въ Государственной Думѣ разда-

лись, наконецъ, слова достойныя представителей земли родной.

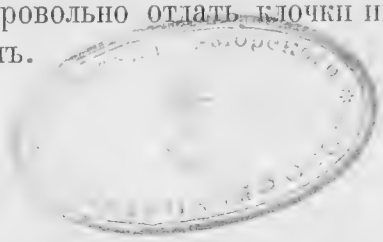
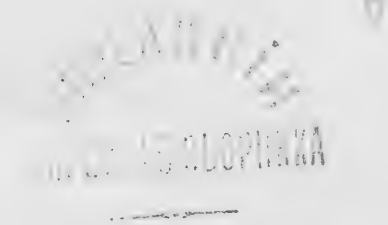
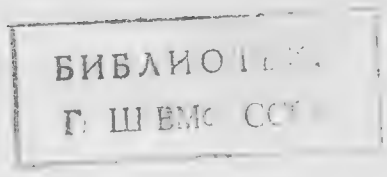
„Если бы потребовалось принести какія-либо жертвы для того, чтобы укрѣпить нашу позицію на Дальнемъ Востокѣ, то Правительство можетъ разсчитывать на единодушную горячую поддержку народнаго представительства“,—сказалъ А. И. Гучковъ въ своей рѣчи 27-го февраля.

Серьезно и со страхомъ тяжкой отвѣтственности за грядущее должно отнестись правительство къ словамъ оратора. Смѣло и безбоязненно оно обязано идти на встрѣчу неизбѣжной опасности съ твердою рѣшимостью отстоять каждую пядь земли родной. Только вооруженною рукою, только штыками и пушками мы сохранимъ самостоятельность великой Россіи.

Безсильные, невооруженные и неготовые къ смертному бою съ наступающею грозою, мы до скончанія временъ останемся презрѣнными рабами завоевателей, недостойными лучшей участи всѣхъ свободныхъ народовъ.

Главнѣйшее условіе свободы гражданъ — сознаніе всѣхъ вмѣстѣ и каждаго отдѣльно своего гражданскаго долга передъ родиною. А первый долгъ—защита родины до послѣдняго издыханія всѣми и всевозможными матеріальными и духовными средствами. Въ вооруженной арміи, въ возсозданномъ флотѣ, въ ихъ силѣ и крѣпости тлѣетъ искра истинной свободы русскаго народа.

Только заклятые враги Россіи, только предатели земли родной могутъ и смѣютъ посягнуть угасить эту искру.

Не для отмщенія за позоръ минувшихъ бѣдствій, не для новыхъ завоеваній, не для возстановленія славы русскаго оружія мы должны вооружиться съ ногъ до головы.

Позоръ былъ заслуженнымъ возмездіемъ за невниманіе русскаго общества къ своимъ вооруженнымъ силамъ на морѣ и на сушѣ. Наши предки достаточно завоевали земель и царствъ для насъ и нашего потомства. Безсмертна и не омрачена слава русскаго оружія. Но въ полной боевой готовности мы должны ожидать неминуемой грозы съ Востока. Смерть лучше и краше рабства. Отраднѣе умереть, защищая родныя знамена, нежели добровольно отдать ключи ихъ на забаву желтымъ дѣтямъ.